

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 7 (265) ИЮЛЬ 2019

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

А.В. Червяков – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,

А.В. Богданович, Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков,

А.М. Заборовский, М.К. Кравцов, Л.М. Крюков, С.Ф. Миксюк,

Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузилов,

К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко, А.П. Шпак

Международный совет:

В. Маевский (Россия), В.И. Видяпин (Россия),

М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),

В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Зорина Т.Г., Шершунович Е.С. Энергетическая безопасность Республики Беларусь: методы оценки	4
--	---

ФАКТОРЫ РИСКА

Костромичева Э.В., Аниськов И.П. Факторы риска и меры по минимизации их негативного воздействия на экономику Республики Беларусь	14
---	----

КООПЕРАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕАЭС

Павловская Ю.В. Развитие кооперации организаций обрабатывающей промышленности в ЕАЭС	23
---	----

ФИНАНСЫ

Мисуно П.И., Прилуцкий И.В. Возмещение расходов на строительство объектов инфраструктуры: зарубежный опыт и возможности его использования в Беларуси	37
---	----

Половцев М.В. Особенности местных бюджетов Республики Беларусь: доходная часть	43
---	----

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бутько Т.А. Малый и средний бизнес в Беларуси и зарубежных странах	58
---	----

Новак А.М. Эффективность использования производственного потенциала К(Ф)Х в Беларуси	67
---	----

Резюме	77
---------------------	----

Summary	79
----------------------	----

ENERGY SECURITY

Zoryna T., Shershunovich Y. Energy security of the Republic of Belarus: evaluation methods	4
--	---

RISK FACTORS

Kostromicheva E., Aniskov I. Risk factors and measures to minimize their negative impact on the economy of the Republic of Belarus	14
--	----

COOPERATION OF MANUFACTURING ORGANIZATIONS IN THE EAEU

Pavlovskaya Y. Developing cooperation of manufacturing organizations in the EAEU	23
---	----

FINANCE

Misuna P., Prylutski I. Reimbursement of costs for building infrastructure: international experience and possibilities to use it in Belarus	37
---	----

Polovtsev M. Local budgets of the Republic of Belarus: revenues	43
--	----

SME DEVELOPMENT

Butko T. SMEs in Belarus and foreign countries	58
---	----

Novak A. Efficiency of using the production potential of peasant (farm) enterprises (PFE) in Belarus	67
--	----

Summary in Russian	77
---------------------------------	----

Summary in English	79
---------------------------------	----

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Зорина Т.Г., Шершунович Е.С.

Энергетическая безопасность как явление международной жизни требует все большего внимания, особенно в условиях обострения таких актуальных проблем, как:

- резкие колебания цен на нефть;
- усиление зависимости потребителей от импорта углеводородов;
- растущая необходимость в постоянных инвестициях по всей энергетической цепочке;
- усиление влияния энергетики на климат и экологию в целом;
- чрезмерная политизация энергетической сферы.

Энергетическая безопасность представляет собой состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз необеспечения их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения.

Для принятия обоснованных решений в сфере укрепления энергетической безопасности государства необходимо постоянно осуществлять мониторинг уровня энергетической безопасности страны. Для этой цели в различных странах усиливается внимание к разработке и совершенствованию методологии оценки энергетической безопасности.

Анализ существующих методик оценки уровня энергетической безопасности в странах ЕАЭС

В Республике Беларусь методика оценки уровня энергетической безопасности была утверждена в составе Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1084

от 23. 12. 2015 г.¹ Данная методика содержит 4 блока, включающих 11 индикаторов.

Блок индикаторов «Энергетическая самостоятельность»:

- отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР;
- отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР.

Блок индикаторов «Диверсификация поставщиков и видов энергоресурсов»:

- доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР;

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2016. № 5/41477.

ОБ АВТОРАХ

ЗОРИНА

Татьяна Геннадьевна (tanyazorina@tut.by), доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института энергетики Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов: экономика энергетики, устойчивое развитие, логистика, маркетинг.

ШЕРШУНОВИЧ

Евгения Святославовна, научный сотрудник Института энергетики Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов: экономика энергетики, устойчивое развитие, энергосбережение.

- доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР.

Блок индикаторов «Надежность поставок, резервирование, переработка и распределение ТЭР»:

- отношение суммарной установленной мощности электростанций к максимальной фактической нагрузке в энергосистеме (резервирование);
- удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК;
- отношение объема инвестиций в основной капитал, вложенных в развитие ТЭК, к первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК;
- доля доминирующего энергоресурса (газа) в производстве тепловой и электрической энергии;
- отношение среднесуточного количества нарушений электроснабжения населенных пунктов за год к общему количеству населенных пунктов.

Блок индикаторов «Энергетическая эффективность конечного потребления ТЭР и экономическая устойчивость ТЭК»:

- энергоемкость ВВП (в ценах 2005 г.);
- отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП.

В Республике Беларусь принята третья редакция Концепции энергетической безопасности, что свидетельствует о постоянном совершенствовании методологии ее оценки. Кроме методики расчета индикаторов, документ содержит прогноз значений основных индикаторов до 2035 г., угрозы и принципы обеспечения энергетической безопасности.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствует одобренная на государственном уровне единая методика оценки энергетической безопасности. В Доктрине энергетической безопасности России ², утвержденной Президентом Российской Федерации 29 ноября 2012 г., содержится положение о том, что индикаторы состояния и угроз энергетической безопасности подлежат разработке, обоснованию

и утверждению для всех уровней индивидуальной, пообъектной, территориальной, системной и федеральной (национальной) энергетической безопасности.

В настоящее время в Российской Федерации существуют несколько методических подходов к оценке энергетической безопасности, разработанных российскими учеными. На наш взгляд, наиболее обоснованной является методика, разработанная специалистами Института экономики Уральского отделения РАН (Борталевич, 2012) с использованием метода индикативного анализа. Она содержит 12 индикаторов, объединенных в 6 блоков.

Блок производственной и ресурсной обеспеченности системы топливо- и энергоснабжения региона:

- отношение суммарной располагаемой мощности электростанций региона к максимальной электрической нагрузке потребителей на его территории;
- отношение суммы располагаемой мощности электростанций и пропускной способности межсистемных связей региона с соседними к максимальной электрической нагрузке потребителей на его территории;
- возможности удовлетворения потребностей в котельно-печном топливе из собственных источников региона.

Блок надежности топливо- и энергоснабжения региона:

- доля доминирующего ресурса в общем потреблении КПП на территории региона;
- доля наиболее крупной электростанции в установленной электрической мощности региона;
- уровень потенциальной обеспеченности спроса на топливо в условиях резкого похолодания (+10% потребления КПП) на территории региона.

Блок воспроизводства ОПФ в энергетике:

- степень износа ОПФ энергетического хозяйства региона;
- отношение среднегодового ввода установленной мощности и реконструкции электростанций региона за предшествующий пятилетний период к установленной мощности региона.

² URL: http://www.labenin.z4.ru/Docs/en_bezop_project.doc.

Экологический блок:

- выбросы вредных веществ в атмосферу от предприятий электроэнергетики на единицу площади территории.

Финансово-экономический блок:

- отношение просроченной кредиторской задолженности (на конец года) предприятий энергетики к их годовому объему производства продукции;
- отношение просроченной кредиторской задолженности (на конец года) предприятий топливной промышленности к их годовому объему производства продукции.

Блок энергосбережения и энергоэффективности:

- энергоемкость валового регионального продукта.

Следует отметить, что если в методологии оценки уровня энергетической безопасности Республики Беларусь индикаторы привязаны к валовому потреблению ТЭР, то в методике Института экономики Уральского отделения РАН соответствующие индикаторы рассчитываются относительно потребления котельно-печного топлива. В отдельный блок в данной методике выделены финансово-экономические и экологические индикаторы.

В Республике Казахстан также отсутствует утвержденная на государственном уровне методика оценки энергетической безопасности страны. В то же время в Стратегии «Казахстан-2050»³ из десяти глобальных вызовов XXI века глобальная энергетическая безопасность находится на пятом месте. Р.М. Мустафиной (2010) исследовано состояние энергетической безопасности областей Республики Казахстан в 2006 г. с использованием метода индикативного анализа по блоку обеспеченности электроэнергией по следующим индикаторам:

- изменение душевого потребления электроэнергии;
- изменение душевого потребления энергии в коммунально-бытовом хозяйстве;
- доля собственных источников в балансе электроэнергии;
- изменение доли региона по отношению к стране в выработке электроэнергии;

- изменение доли региона по отношению к стране в потреблении электрической энергии;
- удельный вес наиболее крупной электростанции в регионе.

А. Елибаева (2011) выделяет следующие показатели энергетической независимости Республики Казахстан:

- достаточность и доступность первичной энергии для потребностей экономики страны;
- достаточность производственных мощностей оборудования по преобразованию первичной энергии в другие виды энергии;
- достаточность производительности транспортной инфраструктуры для каждого вида энергии (первичной и/или преобразованной);
- экологическая приемлемость добычи, преобразование и потребление энергии различных видов и форм.

Таким образом, очевиден вывод об отсутствии в Республике Казахстан единого подхода к оценке энергетической безопасности, а также конкретных методик расчета ее индикаторов.

Решением Правительства Республики Армения № 50 от 22 декабря 2011 г.⁴ была принята Концепция обеспечения энергетической безопасности Республики Армения. Энергетическая безопасность в документе определяется как комплекс политических, экономических, правовых, организационных, методических и прочих мероприятий, обеспечивающих качественное и надежное энергоснабжение по экономически обоснованным ценам для удовлетворения нужд государства в каждодневном режиме, а также в чрезвычайных ситуациях и во время войны. Поскольку в данном определении энергетическая безопасность рассматривается как комплекс мероприятий, то уместно предположить, что базовый документ предусматривает прежде всего регулирование управленческих процессов в энергетической системе – политических, экономических, социальных, правовых и пр.

³ URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/323>.

⁴ Концепция обеспечения энергетической безопасности Республики Армения: Решение Правительства РА № 50 от 22 декабря 2011 г.

Кроме того, исследования ученых Армении (Карапетян, 2009; Саруханян, 2011) посвящены направлениям укрепления энергетической безопасности республики, однако не опираются на количественную ее оценку.

В Концепции развития энергетики *Кыргызской Республики* на период до 2030 г.⁵ приводится оценка энергетической безопасности страны по ключевым индикаторам. Существует и методология оценки уровня энергетической безопасности (Касымова, 2011). Концепция развития энергетики Кыргызской Республики определяет энергетическую безопасность как минимально необходимое условие функционирования и стратегического развития ТЭК, а также всей социально-экономической системы государства.

25 индикаторов энергетической безопасности Республики Кыргызстан объединены в 8 блоков.

Блок топливообеспечения:

- обеспеченность потребности в ТЭР собственными энергоносителями;
- обеспеченность собственным топливом для производства электро- и теплоэнергии;
- обеспеченность собственным топливом ЖКХ и населения.

Блок производства электроэнергии:

- отношение производства электроэнергии к ее потреблению;
- отношение темпов роста ввода мощностей к темпам роста нагрузки в энергосистеме;
- обеспечение надежности покрытия базовой части нагрузки в энергосистеме;
- износ основных фондов электростанций.

Блок передачи, распределения и импорта электроэнергии:

- уровень износа оборудования и сетей по энергокомпаниям;
- обеспеченность трансформаторной мощностью на 1 км²;
- уровень резерва по межсистемным связям;
- доля импорта электроэнергии.

Экологический блок:

- эмиссия CO₂ к ТЭР;
- эмиссия CO₂ к ВВП;

- эмиссия CO₂ на душу населения.

Блок потребителей электро- и теплоэнергии:

- доля ЖКХ в структуре потребления электроэнергии;
- доля населения в потреблении теплоэнергии;
- доля среднедушевого дохода населения, затрачиваемого на оплату энергоресурсов.

Экономический блок:

- уровень дебиторской задолженности потребителей и кредиторской задолженности энергокомпаний;
- рост тарифов на электроэнергию, теплоэнергию и природный газ;
- энергоемкость ВВП;
- электроемкость ВВП.

Блок инвестиций в энергетику:

- доля мощностей вводимых объектов в общей установленной мощности;
- объем годовых инвестиций в энергетику.

Социологический блок:

- рост количества работающих в энергетике;
- величина заработной платы в энергетике в соотношении со средней в экономике.

В методике оценки уровня энергетической безопасности Кыргызской Республики значительное внимание уделяется электроэнергетике. Особенностью данной методики является наличие социологического блока и блока потребителей электро- и теплоэнергии.

В табл. 1 приведено сравнение индикаторов оценки уровня энергетической безопасности в странах ЕАЭС по блокам, выделенным нами на основе изучения методик (в Республике Казахстан из-за небольшого количества индикаторов в представленных методиках они рассматривались как одна методика).

Следует отметить, что наибольшее количество совпадений в индикаторах по странам ЕАЭС приходится на блок ресурсной обеспеченности системы топливо- и энергоснабжения и на блок надежности обеспечения электроэнергией. На основе данных табл. 1 была усовершенствована методология оценки энергетической безопасности Республики Беларусь с использованием следующих методологических подходов (табл. 2):

⁵ URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/concept-energo-kg.pdf>.

Таблица 1

Сравнение индикаторов оценки уровня энергетической безопасности в странах ЕАЭС

№	Индикатор	Беларусь	Россия	Россия (региональный разрез)	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Блок ресурсной обеспеченности системы топливо- и энергоснабжения							
1.	Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР	+		+	+	+	+
2.	Возможности удовлетворения потребностей в котельно-печном топливе из собственных источников региона		+	+		+	
3.	Уровень потенциальной обеспеченности спроса на топливо в условиях резкого похолодания (+10 % потребления КПТ) на территории региона		+				
4.	Обеспеченность собственным топливом ЖКХ и населения						+
5.	Самообеспеченность региона электроэнергией			+			+
6.	Доли собственных источников в балансе электроэнергии			+	+		+
Блок надежности инфраструктуры топливо- и энергоснабжения							
7.	Достаточность производительности оборудования по преобразованию первичной энергии в другие виды энергии по каждому из них				+		
8.	Достаточность производительности транспортной инфраструктуры для каждого вида энергии (первичной и/или преобразованной)				+		
Блок диверсификации поставщиков и видов энергоресурсов							
9.	Доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР	+				+	
10.	Доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР	+		+			
11.	Доля доминирующего ресурса в общем потреблении КПТ на территории региона		+	+			
12.	Доля доминирующего энергоресурса (газа) в производстве тепловой и электрической энергии	+		+			
Блок надежности обеспечения электроэнергией							
13.	Отношение суммарной установленной мощности электростанций к максимальной фактической нагрузке в энергосистеме (резервирование)	+	+	+			
14.	Соотношение прироста мощности и прироста потребления электроэнергии			+			+
15.	Доля наиболее крупной электростанции в установленной электрической мощности региона		+	+	+		+
16.	Отношение среднегодового ввода установленной мощности и реконструкции электростанций региона за предшествующий пятилетний период к установленной мощности региона		+	+		+	+
17.	Отношение производства электроэнергии к ее потреблению						+
18.	Уровень резерва по межсистемным связям		+				+
19.	Обеспеченность трансформаторной мощностью на 1 км ²						+
20.	Отношение среднесуточного количества нарушений электроснабжения населенных пунктов за год к общему количеству населенных пунктов	+					
Блок воспроизводства ОПФ							
21.	Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК	+	+			+	+
22.	Отношение объема инвестиций в основной капитал, вложенных в развитие ТЭК, к первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК	+				+	+
Макроэкономический блок							
23.	Энергоемкость ВВП	+	+				+
24.	Электроемкость ВВП						+
25.	Отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП	+				+	
Экологический блок							
26.	Выбросы вредных веществ в атмосферу от предприятий электроэнергетики на единицу площади территории, ед.		+				
27.	Эмиссия CO ₂ к ТЭР						+
28.	Эмиссия CO ₂ к ВВП						+
29.	Эмиссия CO ₂ на душу населения						+
30.	Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР	+					
31.	Экологическая приемлемость добычи, преобразования и потребления энергии различных видов и форм				+		
Финансово-экономический блок							
32.	Отношение просроченной кредиторской задолженности (на конец года) предприятий энергетики к их годовому объему производства продукции		+				+
33.	Отношение просроченной кредиторской задолженности (на конец года) предприятий топливной промышленности к их годовому объему производства продукции		+				
Блок потребителей электро- и теплоэнергии							
34.	Изменение душевого потребления энергии в коммунально-бытовом хозяйстве				+		+
35.	Доля населения в потреблении теплоэнергии						+
36.	Доля среднедушевого дохода населения, затрачиваемого на оплату энергоресурсов						+
37.	Рост тарифов на электроэнергию, теплоэнергию и природный газ						+
38.	Потребление электроэнергии на душу населения			+			
39.	Индекс изменения душевого потребления электроэнергии к предыдущему году			+	+		
40.	Потребление теплоэнергии на душу населения			+			
41.	Индекс изменения душевого потребления теплоэнергии к базовому периоду			+			
42.	Годовой темп прироста энергопотребления			+			
Социальный блок							
43.	Уровень роста количества работающих в энергетике						+
44.	Величина заработной платы в энергетике в соотношении со средней в экономике						+
Прочие индикаторы							
45.	Индекс добычи угля к предыдущему году			+			
46.	Индекс производства электроэнергии к предыдущему году			+			
47.	Производство электроэнергии на душу населения			+			
48.	Индекс производства теплоэнергии к базовому периоду			+			
49.	Производство теплоэнергии на душу населения			+			

Источник: авторская разработка на основе используемых в странах ЕАЭС методик оценки уровня энергобезопасности.

Прогноз индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь на 2020, 2025 и 2030 гг. и их анализ с учетом пороговых значений

№	Индикатор	Единица измерения	2020	2025	2030
Блок ресурсной обеспеченности системы топливо- и энергоснабжения					
1.	Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР	%	16,00	17,00	18,00
2.	Доля собственных источников в балансе электроэнергии	%	1,53	32,08	28,42
Блок диверсификации поставщиков и видов энергоресурсов					
3.	Доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР	%	85,00	80,00	75,00
4.	Доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР	%	57,00	55,00	52,00
5.	Доля доминирующего энергоресурса в производстве тепловой и электроэнергии	%	70,00	42,83	39,12
Блок надежности обеспечения электроэнергией					
6.	Доля наиболее крупной электростанции в установленной электрической мощности региона	%	26,55	23,77	24,58
7.	Отношение среднегодового ввода установленной мощности и реконструкции электростанций региона за предшествующий пятилетний период к установленной мощности региона	%	6,18	1,88	1,93
8.	Отношение суммарной установленной мощности электростанций к максимальной фактической нагрузке в энергосистеме (резервирование)	%	160,00	155,00	150,00
9.	Уровень резерва по межсистемным связям	%	205,54	224,89	224,89
10.	Отношение среднесуточного количества нарушений электроснабжения населенных пунктов за год к общему количеству населенных пунктов	%	0,40	0,40	0,40
Блок воспроизводства ОПФ					
11.	Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК	%	43,00	<45,00	<45,00
12.	Отношение объема инвестиций в основной капитал, вложенных в развитие ТЭК, к первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК	%	7,00	6,50	6,50
Финансово-экономический блок					
13.	Отношение просроченной кредиторской задолженности (на конец года) предприятий энергетики к их годовому объему производства продукции	%	0,83	0,71	0,64
Макроэкономический блок					
14.	Энергоемкость ВВП	кг у.т./млн руб.	370,00	353,00	317,00
15.	Отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП	%	19,00	18,00	17,00
Экологический блок					
16.	Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР	%	6,00	7,00	8,00
17.	Выбросы вредных веществ в атмосферу от предприятий электроэнергетики на единицу площади территории	т/км ²	85,95	108,99	112,03
18.	Эмиссия CO ₂ к ТЭР	т/т у.т.	4,02	5,10	5,25
Блок конечных потребителей электро- и теплоэнергии, транспортного топлива					
19.	Доля среднедушевого дохода населения, затрачиваемого на оплату энергоресурсов	%	14,56	14,48	14,47
Социальный блок					
20.	Величина заработной платы в энергетике в соотношении со средней в экономике	%	112,22	112,22	112,22

Примечание. Красный цвет – критический уровень, желтый – предкритический, зеленый цвет – нормальный.

Источник: авторская разработка.

- в методике присутствовали индикаторы из всех блоков (кроме блока «Прочие индикаторы» и блока «Надежность инфраструктуры топливо- и энергоснабжения»);
- в первую очередь включались индикаторы, которые в каждом блоке набрали максимальное количество +;
- при схожести показателей (например, отличие только в валовом потреблении ТЭР или КПТ) приоритет отдавался существующим в методике оценки энергетической безопасности Республики Беларусь;
- из экологического блока, блока потребителей электро- и теплоэнергии, социального блока были включены показатели, имеющие наиболее важное значение.

В табл. 2 на основе усовершенствованной методологии оценки энергетической безопасности дан наш прогноз индикаторов по Республике Беларусь на 2020, 2025 и 2030 гг. и произведен анализ с учетом пороговых значений.

На основе проведенного исследования была разработана методика (система индикаторов) оценки энергетической безопасности ЕАЭС (табл. 3).

Предложенная методика оценки энергетической безопасности ЕАЭС включает все индикаторы энергетической безопасности, содержащиеся в Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь. Она также была дополнена 9 индикаторами из методик оценки стран ЕАЭС, что позволяет осуществлять комплексный

Таблица 3

Методика оценки энергетической безопасности ЕАЭС

№	Индикатор
Блок ресурсной обеспеченности системы топливо- и энергоснабжения	
1.	Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР
2.	Доля собственных источников в балансе электроэнергии
Блок диверсификации поставщиков и видов энергоресурсов	
3.	Доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР
4.	Доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР
5.	Доля доминирующего энергоресурса (газа) в производстве тепловой и электрической энергии
Блок надежности обеспечения электроэнергией	
6.	Доля наиболее крупной электростанции в установленной электрической мощности региона
7.	Отношение среднегодового ввода установленной мощности и реконструкции электростанций региона за предшествующий пятилетний период к установленной мощности региона
8.	Отношение суммарной установленной мощности электростанций к максимальной фактической нагрузке в энергосистеме (резервирование)
9.	Уровень резерва по межсистемным связям
10.	Отношение среднесуточного количества нарушений электроснабжения населенных пунктов за год к общему количеству населенных пунктов
Блок воспроизводства ОПФ	
11.	Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК
12.	Отношение объема инвестиций в основной капитал, вложенных в развитие ТЭК, к первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК
Финансово-экономический блок	
13.	Отношение просроченной кредиторской задолженности (на конец года) предприятий энергетики к их годовому объему производства продукции
Макроэкономический блок	
14.	Энергоемкость ВВП
15.	Отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП
Экологический блок	
16.	Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР
17.	Выбросы вредных веществ в атмосферу от предприятий электроэнергетики на единицу площади территории
18.	Эмиссия CO ₂ к ТЭР
Блок конечных потребителей электро- и теплоэнергии, транспортного топлива	
19.	Доля среднедушевого дохода населения, затрачиваемого на оплату энергоресурсов
Социальный блок	
20.	Величина заработной платы в энергетике в соотношении со средней в экономике

Источник: авторская разработка

мониторинг энергетической безопасности Евразийского экономического союза. Апробация авторской методики позволяет заключить, что к 2030 г. все индикаторы энергетической безопасности Республики Беларусь достигнут либо предкритического, либо нормального уровня. Наиболее проблемными являются блоки энергетической самостоятельности и диверсификации поставщиков, а также видов ресурсов, поскольку каждый из них содержит по одному показателю, значения которого будут на критическом уровне в 2020 г. (доля собственных источников в балансе электроэнергии и доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР). Это свидетельствует об уязвимости страны в сфере энергетических ресурсов. Все показатели блока воспроизводства ОПФ, финансово-экономического и социального блоков в 2020–2030 гг. будут иметь нормальный уровень, что указывает на стабильность финансового положения внутри отрасли в Республике Беларусь. Четыре из пяти показателей блока обеспечения электроэнергией в исследуемый период будут находиться на нормальном уровне. Только отношение среднегодового ввода мощности электростанций региона за предшествующий пятилетний период к установленной мощности региона в 2025 и 2030 гг. снизится до предкритического уровня, что может быть связано с введением АЭС и отсутствием в последующие годы потребности в новых мощностях. Хотя показатели блока энергетической эффективности конечного потребления ТЭР и экономической устойчивости ТЭК будут иметь тенденцию к улучшению в 2020–2030 гг., к концу исследуемого периода они вряд ли достигнут нормального уровня. Показателям экологического блока будут присущи противоречивые тенденции. С одной стороны, эмиссия CO₂ к ТЭР будет находиться в 2020–2030 гг. на нормальном уровне, с другой стороны, выбросы вредных веществ в атмосферу от предприятий электроэнергетики на единицу площади территории будут увеличиваться, все более отдаляясь от пороговых значений нормального уровня. Показатель «Доля среднедушевого дохода населения, затрачиваемого на оплату энергоресурсов» в блоке конечных потребителей электро- и теплоэнергии, транспортного топли-

ва будет иметь незначительную положительную тенденцию и находиться на предкритическом уровне в исследуемый период, что свидетельствует о необходимости пересмотра тарифов для населения.

Для повышения ресурсной обеспеченности системы топливо- и энергоснабжения Республики Беларусь представляется целесообразным:

- максимально вовлекать в топливно-энергетический баланс местные энергоресурсы, в первую очередь возобновляемые источники энергии;
- использовать атомную энергию и возобновляемые источники энергии;
- улучшать эффективность потребления ТЭР путем внедрения более энергоэффективных технологических процессов на энергоемких производствах, а также повышения уровня энергоэффективности и ресурсосбережения методами стандартизации;
- переходить на энергоэффективное строительство, тепловую модернизацию существующих зданий;
- проводить дальнейшую автоматизацию распределения электроэнергии, в том числе за счет расширения охвата системами АСКУЭ, что будет способствовать снижению потерь электроэнергии в сетях.

Для обеспечения диверсификации поставщиков и видов энергоресурсов необходимо:

- участвовать в освоении нефтяных и газовых ресурсов иностранных государств, организации их поставок в Республику Беларусь;
- проработать экономически обоснованные варианты поставки углеводородного сырья в Беларусь;
- осуществлять экономически обоснованный импорт ТЭР из стран, не являющихся доминирующими поставщиками;
- увеличивать объемы транзита энергоресурсов;
- электрифицировать по возможности промышленные мощности, работающие на природном газе.

Для повышения надежности обеспечения электроэнергией рекомендуется:

- поддержание необходимого объема резервов мощностей для бесперебойного функционирования электроэнергетической системы, а также резервов по межсистемным связям – для интеграции в общий рынок электроэнергии в рамках ЕАЭС;
- внедрение комплекса мероприятий по выравниванию графика электрической нагрузки. Одной из наиболее действенных мер в этом отношении является использование тарифов, дифференцированных по зонам суточного времени. Установление повышенных тарифов на электроэнергию в пиковые часы позволит снизить затраты на производство электроэнергии (себестоимость электроэнергии в пиковые часы максимальна) и повысить потребление электроэнергии в часы прохождения минимума, что также усилит надежность работы ОЭС в связи с интеграцией в нее БелАЭС.

Для поддержания необходимого уровня воспроизводства ОПФ следует:

- не допускать повышения уровня износа основных средств энергосистемы (более 45%);
- модернизировать существующие генерирующие мощности.

Для улучшения финансового состояния предприятий энергетики необходимо:

- повышать платежную дисциплину, не допускать образования просроченной задолженности за импортируемые энергоресурсы;
- снижать удельные топливные затраты на производство электрической и тепловой энергии за счет модернизации неэкономичных морально и физически устаревших основных производственных фондов энергосистемы;
- провести реструктуризацию ГПО «Белэнерго» и сформировать оптовый рынок электроэнергии. Это создаст предпосылки для разделения потенциально конкурентных и монопольных видов экономической деятельности, перехода на самокупаемость, для стимулирования конкуренции субъектов электроэнергетики и рационального сочетания регулируемых и свободных

цен, а также ухода от перекладывания затрат с одного вида экономической деятельности на другой и (или) потребителей (от перекрестного субсидирования);

- сократить численность персонала в электроэнергетической системе. Это даст возможность оптимизировать затраты на производство электроэнергии. В настоящее время в Республике Беларусь задействовано 9109,06 МВт установленной мощности, при этом всего в ГПО «Белэнерго» работает более 65 тыс. чел., т.е. около 7 чел. обслуживают 1 МВт мощностей. В Швеции, например, в 2014 г. объем генерирующих мощностей составлял 39 549 МВт, а количество человек в отрасли – 31 811, т.е. менее 1 человека приходилось на обслуживание 1 МВт, что свидетельствует о значительных резервах снижения численности в электроэнергетике Республики Беларусь;
- вывести БелАЭС на проектную мощность, что будет способствовать более быстрому возмещению кредитных средств;
- наращивать электропотребление. Реализация мероприятий по созданию в промышленном секторе новых электроемких производств (замена газопламенных нагревательных печей электрическими для термообработки металлических заготовок и изделий; внедрение технологий по производству гибридного и электрического транспорта, сушка, обжиг изделий из керамики при помощи токов сверхвысокой частоты и использование горелок на основе излучательных трубок и др.) в долгосрочной перспективе (2020–2040 гг.) позволит получить прирост электропотребления на уровне 800 млн кВт·ч в год. Оценочный потенциал увеличения потребления электроэнергии при масштабном внедрении систем электрообогрева и горячего водоснабжения на предприятиях промышленности после 2020 г. находится на уровне 0,9 млрд кВт·ч в год.

Строительство многоквартирных жилых зданий, использующих исключительно электрическую энергию для нужд отопления, горячего во-

доснабжения и пищевого приготовления позволит получить прирост электропотребления от 200 млн кВт·ч в год.

В долгосрочной перспективе при переводе 50% автомобильного парка организаций республики на электромобили (легковые и электробусы) потенциал потребления электрической энергии сможет достичь 1,5 млрд кВт·ч в год. При условии постепенного полного перехода на использование электробусов в качестве общественного транспорта на долгосрочную перспективу теоретически возможным представляется потенциал увеличения электропотребления в размере 2,6 млрд кВт·ч в год.

Увеличение электропотребления за счет внедрения электротранспорта, более глубокой электрификации железнодорожного транспорта, строительства электрифицированного жилья, перевода энергоемких производств с потребления газа на электроэнергию обеспечит снижение общесистемной себестоимости производства электроэнергии за счет роста объемов производства и соответственно уменьшения постоянных издержек.

Для повышения макроэкономической устойчивости энергетики рекомендуется:

- развивать менее энергоемкие отрасли, существенно расширять сферу услуг, заменяя продукцию с большим удельным весом энергетической составляющей на менее энергоемкую, специализируясь и кооперируясь в использовании производств (термических, гальванических, химико-термических, литейных) наиболее современных энергоэффективных технологий;
- внедрять современные энергоэффективные технологии, приборы и материалы, в том числе развивать производство энергоэффективного оборудования, электромобилей и гибридных автомобилей;
- совершенствовать энергетическое обследование организаций, развивать энергосервисную деятельность, проводить экспертизу проектов в части энергоэффективности.

Для улучшения экологической ситуации в энергетике следует:

- осуществлять вывод из эксплуатации неэффективных генерирующих мощностей;
- вводить генерирующие мощности на возобновляемых источниках энергии;
- совершенствовать экономические и организационные механизмы стимулирования энергосбережения.

Улучшению положения конечных потребителей электро- и теплоэнергии, транспортного топлива призвано способствовать недопущение роста доли среднедушевого дохода населения, затрачиваемого на оплату энергоресурсов, а также внедрение системы Smart Home в социально-бытовом секторе, обеспечивающей безопасность и ресурсосбережение для всех пользователей при помощи высокотехнологичных устройств и автоматизации.

ЛИТЕРАТУРА

Борталевич С.И. 2012. Методические основы оценки энергетической безопасности регионов. *Экономический анализ: теория и практика.* № 38 (293). С. 33–37.

Воробьев А.Г., Мякота Е.А., Путилов А.В. 2010. Подходы к оценке энергетической безопасности региона (на примере Челябинской области). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* № 4 (12). С. 71–80.

Елибаева А. 2011. Энергетическая безопасность Казахстана как фактор устойчивого развития. *Вестник КазНУ.* № 5 (55). С. 48–52.

Карапетян К. 2009. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа. *21-й век.* № 2(10). С. 3–27.

Касымова В.М., Архангельская А.В. 2011. Энергетическая безопасность Кыргызстана и развитие межгосударственных энергетических связей в ЕвразЭС (Центрально-Азиатском регионе). *Евразийская экономическая интеграция.* № 3(12). С. 46–64.

Мустафина Р.М. 2010. Проблемы энергетической безопасности регионов Казахстана. *Вестник ПГУ.* № 2. С. 110–116.

Саруханян С. 2011. Энергетическая безопасность Армении: основные достижения и вызовы. *Центральная Азия и Кавказ.* Том 14. № 3. С. 197–206.

Статья поступила 4.05.2019 г.

ФАКТОРЫ РИСКА И МЕРЫ ПО МИНИМИЗАЦИИ ИХ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Костромичева Э.В., Аниськов И.П.

Методические подходы к оценке уровня риска

Оценка экономической безопасности страны осуществляется на основе качественных и количественных индикаторов, а также критериев, позволяющих анализировать влияние внешних и внутренних факторов риска. Риск характеризует возможность возникновения неблагоприятной ситуации в социально-экономическом развитии государства, обусловленной действием объективных и субъективных факторов. Для оценки возможности наступления риска используются такие критерии, как пороговые значения индикаторов безопасности, превышение которых или недостижение их минимальных значений указывает на возможность возникновения риска. В соответствии с теорией риска (теорией вероятности) установлена следующая классификация уровня риска: до 10% – низкий; 10–25% – умеренный; свыше 25% – высокий риск.¹

Поскольку индикаторы экономической безопасности представляют собой относительные величины, то для оценки уровня риска целесообразно использовать коэффициенты риска, которые определяются путем соотношения предельно (минимально) допустимых значений и фактически достигнутых индикаторов безопасности. Коэффициент риска показывает степень отклонения полученных значений от предельно (минимально) допустимых значений по каждому показателю. Чем выше отклонение, тем сильнее степень риска.

При этом оценка уровня риска (группа) определяется на основе следующей классификации коэффициентов риска:

- нет риска – коэффициент менее 1,0;

- низкий риск – коэффициент свыше 1,0 до 1,1 (1-й уровень);
- умеренный риск – коэффициент свыше 1,1 до 1,25 (2-й уровень);
- высокий риск – коэффициент свыше 1,25 (3-й уровень).

Оценка уровня рисков в 2018 г.

В соответствии с данной классификацией в 2018 г. три индикатора имели высокий уровень риска: внутренние затраты на научные исследования и разработки к ВВП (коэффициент риска 1,61), уровень золотовалютных резервов в месяцах импорта (1,43), доля инвестиций в основной капитал в ВВП (1,26) (табл. 1).

ОБ АВТОРАХ

КОСТРОМИЧЕВА

Эльвира Викторовна,
(kostromisheva121@mail.ru),
кандидат экономических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
отдела управления рисками и
экономической безопасности НИЭИ
Министерства экономики Республики
Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов: оценка
уровня рисков и прогнозирование
ключевых макроэкономических
показателей.

АНИСЬКОВ

Игорь Петрович,
(anisavia@gmail.com),
кандидат экономических наук,
заведующий отделом управления
рисками и экономической
безопасности НИЭИ Министерства
экономики Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
управление рисками, экономическая
безопасность.

¹ URL: <https://bexcompany.ru/risk/page32.html>

Таблица 1

Динамика коэффициентов риска ключевых макроэкономических показателей Республики Беларусь

Показатель	Предельно допустимые значения	На 01.04.2017 г.	На 01.07.2017 г.	На 01.10.2017 г.	2017 г.	На 01.04.2018 г.	На 01.07.2018 г.	На 01.10.2018 г.	2018 г.	2019 г., оценка	Уровень риска, группа* 2018/2019
Экономическая сфера											
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	Не менее 25	1,68	1,44	1,40	1,26	1,43	1,35	1,33	1,26	1,24	3/2
Рентабельность продаж организаций промышленности, %	Не менее 10	1,23	1,10	1,03	1,08	1,25	1,22	1,20	1,19	1,11	2/2
Дефицит (-), профицит (+) консолидированного бюджета к ВВП, %	Дефицит не более (-3)	В анализируемом периоде обеспечен профицит (+) консолидированного бюджета									н.р /н.р***
Валовой внешний долг к ВВП, %	Не более 55	1,36	1,38	1,36	1,33	1,28	1,24	1,21	1,19	1,17	2/2
Государственный долг к ВВП, %	Не более 45	0,89	0,97	0,96	0,94	0,90	0,87	0,86	0,79	0,86	н.р/ н.р
Внешний госдолг к ВВП, %	Не более 25	1,10	1,23	1,24	1,23	1,18	1,14	1,13	1,14	1,30	2/3
Внутренний госдолг к ВВП, %	Не более 20	0,52	0,49	0,46	0,43	0,43	0,41	0,39	0,35	0,31	н.р/ н.р
Отношение платежей по погашению и обслуживанию госдолга в иностранной валюте к золотовалютным резервам, %	Не более 45	1,49	1,12	1,01	0,99	1,19	1,21	1,10	1,21	1,09	2/1
Уровень золотовалютных резервов в месяцах импорта	Не менее 3	1,54	1,25	1,15	1,25	1,36	1,50	1,50	1,43	1,5	3/3
Сальдо внешней торговли, включая услуги (по данным платежного баланса) к ВВП, %	Не более (-5)	В анализируемом периоде обеспечено положительное сальдо товаров и услуг									н.р/ н.р
Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к объему валового потребления топливно-энергетических ресурсов, %	Не менее 16	1,15	1,02	0,99	1,03	1,15	0,98	0,99	1,03	1,0	1/ н.р
Научно-технологическая сфера											
Внутренние затраты на научные исследования и разработки к ВВП, %	Не менее 1				1,69				1,61*	1,43	3/3
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	Не менее 20	1,19	1,13	1,14	1,15	1,05	1,04	1,05	1,08	1,02	1/1
Социальная сфера											
Уровень малообеспеченности, %	Не более 10	0,60	0,59	0,59	0,59	0,59	0,57	0,56	0,56	0,56	н.р/ н.р
Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, %	Не менее 100	1,02	1,01	1,00	0,97	0,93	0,93	0,93	0,93	0,97	н.р/ н.р
Уровень фактической безработицы по данным выборочного обследования домашних хозяйств, %	Не более 8	0,79	0,71	0,65	0,70	0,64	0,59	0,59	0,60	0,60	н.р/ н.р

Примечание. Коэффициент риска в 2019 г. определен на основе макроэкономических показателей бюджетного сценария развития Республики Беларусь.

* Оценка.

** В числителе – уровень риска в 2018 г., в знаменателе – 2019 г.

*** н.р – нет риска.

Умеренный уровень риска отмечен у четырех индикаторов: рентабельность продаж организаций промышленности (1,19); внешний госдолг к ВВП (1,14); валовой внешний долг к ВВП (1,19); отношение краткосрочных платежей по погашению и обслуживанию государственного долга в иностранной валюте к золотовалютным резервам (1,21).

Низкий уровень риска был характерен для двух индикаторов: доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности (1,08); отношение объема производства (добычи) первичной энергии к объему валового потребления топливно-энергетических ресурсов (1,03).

Вне зоны риска находились семь индикаторов: дефицит (профицит) консолидированного бюджета к ВВП; сальдо внешней торговли, включая услуги (по данным платежного баланса) к ВВП; государственный долг к ВВП (0,79); внутренний государственный долг к ВВП (0,35); уровень малообеспеченности (0,56); динамика реальных располагаемых денежных доходов населения (0,93); уровень фактической безработицы по данным выборочного обследования домашних хозяйств (0,60).

Наибольшую опасность представляет группа индикаторов с высоким уровнем риска, по которым необходимо осуществлять детальный анализ влияния внешних и внутренних факторов риска и разрабатывать комплекс мер по минимизации их негативного воздействия.

Возможное снижение золотовалютных резервов – абсолютное и относительное – является реальной угрозой для устойчивого и сбалансированного развития экономики Республики Беларусь. Это касается как поддержания стабильного обменного курса белорусского рубля, погашения и обслуживания государственного долга, так и финансирования дефицита текущего счета платежного баланса, возможности осуществления в случае необходимости выплат по отдельным статьям критического импорта.

Изыскание собственных средств Республики Беларусь на погашение издержек от российского «налогового маневра» увеличивает угрозу наступления девальвации национальной валюты, которую как один из сценариев развития событий нельзя исключать. В условиях «налогово-

го маневра» возможны риски снижения рентабельности нефтепереработки, потери не только внешнего, но и внутреннего рынка топлива. Проблема обслуживания государственного долга может стать серьезной угрозой для сбалансированного развития экономики страны.

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2018 г. остается ниже минимально допустимого значения (19,9%). Несмотря на увеличение затрат на приобретение машин и оборудования (на 9,8%), доля строительно-монтажных работ по-прежнему высока (49,9%), что является предпосылкой к дальнейшему снижению эффективности инвестиций и потенциального роста страны. Снизились инвестиции за счет средств республиканского бюджета, заемных средств других организаций, кредитов (займов) иностранных банков, собственных средств населения. Недостаточен приток прямых иностранных инвестиций, способных заместить отечественные источники без наращивания государственного долга. При этом основная доля ПИИ – это реинвестируемые доходы, т.е. о притоке в страну новых технологий и производств говорить не приходится.

Гораздо ниже минимально допустимого значения индикатора «Внутренние затраты на научные исследования и разработки в ВВП», что не в полной мере обеспечивает повышение конкурентоспособности экономики и возможность завоевания новых рынков сбыта. Недофинансирование научных исследований и разработок обусловлено, с одной стороны, низким уровнем использования внебюджетных источников финансирования (венчурных, инвестиционных, инновационных фондов, государственно-частного партнерства и др.), недостаточным участием Республики Беларусь в совместных проектах научных исследований и разработок с другими странами; с другой – нехваткой у предприятий собственных средств в результате недостаточно устойчивого их финансового положения. В структуре внутренних затрат по источникам финансирования более 40% приходится на бюджет. В то же время в развитых странах доля государства в расходах на научные исследования и разработки составляет 25–34%, остальные средства привлекаются через венчурные фонды, ча-

стные инвестиции, финансово-кредитные организации и другие внебюджетные источники (Селивестров, 2019).

Не менее важное значение имеет и оценка рисков по группе индикаторов с умеренным риском. При этом следует учитывать, что изменения по определенному показателю могут оказать негативное влияние на другие индикаторы.

Рентабельность продаж организаций промышленности ниже минимально допустимого значения: 8,4% в 2018 г. против 9,3% в 2017 г., что обусловлено недостаточно устойчивым их финансовым положением. Чистая прибыль организаций промышленности снизилась в 2 раза. Сохраняется значительная доля запасов готовой продукции на складах (60,9% к среднемесячному объему производства), в том числе в производстве текстильных изделий, фармацевтических продуктов, машин и оборудования колеблется в пределах от 2,4 до 4,8 раза. Доля убыточных организаций в общем количестве организаций составила 22,6%. При этом из рентабельных организаций 37,4% были низкорентабельными (рентабельность от 0 до 5%). Таким образом, 60% предприятий следует считать проблемными. Суммарная задолженность составила 52% от ВВП и 54,1% в выручке от реализации товаров и услуг. Кроме того, 67,4% суммарной задолженности – это задолженность по кредитам и займам. Просроченная задолженность по кредитам и займам выросла почти на 30%. Снижаемая в этих условиях способность организаций промышленности выполнять долговые обязательства перед банками может привести к необходимости реструктуризации проблемной задолженности долговыми методами.

Положительное влияние на выполнение долговых обязательств в 2018 г. оказало увеличение внутреннего спроса и поставок товаров и услуг на внешние рынки. Улучшение внешнеэкономической конъюнктуры на мировых рынках способствовало увеличению доходов от экспорта товаров и услуг. Экспорт товаров увеличился на 14,9%, экспорт услуг – на 11,2%.

Восстановление экспорта произошло по всем основным группам товаров: инвестиционные – на 2,8%; промежуточные – на 19,8, в том числе энергетические – на 23,4, прочие промежуточ-

ные – на 18; потребительские товары – на 6, в том числе непродовольственные – на 16,3%. Продажа продовольственных товаров практически осталась на уровне 2017 г. (снижение всего на 0,2%).

Сокращение отрицательного сальдо товаров на 327,6 млн долл. США обусловлено значительным превышением темпов роста экспорта над импортом со странами вне СНГ. Экспорт товаров в страны вне СНГ увеличился на 27,7%, в том числе в страны Европейского союза – на 29,9 при росте импорта соответственно на 7,2 и 7,4%, что способствовало диверсификации экспортных потоков. В страны вне СНГ значительно увеличились объемы экспортных поставок: удобрений калийных (на 21,8%) и азотных (на 68,5%), лесоматериалов продольно-распиленных (на 68,5%), шин (на 50,4%), черных металлов (на 31,3%), холодильников, морозильников (на 51%), трансформаторов электрических (в 2,4 раза), седельных тягачей (на 59,5%), грузовых автомобилей (в 1,6 раза), мебели, включая медицинскую (на 35,3%), нефтепродуктов (на 28,7%).

При этом экспортные поставки в Россию практически остались на уровне 2017 г. (рост всего на 0,4%) при росте импорта на 15,4%. Отрицательное сальдо внешней торговли товарами увеличилось почти на 3 млрд долл. США, или в 1,4 раза. Сократились поставки товаров обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, в том числе молочной продукции (на 22,1%), смесей битумных на природных минеральных смолах (на 53%), труб из черных металлов (на 10,5%), машин и механизмов для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур (в 2,2 раза), трансформаторов электрических (на 9,2%), седельных тягачей (на 18%), а также нефтепродуктов (в 2 раза), что снизило приток валютной выручки. Валютная выручка от экспорта товаров и услуг в российских рублях выросла всего на 1,4%, в то время как в долларах США – на 21,6%, в евро – на 25,8%.

В сфере внешней торговли остается зависимость от одной страны-контрагента. В 2018 г. удельный вес ведущей страны-партнера в структуре внешнего оборота товаров составил 49,3%. В Россию экспортировано 38,4% общего объема экспорта товаров Республики Беларусь,

импортировано 58,9% общего объема импорта. Что касается экспорта продовольственных товаров, то в Россию экспортировано 92,2% общих объемов экспорта мяса и пищевых мясных субпродуктов, молока и молочных продуктов – 77,9%.

Несмотря на то, что индикатор «Сальдо товаров и услуг по данным платежного баланса к ВВП» находится вне зоны риска, для Республики Беларусь как страны с высоким уровнем открытости экономики и зависимостью от внешних условий обеспечение экономического роста, решение социальных проблем и выполнение долговых обязательств в значительной степени зависит от структуры экспортной корзины, т.е. от ее диверсифицированности и технологической сложности, имеющей потенциал для наращивания доли товаров с высокой добавленной стоимостью.

Оценка уровня рисков в 2019 г.

По оценке, в 2019 г. высокий уровень риска могут иметь следующие индикаторы: уровень ЗВР в месяцах импорта (коэффициент риска 1,5), внутренние затраты на научные исследования и разработки в ВВП (1,43), отношение внешнего государственного долга к ВВП (1,30) (табл. 1).

Досрочное погашение наиболее дорогостоящих в портфеле валютных обязательств на сумму 406 млн евро, а также рублевых гособлигаций на 97,3 млн руб. позволило снизить расходы бюджета по обслуживанию госдолга в 2018–2020 гг. на 14,2 млн евро (Белковец, 2015).

Индикатор «Отношение краткосрочных платежей по погашению и обслуживанию государственного долга в иностранной валюте к золотовалютным резервам» переместится в группу с низким уровнем риска (1,09).

Рост инвестиций в основной капитал обусловил улучшение коэффициента риска по инвестициям – умеренный риск (1,24).

По индикатору «Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к объему валового потребления топливно-энергетических ресурсов» будет достигнуто минимально допустимое значение, и риск можно отнести к группе

индикаторов вне зоны риска. По остальным индикаторам уровень риска по сравнению с 2018 г. не изменится.

В среднесрочной перспективе основным риском остается высокая долговая нагрузка на экономику, обусловленная значительным уровнем госдолга и платежей по его погашению и обслуживанию, а также тесной взаимосвязью между различными видами долгов и их возможностью потенциально трансформироваться в госдолг.

Значительный рост долга и расходов на его обслуживание может стать неподъемным бременем для государственного бюджета страны, ухудшить состояние платежного баланса, привести к снижению золотовалютных резервов, негативно отразиться на инвестиционном климате, характере поведения всех сегментов отечественного финансового рынка. В этих условиях первостепенное значение имеет совершенствование системы управления долгом на основе оптимального выбора долговых методов и инструментов. При этом долговая политика должна быть направлена на недопущение пиков долговых выплат, кризисов ликвидности или платежеспособности государства.

В целях сохранения государственного долга на безопасном уровне в республиканском бюджете на 2019 г. установлены следующие лимиты: по внешнему госдолгу – 21 млрд долл. США, внутреннему – 10 млрд руб., внешнему гарантированному – 3 млрд долл. и внутреннему гарантированному долгу – 3,1 млрд руб.

В целом платежи по государственному долгу могут составить более 8,7 млрд руб., в том числе по внешнему – 5,8 млрд руб., по внутреннему – около 2,9 млрд руб.²

На погашение госдолга предусматривается направить более 5,0 млрд руб., в том числе по внешнему долгу – более 3,4 млрд руб. (около 1,6 млрд долл.) и по внутреннему – 1,6 млрд руб. На обслуживание госдолга будет направлено более 2,9 млрд руб.

Основные платежи по долгу приходятся на Российскую Федерацию и структуры, связанные

² URL: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/budget/budget2019.pdf>

с ней (более 40% общей суммы платежей по госдолгу), на кредиты банков Китая потребуется более 15%. За счет размещения облигаций на внутреннем финансовом рынке будет обеспечено 33% общей суммы платежей.

На погашение внешнего долга будет использован профицит республиканского бюджета в размере 1,7 млрд руб. Кроме того, на эти цели предусматривается направить 2,8 млрд руб. за счет недолговых источников, в том числе средств от «перетаможки» российской нефти, пошлин на нефтепродукты, остатки бюджета. На поддержание золотовалютных резервов не ниже двух месяцев импорта предполагается привлечь 517 млн долл. США.

Рефинансирование долговых обязательств за счет привлечения несвязанных кредитных ресурсов будет осуществляться в пределах ограничений, предусмотренных стратегией управления государственным долгом.

На исполнение гарантий правительства Беларуси по кредитам, которые выданы белорусскими и иностранными банками, в бюджете предусмотрено 512 млн руб.

В целом долговые обязательства по внешнему долгу будут выполнены в полном объеме.

Внешние и внутренние факторы рисков в 2019 г.

На ключевые макроэкономические показатели в 2019 г. могут оказать влияние внешние и внутренние факторы риска.

Внешние факторы риска: сокращение валютных доходов от экспорта товаров и услуг в результате замедления темпов развития мировой экономики, стран – основных торговых партнеров Беларуси, ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры (спрос, изменение цен), усиления конкуренции на внешних рынках со стороны иностранных производителей, а также недостаточной конкурентоспособности белорусской продукции на внешних рынках, ограничивающей возможности диверсификации экспортных потоков.

Поскольку до 75% платежей по погашению госдолга допустимо за счет привлечения несвязанных кредитных ресурсов, то ограничение доступа на международные рынки капитала, рост

стоимости внешних заимствований, ухудшение условий размещения облигаций усложнит проблемы рефинансирования долговых обязательств.

Возможные санкции (ограничения) для белорусских производителей на рынках европейских стран, США, основных торговых партнеров в рамках ЕАЭС могут снизить поступления валютной выручки от экспорта товаров и услуг.

Сложности с притоком валютной выручки может создать возможное ослабление российского рубля по отношению к доллару США в результате снижения конкурентоспособности белорусских предприятий на российском рынке.

Внутренние факторы риска. Валютный риск, обусловленный тем, что 98% платежей по обслуживанию государственного долга номинированы в иностранной валюте, в то время как доходы республиканского бюджета формируются в национальной валюте. При этом риск еще более обостряется в условиях увеличения внутреннего валютного долга. Изменение обменных курсов повышает волатильность стоимости обслуживания долга.

Низкая эффективность использования заемных средств, приводящая к необходимости дальнейшего привлечения внешних и внутренних заимствований для рефинансирования текущих обязательств при ограниченном доступе Республики Беларусь к внешним источникам финансирования и недостаточной емкости внутреннего финансового рынка.

Значительная часть долгового бремени республики прямо или косвенно обусловлена снижением эффективности деятельности государственных предприятий и низкой эффективностью долгосрочных проектов, финансируемых за счет директивного кредитования. Неэффективное использование заемных средств приводит к увеличению долговых обязательств, нагрузки на бюджет, напряженности в денежно-кредитной системе, давлению на обменный курс национальной валюты.

Негативное влияние на выполнение долговых обязательств может оказать ухудшение сальдо счета текущих операций платежного баланса, преобладание долговых источников в поступлении капитала по финансовому счету платежного баланса.

Недостаток инвестиций для модернизации экономики, низкая эффективность использования инвестиций в основной капитал не обеспечивают повышение конкурентоспособности продукции и тем самым – возможности завоевания новых рынков сбыта.

Эффективность инвестиций в основной капитал в 2019 г. составит 0,145, что ниже 2018 г. (0,151). В среднем за 2016–2020 гг. (табл. 2) она может быть на уровне 0,0816, что ниже, чем за 2002–2005 гг. (0,428), за 2006–2010 гг. (0,281), но выше, чем за 2011–2015 гг. (0,035).

В научно-технологической сфере наибольшую опасность представляют низкие показатели наукоемкости ВВП, доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в экспорте, что обусловлено недостатком собственных денежных средств, недостаточной развитостью системы внебюджетных источников финансирования научно-инновационной деятельности, низкой эффективностью субъектов инновационной инфраструктуры в сфере коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности.

Сохраняются риски, обусловленные низкой эффективностью деятельности организаций промышленности, их сложным финансовым состоянием, недостатком собственных средств,

значительной долей убыточных и низкорентабельных организаций, высоким уровнем корпоративной задолженности в результате низкой конкурентоспособности продукции при реализации инвестиционных проектов по связанным кредитам и займам, а также недостаточной обоснованности выбора рынков сбыта продукции.

Недостаточное развитие новых инструментов финансового рынка: сегмента акций (менее 1% к ВВП), иностранных депозитарных расписок, секьюритизации, институтов коллективных инвестиций может усложнить решение долговых проблем реального сектора экономики и привести к необходимости реструктуризации обязательств предприятий перед банками на основе инструментов бюджетного кредитования и роста долговых источников.

На достаточно высоком уровне остаются бюджетные выплаты по займам, выданным под гарантии Правительства (в 2018 г. 24,7% платежей по кредитам, предоставленным по внутренним гарантиям, осуществлены за счет средств республиканского бюджета; задолженность пользователей внешних займов по гарантиям перед иностранными банками выросла на 45,5%), что увеличивает нагрузку на бюджет (Белковец, 2015).

Эффективность инвестиций в основной капитал Республики Беларусь

Таблица 2

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.*	2020 г.*
ВВП, в текущих ценах, млн руб.	94949,0	105748,2	121568,3	132599,4	141874,7
Индекс роста ВВП	0,975	1,025	1,03	1,029	1,019
Инвестиции в основной капитал, в текущих ценах, млн руб.	18710	21033,0	24252,4	26785,1	29226,2
Индекс инвестиций в сопоставимых ценах, к предыдущему периоду, %	86,2	105,1	105,1	103,4	103,3
Эффективность инвестиций (прирост ВВП на 1 руб. инвестиций)	-0,109	0,127	0,151	0,145	0,094
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	19,7	19,9	19,9	20,2	20,6
Коэффициент риска	1,27	1,26	1,26	1,24	1,21

*Показатели за 2019–2020 гг. рассчитаны на основе бюджетного сценария социально-экономического развития Республики Беларусь.

Источник: авторская разработка на основе данных.

Меры по минимизации негативного влияния факторов риска

Поддержание внешнего долга на безопасном уровне и выполнение всех долговых обязательств потребует реализации следующих мер:

- превышения темпов экономического роста над увеличением внешнего госдолга (рост ВВП и поддержание стабильности белорусского рубля) для улучшения показателей долговой устойчивости, поскольку в предыдущие годы увеличение внешнего госдолга значительно превышало темпы экономического роста;
- обеспечения допустимой для экономики долговой нагрузки, минимизации рисков государственных заимствований, повышения эффективности использования заемных средств;
- снижения стоимости внешнего долга на основе активизации рыночных инструментов привлечения внешних заимствований – еврооблигаций на длительный срок, размещения облигаций на российском, китайском рынках и других;
- дальнейшего развития рынка корпоративных облигаций, обеспечения возможности и доходности размещения корпоративных облигаций на российском и других рынках стран ЕАЭС;
- снижения проблемной задолженности реального сектора экономики недолговыми методами на основе внедрения новых механизмов и инструментов финансового рынка, в частности, создания эффективного рынка проблемных активов, внедрения новых инструментов рынка ценных бумаг – депозитарных расписок, секьюритизации, институтов коллективного инвестирования любой организационной формы, позволяющих трансформировать накопленную задолженность в финансовые ресурсы, которые могут быть использованы для кредитования экономики и модернизации предприятий, и тем самым обеспечивающих возможность реструктуризации обязательств реального сектора экономики недолговыми инструментами;

- поэтапного сокращения объема ресурсов (не менее 10% ежегодно), выделяемых для оказания государственной поддержки субъектов хозяйствования через различные каналы (прямые субсидии, льготное кредитование, реструктуризация проблемных активов долговыми методами);
- увеличения ЗВР за счет источников, не приводящих к росту долга (приватизация, покупка валюты, доходы бюджета, таможенные пошлины и др.);
- формирования рынка государственного долга в национальной валюте за счет увеличения доли кредитов в национальной валюте (свыше 50% в совокупной структуре кредитов); перевода расчетов на национальную валюту по корпоративным облигациям, отдельным договорам лизинга, страхования, аренды; создания условий для широкого участия юридических и физических лиц в покупке облигаций в национальной валюте на внутреннем финансовом рынке, в формировании инвестиционных фондов, что позволит снизить уровень долларизации и зависимость развития экономики от кризисов на международных рынках капитала;
- использования нестандартных форм погашения задолженности – экспортными поставками, в обмен на интеллектуальную собственность, за счет приватизации и др.

Повышение инвестиционной активности и эффективности использования инвестиций представляется связанным с реализацией следующих мер:

- улучшение делового и инвестиционного климата;
- совершенствование институциональных условий ведения бизнеса, гарантирующих права и защиту инвестиций;
- приоритетное направление инвестиций в инновации, производства с высокой добавленной стоимостью с целью выпуска конкурентоспособной продукции, обеспечивающей выход на новые рынки сбыта, в том числе эффективное использование кредитных ресурсов, предоставляемых КНР;

- увеличение притока капитала в страну на основе инвестиций, связанных с деятельностью Парка высоких технологий;
- развитие перспективных финансовых инструментов – венчурного финансирования, государственно-частного партнерства, выпуска инфраструктурных облигаций, проектного и синдикативного финансирования;
- ограничение финансирования государственных программ за счет кредитов, займов и директивного кредитования в условиях активизации для этих целей привлечения прямых иностранных инвестиций, не наращивающих государственный долг с обязательным обоснованием рынков сбыта продукции;
- размещение акций белорусских предприятий на международных фондовых биржах при помощи иностранных депозитарных расписок;
- формирование полноценной инфраструктуры для осуществления инвестиций;
- дальнейшее развитие сотрудничества с международными финансовыми организациями;
- улучшение позиций Беларуси в ведущих мировых экономических рейтингах.

Повышению наукоемкости ВВП, доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в экспорте призваны содействовать:

- расширение внебюджетных источников финансирования на основе привлечения иностранного и венчурного капитала, в том числе путем создания совместных с зарубежными организациями венчурных организаций (фондов), страхования инновационной деятельности;
- создание государственно-частных структур по приоритетным направлениям;
- введение стимулирующих механизмов мотивации научной и инновационной деятельности, содействие развитию малых форм инновационного предпринимательства;
- формирование сети научно-технологических кластеров, инжиниринговых структур;
- создание условий для трансферта и коммерциализации технологий, созданных как в Республике Беларусь, так и за рубежом;
- развитие инновационной инфраструктуры.

Реализация предложенных мер позволит снизить уровни риска ключевых макроэкономических показателей социально-экономического развития Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

- Белковец А.** 2019. Снизить госдолг – повысить ликвидность. *Финансы, учет, аудит.* №3. С. 14–16.
- Белковец А.** 2019. Активировать точки роста. *Финансы, учет, аудит.* №4. С. 20–23.
- Ермолович М.Л.** 2019. Сбалансированный подход. Об итогах исполнения бюджета Беларуси за 2018 г. и задачах финансовых органов в 2019 г. *Финансы, учет, аудит.* №3. С. 6–10.
- Калечиц Д.Л.** 2019. Обеспечение финансовой стабильности в 2018 г. и задачи на 2019 г. *Банковский вестник.* Январь. С. 9–15.
- Калечиц С.В.** 2019. Обеспечение монетарной стабильности и развитие финансового рынка – итоги за 2018 г. и задачи на 2019 г. *Банковский вестник.* Январь. С. 3–8.
- Селивестров Ю.** 2019. С бюджетной поддержкой. *Финансы, учет, аудит.* №4. С. 24–25.

Статья поступила 12.06.2019 г.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕАЭС

Павловская Ю.В.

Интеграционные процессы, протекающие в ЕАЭС, оказывают существенное влияние на работу предприятий промышленного комплекса Республики Беларусь. При этом перед ответственными организациями возникают не только новые возможности, но и новые вызовы.

Для формирования наиболее благоприятных условий вовлечения белорусских организаций в кооперацию с партнерами государств-членов ЕАЭС НИЭИ Министерства экономики проводит регулярные опросы организаций обрабатывающей промышленности Республики Беларусь. В статье рассматриваются результаты опроса в марте 2019 г., которые сопоставляются с результатами опроса предыдущего года.

В исследовании приняло участие 34,3% от выборки численностью 465 респондентов. Наиболее высокий отклик получен в производстве кокса и продуктов нефтепереработки (83,3%). Выше среднего по промышленности оказался уровень возвратности анкет в производстве химических продуктов, фармацевтике, производстве электрооборудования, машин и оборудования, производстве транспортных средств и оборудования (табл. 1).

В перечень опрашиваемых предприятий были целенаправленно включены все наиболее значимые для экономики Беларуси организации обрабатывающей промышленности: холдинги и входящие в их состав предприятия; предприятия-экспортеры; организации, деятельность которых отслеживается в целях выполнения годового прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь. Из-за низкой степени участия в кооперационных сделках предприятий, занятых в производстве пищевых продуктов, напитков и табака, они были исключены из вы-

борки, а результаты прошлогоднего опроса были соответственно пересмотрены. Это позволило сопоставить итоги опроса 2019 г. с ранее полученными результатами.

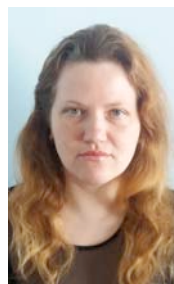
Опросный лист по исследованию состояния кооперации белорусских промышленных организаций состоит из трех блоков.

Первый из них имеет целью выявление существующих форм кооперационного сотрудничества между промышленными организациями Беларуси и других государств-членов ЕАЭС. Ответы на вопросы данного блока позволяют установить уровень, формы и тесноту развития кооперационных отношений.

Во втором блоке рассматриваются негативные факторы, сдерживающие развитие промышленного сотрудничества. В рамках этого блока исследуются общие вызовы, препятствующие реализации промышленной кооперации.

Третий блок вопросов направлен на определение перспективных форм в разрезе стран и видов экономической деятельности для развития кооперации, а также мер, формирующих условия для расширения сотрудничества в рамках ЕАЭС.

ОБ АВТОРЕ

ПАВЛОВСКАЯ**Юлия Валерьевна**
(rajv@tut.by),
старший научный сотрудник
НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).*Сфера научных интересов:*
интеграция в рамках ЕАЭС,
промышленная политика,
конкурентоспособность
промышленных организаций.

Анализ возвратности опросных листов по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Код	Количество организаций в выборке, ед.	Доля ответивших респондентов в выборочной совокупности, %	Структура выборки, %	Структура ответивших, %	Отклонение, п.п.
Обрабатывающая промышленность	C	465	34,4	100	100	0
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	CB	61	31,1	13,1	11,9	-1,2
Производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	CC	27	25,9	5,8	4,4	-1,4
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	CD	6	83,3	1,3	3,1	1,8
Производство химических продуктов	CE	15	40,0	3,2	3,8	0,5
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	CF	12	50,0	2,6	3,8	1,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	CG	64	34,4	13,8	13,8	0,0
Металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	CH	58	31,0	12,5	11,3	-1,2
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	CI	31	32,3	6,7	6,3	-0,4
Производство электрооборудования	CJ	24	45,8	5,2	6,9	1,7
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	CK	82	35,4	17,6	18,1	0,5
Производство транспортных средств и оборудования	CL	40	35,0	8,6	8,8	0,1
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	CM	45	28,9	9,7	8,1	-1,6

Источник: здесь и далее все таблицы и рисунки в статье выполнены по результатам авторского обследования.

По итогам опроса 2019 г. доля респондентов, вовлеченных в кооперацию с промышленными организациями ЕАЭС, составила 61,3%, что на 3,2 п.п. выше показателя прошлого года.

Увеличение участников промышленной кооперации объясняется ростом их числа в легкой промышленности – на 30,8 п.п. (до 73,7%), в производстве кокса и продуктов нефтепереработки – на 40 п.п., в фармацевтике – на 33,3 п.п. (до 83,3%).

Наиболее высокий уровень развития кооперации характерен для производства транспортных средств и оборудования (92,9% от количества ответивших организаций по виду деятельности). По-прежнему значительна – 83,3%

доля респондентов, реализующих формы кооперационного сотрудничества, в химическом производстве.

Основными драйверами формирования кооперационных связей являются организации машиностроения. Доля организаций, охваченных кооперационным сотрудничеством в производстве вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, составила 70% (по итогам опроса марта 2018 г. – 72,2%), в производстве электрооборудования – 72,7% (64,3% в 2018 г.). Доля предприятий, участвующих в кооперации в рамках ЕАЭС в производстве машин и оборудования, составила 55,2% (64,3% – в 2018 г.) (рис. 1).

Рис. 1. Развитие кооперации белорусских организаций промышленности с организациями ЕАЭС в разрезе видов экономической деятельности, %

С организациями из Армении осуществляют кооперацию 5,6% организаций, среди них доминируют производители фармацевтической продукции (33,3% от количества ответивших на анкету), вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (20%) и производители нефтепродуктов (20%).

Доля респондентов, осуществляющих промышленную кооперацию с партнерами из Казахстана, составила 11,9%; среди них преобладают предприятия, занятые в производстве транспортных средств и оборудования (21,4% от числа ответивших по виду деятельности). Значительна доля организаций, осуществляющих промышленную кооперацию с Казахстаном в производстве машин и оборудования (20,7%), производстве вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (20,0%) и в производстве кокса и нефтепродуктов (20%).

Крайне низкой 3,8% остается доля организаций, осуществляющих кооперацию с Кыргызста-

ном. В кооперацию с кыргызскими партнерами вовлечены в основном производители нефтепродуктов (20% от количества ответивших по виду деятельности).

Как и прежде, основные партнеры по кооперации белорусских предприятий – российские промышленные организации. Доля организаций, осуществляющих кооперацию с Россией, составила 61,3%. Вовлеченность в кооперационное сотрудничество с российскими партнерами определяет кооперацию и ее тенденции развития по видам экономической деятельности в рамках ЕАЭС. Выше средних значений по промышленности доли вовлеченных в кооперацию среди предприятий легкой и химической промышленности, фармацевтики, производителей транспортных средств и оборудования, электрооборудования и производителей оптики и электроники (табл. 2).

Наиболее популярной формой промышленной кооперации являются закупки прочей промежуточной продукции на территории ЕАЭС. Доля рес-

Таблица 2

**Вовлеченность в кооперацию белорусских промышленных организаций
по видам экономической деятельности в страновом разрезе, % к количеству ответивших
на вопрос анкеты предприятий**

Вид деятельности	Армения		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.
Обрабатывающая промышленность	5,6	4,3	11,9	11,3	3,8	2,7	61,3	57,5
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	5,3	4,8	5,3	4,8	5,3	0,0	73,7	42,9
Производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	0,0	10,0	0,0	20,0	0,0	0,0	42,9	50,0
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	20,0	0,0	20,0	0,0	20,0	0,0	40,0	0,0
Производство химических продуктов	0,0	25,0	16,7	75,0	0,0	25,0	83,3	87,5
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	33,3	0,0	16,7	0,0	0,0	0,0	83,3	50,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	0,0	0,0	4,5	9,1	0,0	0,0	59,1	54,5
Металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	5,6	4,5	16,7	0,0	5,6	0,0	33,3	45,5
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	20,0	5,6	20,0	5,6	0,0	0,0	70,0	72,2
Производство электрооборудования	0,0	0,0	0,0	7,1	0,0	0,0	72,7	64,3
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	6,9	6,5	20,7	16,1	6,9	9,7	55,2	61,3
Производство транспортных средств и оборудования	0,0	0,0	21,4	15,8	7,1	0,0	92,9	73,7
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	46,2	53,8

пондентов, отметивших осуществление закупок материалов, полуфабрикатов и комплектующих в странах Союза, увеличилась на 8,9 п.п. (до 78,5%). Данная форма кооперационного сотрудничества распространена во всех видах экономической деятельности обрабатывающей промышленности, но в большей степени в производстве кокса и продуктов нефтепереработки, химическом производстве, фармацевтике, производстве резиновых и пластмассовых изделий, неметаллических минеральных материалов и в машиностроительном комплексе Республики Беларусь.

Доля респондентов, осуществляющих поставки прочей промежуточной продукции на рынок ЕАЭС, в 2019 г. снизилась по сравнению с уровнем 2018 г. на 13,2 п.п. и составила 32%. Снижение поставок материалов, полуфабрикатов и комплектующих наблюдается во всех видах экономической деятельности, за исключением металлургии и производства вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. Наибольшее падение доли вовлеченных в кооперацию (на 42,9 п.п.) произошло среди организаций, занятых в производстве химичес-

ких продуктов. Превышает средний по промышленности уровень доля респондентов, реализующих эту форму кооперации, среди организаций металлургии (42,9%), производителей вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (57,1%), производителей транспортных средств и оборудования (53,8%).

Доля организаций, участвующих в толлинговых сделках, снизилась по сравнению с опросом предыдущего года на 0,8 п.п. и составила 21,4%. Переработка давальческого сырья наиболее распространена среди организаций легкой промышленности – доля респондентов, указавших на осуществление переработки давальческого сырья в производстве текстильных изделий, одежды и изделий из кожи и меха составила 71,4% (66,7% в 2018 г.) от количества ответивших на вопрос по виду деятельности респондентов (рис. 2).

Доля организаций, указавших на осуществление разовых сделок в марте 2019 г., выше аналогичного показателя 2018 г. на 1 п.п. – 9,7%. До 7,8% возросла доля респондентов, которые создали совместно с партнерами из ЕАЭС предприятие и поставляют комплекты на сборку. Среди предприятий, указавших эту форму кооперации, преобладают белорусские предприятия машиностроения. Доля организаций, указавших на осуществление совместного инвестиционного проекта, составила 1%. Проект реализуется в производстве транспортных средств и оборудования ЗАО «Штадлер Минск».

В результате исследования форм кооперации в страновом разрезе выявлены следующие тенденции. С Арменией основной формой кооперационного сотрудничества являются закупки прочей промежуточной продукции. Доля организаций, осуществляющих данную форму сотрудничества, возросла на 32,1 п.п. по сравнению с результатами опроса 2018 г. При этом отмечается снижение до 28,6% (на 33,9 п.п.) доли респондентов, поставляющих полуфабрикаты и комплектующие смежным организациям Армении. Это новое явление в развитии белорусско-армянской кооперации, поскольку ранее поставки прочей промежуточной продукции преобладали над ее закупками.

С Казахстаном 64,7% респондентов осуществляют поставки прочей промежуточной продукции смежным организациям. По сравнению с опросом марта 2018 г. доля предприятий, осуществляющих эту форму сотрудничества, снизилась на 3,3 п.п. Доля организаций, закупающих у казахстанских предприятий промежуточные товары, по сравнению с опросом прошлого года снизилась на 4,5 п.п. и составила 26,7%.

С Кыргызстаном доля организаций, поставляющих прочую промежуточную продукцию, составляет 80%, что в 1,8 раза выше значений 2018 г. На 53,4% снизилась доля организаций, закупающих прочие промежуточные продукты у кыргызских партнеров.

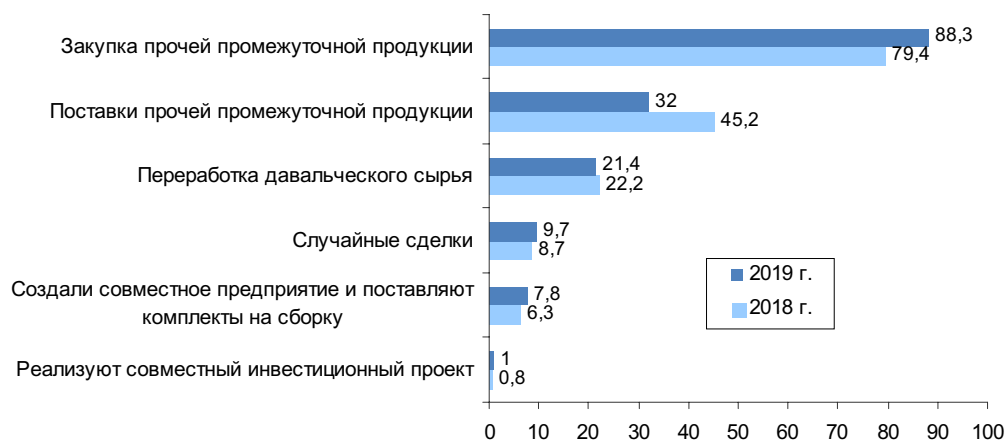

Рис. 2. Изменение форм промышленной кооперации в рамках ЕАЭС, % к количеству ответивших на вопрос анкеты

С Россией доля организаций, осуществляющих закупку прочей промежуточной продукции, возросла на 6,5 п.п. и составила 88,3%. Поставки прочей промежуточной продукции на территорию России снизились на 12,6 п.п., до 32%. Незначительные изменения произошли в степени участия белорусских организаций в толлинге с российскими партнерами. Доля респондентов, вовлеченных в переработку давальческого сырья, составила 21,4%. Практически неизменной в сравнении с 2018 г. осталась доля организаций, участвующих в формировании совместных предприятий с российскими партнерами и в реализации совместного инвестиционного проекта (табл. 3).

Результаты опроса 2019 г. показывают отрицательную динамику в развитии уровня кооперации с организациями ЕАЭС. Тем не менее, в страновом разрезе динамика уровня кооперации носила разнонаправленный характер.

Доля потребления армянской прочей промежуточной продукции белорусскими промышленными предприятиями повысилась на 2,7 п.п. и составила 3,4%. Согласно результатам опроса, основными потребителями армянского сырья, материалов и комплектующих являются белорусские фармацевтические производства, производители вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, машин и оборудования и прочих готовых изделий.

Доля потребляемой казахстанской продукции снизилась на 10,6 п.п. и составила 0,97%. Снижение потребления продукции из Казахстана

обусловлено отсутствием использования казахстанского сырья, материалов и комплектующих среди предприятий легкой и химической промышленности, металлургии, которые являлись основными потребителями по результатам ранее проведенных опросов. Основные потребители казахстанской прочей промежуточной продукции – белорусские производители машин и оборудования.

Доля использования кыргызской продукции в промышленности Беларуси составила 4,6%, что более чем в три раза выше уровня прошлого года. Потребителями кыргызской прочей промежуточной продукции по большей части являются белорусские производители основных фармацевтических препаратов, машин и оборудования.

Доля поставляемых из России сырья, материалов и комплектующих в объеме производства продукции обрабатывающей промышленности Беларуси составляет 19%, что ниже показателя марта 2018 г на 11,6 п.п., но выше показателей опросов 2016 и 2017 гг. (16,6 и 18,8% соответственно). По результатам последнего исследования снижение использования российского сырья происходило практически во всех видах экономической деятельности, за исключением подсекции «Производство кокса и продуктов нефтепереработки».

Прирост уровня кооперации с Кыргызстаном и Арменией обеспечивался за счет увеличения потребления армянской и кыргызской прочей промежуточной продукции организациями фармацевтики (табл. 4).

Развитие форм кооперации в страновом разрезе с промышленными организациями, % к количеству ответивших на вопрос респондентов

Таблица 3

Форма кооперации	Армения		Казахстан		Кыргызстан		Российская Федерация	
	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.
Закупка прочей промежуточной продукции в ЕАЭС	25	57,1	28	23,5	42,9	20	81,8	88,3
Поставки прочей промежуточной продукции в ЕАЭС	62,5	28,6	68	64,7	42,9	80	44,6	32,0
Толлинг с партнерами из ЕАЭС	0	0,0	0	0,0	0,0	0	23,1	21,4
Совместное предприятие с партнерами из ЕАЭС	12,5	28,6	4	11,8	0,0	0	7,4	6,8
Совместный инвестиционный проект с партнерами из ЕАЭС	0	0,0	4	23,5	14,3	0	5,8	6,8

Доля импортного сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих в объеме промышленного производства белорусских организаций обрабатывающей промышленности по результатам опросов 2018 г. и 2019 г., %

Код вида деятельности	Из России		Из Казахстана		Из Кыргызстана		Из Армении	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
C	30,6	19,0	11,6	1,0	1,5	4,6	0,7	3,4
CB	26,1	14,4	28,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
CC	26,8	10,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
CD	40,6	42,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
CE	37,0	29,7	6,3	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0
CF	32,6	11,6	0,0	0,0	0,0	18,0	0,5	9,2
CG	31,6	17,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
CH	34,5	31,4	26,5	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0
CI	28,7	18,7	0,0	0,0	2,0	0,0	0,5	0,5
CJ	31,8	15,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
CK	29,1	16,4	0,0	4,2	2,0	2,0	1,2	0,5
CL	30,7	20,4	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
CM	29,2	15,2	1,2	0,5	0,0	0,0	0,5	0,5

Барьеры развития кооперации

Положительной тенденцией стало снижение доли организаций, отметивших наличие хотя бы одного фактора, препятствующего развитию кооперации. Доля этих организаций составила 73,8% в количестве ответивших на анкету респондентов (в 2018 г. – 78,4%, в 2017 г. – 77,3%).

Наиболее часто с неблагоприятными факторами сталкиваются предприятия, занятые в прочих видах промышленного производства (84,6%).

Чаще, чем в целом по промышленности, на существование отрицательных факторов указывали предприятия, занятые в легкой промышленности, нефтепереработке, металлургии, производстве электрооборудования и вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (рис. 3).

Существенным барьером является дефицит информации: доля организаций, указавших на этот фактор, несмотря на незначительное снижение, составила 36%. Увеличилась доля организаций, указывающих на длительность проце-

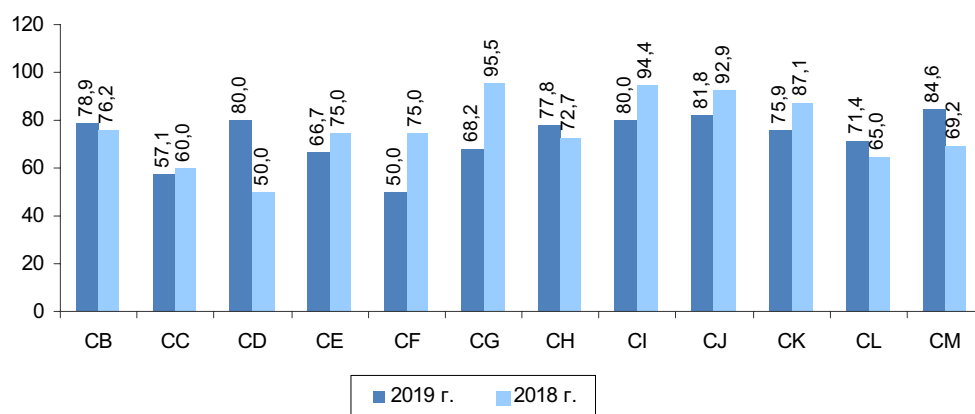

Рис. 3. Распределение респондентов, выделивших хотя бы один неблагоприятный фактор в развитии кооперационных связей с партнерами из ЕАЭС, % к количеству респондентов

дуры возврата НДС. По-прежнему высока доля респондентов (24,8%), продукция которых проигрывает в конкуренции аналогичной продукции из третьих стран.

В целом результаты опроса 2019 г. по отношению к данным 2018 г. позволили выявить снижение влияния таких негативных факторов, как дефицит информации, неконкурентоспособность произведенной на территории ЕАЭС продукции в сравнении с аналогами из третьих стран. При этом в большинстве своем орга-

низации сталкиваются с негативными последствиями возврата НДС, ограничениями к госзакупкам и электронным торгам. В три раза увеличилось количество респондентов, указавших на непризнание в Беларуси сертификатов, выданных в ЕАЭС (рис. 4).

В страновом разрезе наибольшей была доля респондентов, указавших на наличие неблагоприятных факторов с партнерами из ЕАЭС и в частности – с российскими партнерами (табл. 5).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов относительно барьеров, с которыми они сталкиваются при реализации кооперационного сотрудничества с промышленными организациями ЕАЭС, % к количеству ответивших на вопрос респондентов

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие факторы сдерживают развитие взаимных поставок продукции с промышленными организациями из ЕАЭС?», % к количеству ответивших на вопрос организаций в страновом разрезе

Факторы кооперации	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Дефицит информации	48,4	52,1	45,3	18,9
Процедура возврата НДС	11,3	18,8	10,9	40,5
Недобросовестность партнеров	3,2	18,8	1,6	10,8
Белорусские организации предпочитают аналоги из третьих стран	4,8	2,1	4,7	9,0
Партнеры предпочитают импортные аналоги	14,5	8,3	17,2	21,6
Ограничения по госзакупкам	6,5	10,4	6,3	17,1
Ограничения по электронным торгам	8,1	2,1	9,4	15,3
Непризнание белорусских сертификатов и лицензий	3,2	6,3	3,1	8,1
Непризнание в Беларуси сертификатов и лицензий, выданных в ЕАЭС	1,6	4,2	3,1	6,3

Доля респондентов, которые указали на наличие хотя бы одного неблагоприятного фактора в рамках белорусско-российского сотрудничества, снизилась по сравнению с опросом прошлого года на 6,4 п.п. и составила 69,4%. Сталкиваются с барьерами при осуществлении кооперации с партнерами из Армении 38,8% (48,9% в 2018 г.), из Казахстана 30% организаций (53,8% по результатам опроса прошлого года). При реализации кооперационных связей с кыргызскими партнерами доля респондентов, указавших на наличие барьеров, составила 40% (48,4% в 2018 г.).

Типичным ограничением в развитии кооперационных отношений с промышленными организациями Армении, Казахстана и Кыргызстана является дефицит информации. На данный барьер с Казахстаном указали 52,1% от количества ответивших на вопрос респондентов, в случае с Арменией и Кыргызстаном – 48,4 и 45,3% соответственно. Во взаимоотношениях с российскими партнерами наиболее значимым отрицательным фактором выступает процедура возврата НДС. При этом нередко, судя по ответам, длительность самой процедуры достигает 7 месяцев. Это неблагоприятно отражается на финансовых результатах работы белорусских организаций. В случае с Казахстаном на сложность процедуры возврата НДС указали 18,8% респондентов, с Арменией и Кыргызстаном – 11,3 и 10,9% респондентов. По-прежнему существенное влияние, по мнению руководителей организаций, на реализацию кооперационной деятельности в ЕАЭС оказывает несоответствие белорусских товаров по цене и качеству аналогичной продукции из третьих стран. На действие этого фактора указало 21,6% респондентов в отношении России, 17,2% в случае с Кыргызстаном и 14,5% в отношении Армении.

Значимыми препятствиями для развития кооперации остаются ограничения, с которыми сталкиваются белорусские организации при проведении государственных закупок и электронных торгов на российском рынке. Доля респондентов, которые сталкиваются с ограничениями участия в госзакупках в России, составила 17,1%, что в 1,6 раза превышает долю респондентов, указавших на действие этого фактора в

случае с Казахстаном, и более чем в 2,5 раза выше доли организаций, указавших на этот барьер в случае с Арменией и Кыргызстаном. Наличие ограничений в процедуре электронных торгов наиболее остро влияет на деятельность белорусских организаций и на российском рынке. Доля организаций, указавших на этот фактор, составила 15,3% респондентов, что значительно превышает долю организаций, отметивших наличие этих ограничений в отношении других стран Союза. Источником возникновения этого барьера выступают различия в имеющихся белорусских регистрационных данных и данных для регистрации участника на российской электронной площадке.

Например, ОАО «МЭТЗ им. В.И. Козлова» не может зарегистрироваться в качестве резидента на электронной торговой площадке «etr.rosseti.ru» из-за отсутствия у белорусских предприятий Индивидуального номера налогоплательщика (ИНП) – в Беларуси вместо него применяется Учетный номер налогоплательщика (УНП). В российской базе ИНН отсутствуют УНП резидентов Республики Беларусь, что не позволяет провести сверку достоверности предоставленной предприятием информации.

С непризнанием выданных в Беларуси сертификатов на территории России сталкивается 8,3% респондентов, Казахстана – 0,8%, Армении и Кыргызстана – 1,7% организаций.

Среди других факторов, сдерживающих развитие кооперации, организации также называли:

- вытеснение с российского рынка белорусской продукции вследствие реализации программ импортозамещения;
- высокая конкуренция с аналогичными производствами на рынке ЕАЭС (особенно характерно для металлургии);
- реализация программ субсидирования отечественных производителей в России (тракторы «Беларус» не попадают в эти программы субсидирования);
- отсутствие на территории ЕАЭС производства необходимых материалов, полуфабрикатов и комплектующих.

Согласно результатам опроса, серьезный ущерб деятельности белорусских организаций на

российском рынке наносит постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения (работ, услуг), выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства (работам, услугам), выполняемым, оказываемым иностранными лицами». Так, на протяжении 2018 г. ОАО «Минский электромеханический завод им. В.И. Козлова» не был признан победителем в конкурсных торгах вследствие непризнания его продукции равноправной с продукцией российских производителей. Такие инциденты происходили в МРСК Сибири, МРСК Урала, АО «Мурманэнергосбыт».

Ущемляет права белорусских производителей и постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2017 г. № 610 «О внесении изменений в Правила квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии». Согласно пункту 18 «Трансформаторы электрические» (Приложение № 1) на территории Российской Федерации с 1 января 2016 г. должны осуществляться следующие операции: изготовление изоляции, намотка обмоток, сборка магнитопровода, сборка активной части, подключение отводов, сушка; установка активной части в бак, вакуумирование, заполнение трансформатора маслом. Требования, установленные пунктом 18, фактически предполагают производство и изготовление силовых трансформаторов только на территории России, что не соответствует общим требованиям определения импортной продукции и ограничивает поставку электротехнического оборудования, произведенного в Республике Беларусь, на территорию России.

Среди нерешенных проблем остается постановление № 1643 от 27.12.2017 г., в рамках которого государственная поддержка оказывается предприятиям легкой промышленности путем возмещения части затрат на уплату процентов по выданным в 2013–2017 гг. кредитам.

Для организаций Беларуси к внутренним факторам, сдерживающим кооперацию, следует отнести дефицит оборотных средств. Данный фактор отмечен 65,5% организаций. Наиболее вы-

сокий дефицит оборотных средств характерен для легкой промышленности, металлургии, производства электрооборудования, прочих машин и оборудования, резиновых и пластмассовых изделий, неметаллических минеральных материалов. Доля организаций, отметивших данный фактор по этим видам деятельности, превышает среднюю долю по промышленности.

Удельный вес организаций, испытывающих дефицит оборотных средств, по сравнению с результатами опроса 2018 г. практически не изменился. Увеличилась доля указавших на этот фактор предприятий легкой промышленности, нефтепереработки, металлургии, производителей резиновых и пластмассовых изделий. В то же время снизилась доля респондентов, испытывающих недостаток оборотных средств во всех остальных видах деятельности обрабатывающей промышленности (табл. 6).

Основным фактором, вызывающим дефицит оборотных средств, являются низкие цены на рынках сбыта продукции. Доля респондентов, отметивших случаи недополучения прибыли в результате сохранения низких цен в сравнении с уровнем прошлого года, увеличилась на 3,5 п.п. и составила 44,9%. При этом на 11,8 п.п. снизилась, составив всего 29,6%, доля организаций, указавших на высокую задолженность по ранее выданным кредитам. Неблагоприятным фактором остается высокая стоимость кредитных ресурсов.

Доля респондентов, отметивших иные причины отсутствия денежных средств на развитие кооперации, составила 7,1%. Среди них:

- длительные сроки оборачиваемости ресурсов;
- длительные сроки возврата НДС;
- арест счетов предприятия;
- низкая загруженность производственных мощностей;
- неравные условия работы на российском рынке;
- значительный рост дебиторской задолженности, связанный со строительством БелАЭС;
- получение продукции по предоплате, а реализация продукции – с отсрочкой платежа (рис. 5).

Доля организаций, испытывающих дефицит оборотных средств, % к количеству ответивших на вопрос по виду деятельности организаций

Вид экономической деятельности	Код ВЭД	2019 г.	2018 г.
Обрабатывающая промышленность	С	65,5	66,5
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	СВ	100,0	75,0
Производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	СС	66,7	70,0
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	СD	60,0	0,0
Производство химических продуктов	СE	50,0	50,0
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	СF	33,3	66,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	СG	72,2	57,9
Металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	СH	93,8	75,0
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	СI	22,2	50,0
Производство электрооборудования	СJ	75,0	84,6
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	СK	66,7	80,0
Производство транспортных средств и оборудования	СL	46,2	62,5
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	СM	36,4	46,2

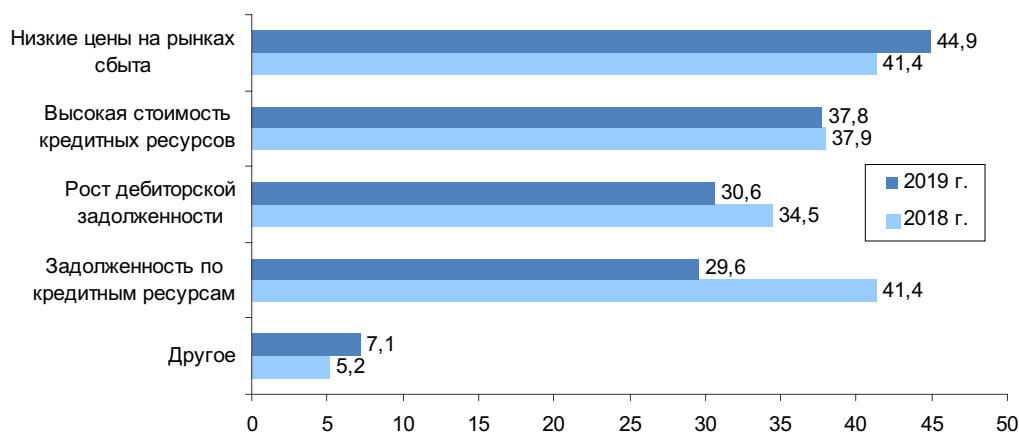

Рис. 5. Причины дефицита оборотных средств промышленных организаций, % к количеству ответивших на вопрос организаций.

Перспективы развития кооперации

Доля организаций, желающих развивать промышленную кооперацию с предприятиями ЕАЭС, увеличилась на 6,9 п.п. и составила 67,8%. Увеличение доли респондентов произошло в легкой промышленности, нефтепереработке, химии и фармацевтике, металлургии, производстве вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, в

производстве транспортных средств и оборудования. При этом их доля снизилась в деревообработке, производстве электрооборудования, прочих видах деятельности. Наиболее перспективными для кооперации видами деятельности являются легкая промышленность, фармацевтика, металлургия, производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры и производство транспортных средств и оборудования (рис. 6).

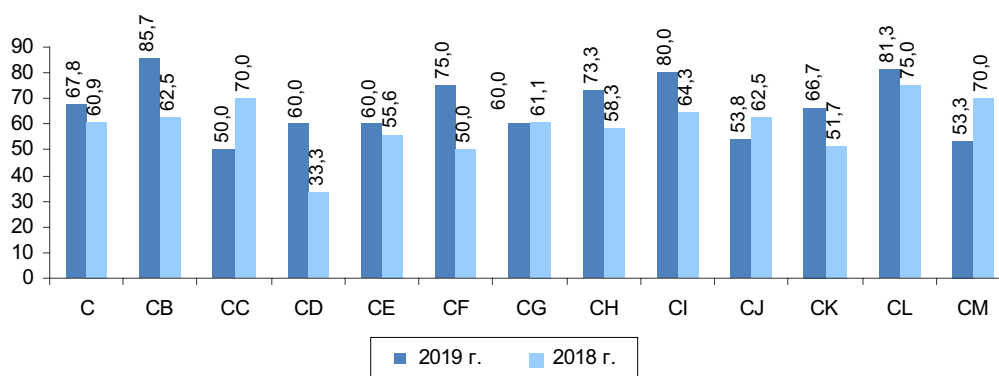

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Намерены ли вы развивать производственную кооперацию с промышленными организациями ЕАЭС?», % к количеству ответивших на вопрос анкеты респондентов

Взаимные поставки остаются приоритетной формой промышленного сотрудничества, к развитию которой стремятся промышленные организации Беларуси с партнерами из ЕАЭС. При этом сохраняется тенденция, при которой доля организаций, заинтересованных в увеличении закупок прочей промежуточной продукции у предприятий смежников, в 1,5 раза превышает долю организаций, намеренных развивать поставки организациям ЕАЭС. Нарастать закупки прочей промежуточной продукции желают организации, занятые в нефтеперерабатывающем комплексе, химические и фармацевтические производства, а также производители машин и оборудования. В развитии поставок прочей промежуточной продукции смежным организациям ЕАЭС заинтересованы фармацевтические и химические производства, производители вычислительной, электронной и оптической аппаратуры и электрооборудования, металлургические производства, производители транспортных средств и оборудования. Существенной остается доля предприятий (26,4%), которые хотели бы вместе с организациями ЕАЭС продвигать продукцию на рынки третьих стран. В совместном маркетинге в большей степени заинтересованы производители машин и оборудования. Произошел рост доли до 18,5% предприятий, которые намерены участвовать в выполнении (размещении заказов на выполнение) подрядных работ. Доля организаций, намеренных развивать толлинговые операции, сложилась на уровне 18,4%. Наиболее популярна эта форма сотрудничества среди организаций легкой промышленности, деревообработ-

ки и нефтехимии. Увеличилась также доля организаций, готовых объединяться в холдинги с партнерами из ЕАЭС, либо участвовать в совместных инвестиционных проектах (рис. 7).

Основной задачей, по мнению респондентов, решение которой должно обеспечить государство, является упрощение процедуры возврата НДС. Доля респондентов, выбравших эту меру, составила 46,2% от ответивших на вопрос анкеты респондентов (50% респондентов по результатам опроса прошлого года). В настоящее время длительность процедуры возврата НДС достигает 7 месяцев, что отвлекает оборотные средства предприятий, вынуждает их обращаться к услугам посредников для страхования рисков и минимизации потерь при торговле со странами ЕАЭС, а это также увеличивает стоимость сделок.

По результатам опроса 2019 г. доля организаций, считающих необходимым снятие ограничений для участия белорусских предприятий в программах импортозамещения других государств-участников ЕАЭС, составляет 43,1%, что на 10 п.п. выше результатов опроса марта 2018 г. В данном направлении ведется активная работа по выработке общих мер.

На необходимость снятия барьеров, касающихся госзакупок, указало 40,8% респондентов, что на 4,8 п.п. выше, чем в 2018 г. В решении данного вопроса белорусское руководство не имеет рычагов влияния на российскую сторону.

Доля руководителей, которые считают, что развитие кооперации должно сопровождаться

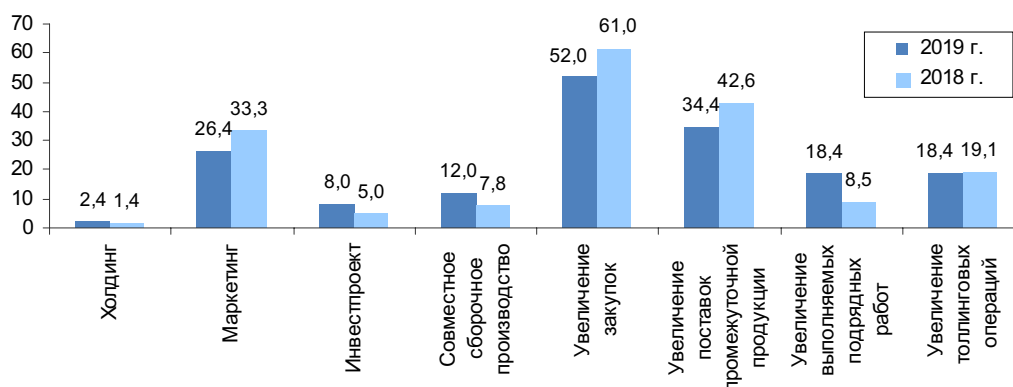

Рис. 7. Распределение ответов респондентов относительно перспективных форм промышленной кооперации, % к количеству ответивших респондентов

предоставлением льготных кредитов, составило 38,5% (37,3% по результатам 2018 г.). Реализация данной меры заложена в правовых основах функционирования Евразийского банка экономического развития. По мере расширения промышленной кооперации в рамках ЕАЭС Евразийский банк экономического развития (ЕАБР) намерен предоставлять финансирование на льготных условиях на кооперационные проекты.

Для обеспечения допуска белорусских организаций к госзакупкам, проводимым на территории стран Союза, и к кредитам, выдаваемым ЕАБР, необходимо формирование общего бренда «Сделано в ЕАЭС». Применение статуса иностранного поставщика относительно хозяйству-

ющих субъектов, действующих на территории государств-участников ЕАЭС, представляется недопустимым.

Для преодоления информационного дефицита, по мнению респондентов, целесообразно прежде всего создать Евразийскую электронную сеть промышленной кооперации и субконтрактации, которая значительно облегчит поиск нужного партнера на территории государств-участников. Доля предприятий-респондентов, указавших на это, составила 30% респондентов (рис. 8).

Менее действенными мерами респонденты считают формирование инжинирингового центра и центра трансфера технологий на базе ЕЭК – 10,8% (7,6% в 2018 г.).

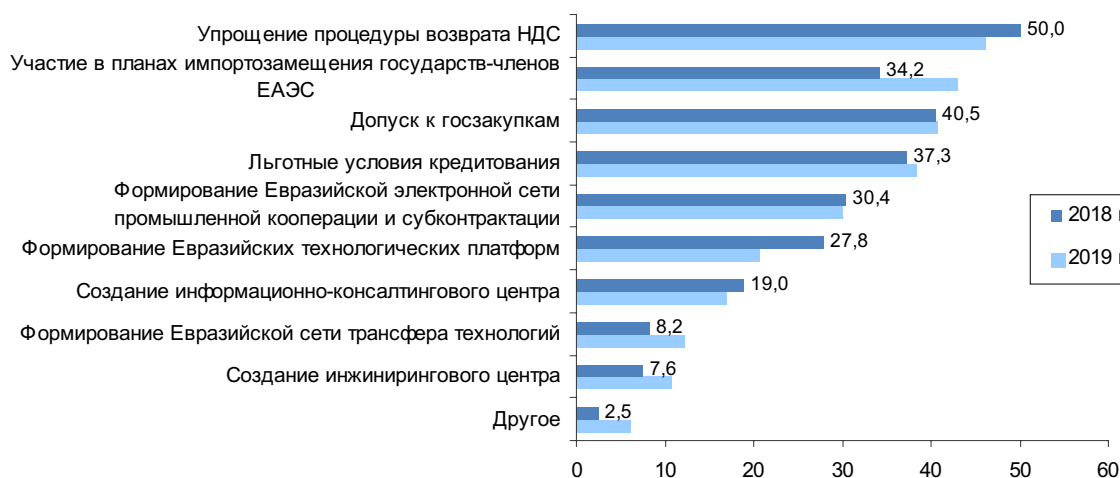

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Какие меры со стороны государства необходимы для развития кооперации белорусских предприятий с промышленными организациями государств-членов ЕАЭС?», % к количеству ответивших на вопрос организаций

Считают необходимым создание информационно-консалтингового центра 16,9% (19%) респондентов, Евразийской сети трансфера технологий – 12,3% (8,2% в марте 2018 г.).

Таким образом, исследование развития промышленной кооперации в рамках ЕАЭС в марте 2019 г. показало положительные сдвиги по сравнению с результатами мартовского опроса 2018 г. На 3,2 п.п. увеличилось количество организаций, участвующих в кооперации. В наибольшей степени охвачены кооперационным сотрудничеством с промышленными организациями ЕАЭС белорусские предприятия машиностроения. Основными партнерами по кооперации белорусских промышленных организаций являются российские партнеры. На крайне низком уровне находится доля вовлеченных в кооперацию организаций с промышленными организациями Кыргызстана и Армении. Основной формой кооперации остаются взаимные поставки прочей промежуточной продукции. Несмотря на рост количества участников промышленной кооперации, респонденты отмечают снижение ее уровня по отношению к результатам 2018 г., в основном за счет снижения доли российской и казахстанской продукции, используемой в процессе производства. При этом респонденты указали на увеличение уровня потребления кыргызского и армянского сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих в процессе производства своей продукции.

Положительной тенденцией следует признать снижение доли организаций, указывающих на действие неблагоприятных факторов в развитии кооперации с партнерами из государств-членов ЕАЭС. Наиболее значимым фактором в отношениях с Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном является дефицит информации, а в отношениях с Россией – процедура возврата НДС. Длительность процедуры возврата НДС достигает семи месяцев. Респонденты также указыва-

ют на низкую конкурентоспособность своей продукции на общем рынке. Сохраняются ограничения по допуску участия белорусских организаций в госзакупках и электронных торгах на территории государств-членов Союза. При этом существенным барьером выступает отсутствие единой практики самой регистрации юридических лиц на территории ЕАЭС.

Внутренним неблагоприятным фактором, сдерживающим развитие кооперации, является дефицит оборотных средств. Доля организаций, испытывающих их недостаток, приблизительно сохраняется на уровне 2018 г. Основная причина дефицита финансовых ресурсов предприятий – сохранение низких цен на традиционных рынках сбыта белорусской продукции.

Несмотря на сохранение влияния ряда негативных факторов, доля организаций, намеренных расширять свое участие в промышленной кооперации в рамках ЕАЭС, увеличилась. При этом наиболее популярной формой остаются взаимные поставки прочей промежуточной продукции.

В целях формирования благоприятных условий для развития кооперации, государственным органам власти необходимо сосредоточить свои усилия на упрощении процедуры возврата НДС. Необходимо также проделать работу по включению белорусских организаций в программы импортозамещения, действующие на территории стран Союза, и развитие механизма льготного кредитования совместных инвестиционных проектов. Важным шагом для этого будет формирование бренда «Сделано в ЕАЭС». В целях расширения участия белорусских организаций в электронных торгах, проводимых на территории государств-членов, необходимо сближение документации (применение единого стандарта) по регистрации юридических лиц на территории ЕАЭС.

Статья поступила 28.05.2019 г.

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Мисуно П.И., Прилуцкий И.В.

Возмещение государственных расходов на строительство объектов распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры к земельным участкам в Беларуси определяется Положением о порядке возмещения лицом, которому предоставлен земельный участок, затрат на строительство, в том числе проектирование объектов распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры к такому земельному участку, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1.04.2014 г. № 298 (далее – Постановление № 298).

Согласно Положению, возмещение затрат на строительство, в том числе проектирование, объектов распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры к земельному участку (далее – объекты инфраструктуры) производится как физическими, так и юридическими лицами, которым в соответствии с законодательством предоставлен земельный участок для возведения жилых домов и иных объектов на территории застройки. Возмещение затрат производится в бюджет (республиканский или местный), из средств которого осуществлялось финансирование строительства, в том числе проектирования, объектов инфраструктуры. Возмещению подлежат затраты по объектам распределительной инженерной инфраструктуры, обеспечивающим теплоснабжение, питьевое водоснабжение, электроснабжение, хозяйственно-бытовую канализацию, техническое водоснабжение, предоставление услуг электросвязи, газоснабжение, ливневую канализацию, а также по объектам распределительной транспортной инфраструктуры.

Возмещение затрат не производится лицами, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий; лицами, которым земельные участки предоставляются с внесением

платы за право заключения договоров аренды земельных участков, а также платы за земельные участки, приобретаемые в частную собственность в случае, если затраты по видам объектов инфраструктуры включены в указанную плату, и в иных случаях, установленных Президентом Республики Беларусь.

Величина возмещаемых юридическим или физическим лицом, которому предоставлен земельный участок, затрат по каждому виду объекта инфраструктуры, предусмотренному в градостроительной документации ($BЗ_i$), различается по регионам страны, видам населенных пунктов и рассчитывается путем умножения удельной стоимости затрат на единицу мощности данного вида объекта инфраструктуры (VC_i) на проектную мощность этого вида объекта инфраструктуры, предусмотренную в проектной докумен-

ОБ АВТОРАХ

МИСУНО
Павел Иванович
(pmisuna@tut.by),
зам. директора ОАО
«НИИ Стройэкономика»
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
экономический анализ,
прогнозирование, оценка
эффективности инвестиций,
управление проектами.

ПРИЛУЦКИЙ
Иван Валентинович,
зав. лабораторией
ОАО «НИИ Стройэкономика»
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
стратегическое планирование
на мезоуровне, экономический
анализ и бизнес-
планирование в
строительстве,
промышленности
строительных материалов и
ЖКХ.

тации на возведение объекта строительства (по распределительной транспортной инфраструктуре – на площадь предоставленного земельного участка) (MO_i), по формуле (1):

$$BZ_i = UC_i \cdot MO_i. \quad (1)$$

Удельная стоимость затрат на единицу мощности вида объекта инфраструктуры (далее – удельная стоимость затрат) рассчитывается в целом по населенному пункту по каждому виду объекта инфраструктуры по формуле (2):

$$UC_i = \Phi_i : M_i, \quad (2)$$

где Φ_i – приведенные с применением статистических индексов стоимости строительно-монтажных работ, утверждаемых в установленном порядке, в цены января года, в котором производится утверждение показателя удельной стоимости затрат, фактические затраты на строительство, в том числе проектирование, i -го вида объекта инфраструктуры, введенного в эксплуатацию в целом по населенному пункту за три календарных года, предшествующих году, в котором производится расчет;

M_i – мощность i -го вида объекта инфраструктуры, введенного в эксплуатацию в целом по населенному пункту за три календарных года, предшествующих году, в котором производится расчет.

Перечисление средств в счет возмещения затрат лицом, которому предоставлен земельный участок, производится до начала строительства либо в течение срока строительства объекта, установленного в проектной документации (но не позднее дня утверждения акта приемки объекта строительства в эксплуатацию), с учетом индексации посредством статистических индексов стоимости строительно-монтажных работ за период, начиная с февраля года, в котором утверждены показатели удельной стоимости затрат, по месяц, предшествующий месяцу перечисления средств в счет возмещения затрат. Сроки перечисления указанных средств, а также порядок перечисления (поэтапно или единовременно) устанавливаются городскими, районными исполнительными комитетами. Граждане, являющиеся застройщиками многоквартирных, блокированных жилых домов, возмещают затраты до заключения договора на техническое обслуживание инженерного оборудования земельного участка,

договора на оказание услуг электросвязи по конкретным видам объектов инфраструктуры (но не позднее дня утверждения акта приемки многоквартирного, блокированного жилого дома в эксплуатацию), а по объектам распределительной транспортной инфраструктуры – не позднее дня утверждения акта приемки многоквартирного, блокированного жилого дома в эксплуатацию.

Анализ практики реализации Положения № 298 показал, что белорусской модели возмещения государственных расходов на строительство распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры присущ ряд проблем. Во-первых, наблюдается существенная разница в величинах показателей удельной стоимости затрат как по регионам Беларуси (например, между соседними Мядельским и Поставским районами Минской и Витебской областей разница в показателях, в зависимости от конкретного вида населенного пункта, по питьевому водоснабжению составляет от 2,9 до 4,7 раза, по хозяйственно-бытовой канализации – от 1,8 до 6,3 раза, по теплоснабжению – 9,6 раза), так и в разрезе видов населенных пунктов (например, показатели удельной стоимости затрат по прочим сельским населенным пунктам Поставского района превышают соответствующие показатели по городу Поставы по теплоснабжению в 3 раза, по питьевому водоснабжению – в 1,7 раза), что чревато возникновением в белорусском обществе определенной социальной напряженности. Недовольство общества особенно заметно проявилось в последнее время, о чем свидетельствуют активные публикации по данной проблематике в СМИ и обращения граждан в органы государственного управления. Во-вторых, существенная разница в показателях удельной стоимости затрат по видам населенных пунктов (когда показатели удельной стоимости затрат для сельской местности в разы превышают соответствующие показатели для городов в большинстве случаев, а не только в выше приведенных примерах) оказывает антистимулирующий эффект для развития индивидуального жилищного строительства в стране. В-третьих, белорусский потребитель услуг, которые предоставляются посредством объектов инфраструктуры, обеспечивающих водоснабжение, канализацию, газоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение и т.д., фактически дважды возмещает затраты на

строительство такой инфраструктуры: первый раз – согласно Постановлению № 298, второй – в виде амортизации, включаемой в тариф на услуги эксплуатационной организации (в течение срока службы инфраструктуры), что является дополнительным фактором потенциального роста чувства социальной несправедливости в белорусском обществе.

Отмеченные проблемы обуславливают необходимость совершенствования принципов и механизмов существующей в Беларуси модели возмещения государственных расходов на строительство объектов распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры. Для поиска возможных путей такого совершенствования представляется актуальным обратиться к опыту возмещения затрат на строительство инфраструктуры экономически развитых зарубежных государств и основных партнеров Республики Беларусь по ЕАЭС.

Используемые в экономически развитых странах модели возмещения затрат на строительство инфраструктуры, обеспечивающей водоснабжение, канализацию, электроснабжение, выполнены на примере отдельных компаний, обобщены и представлены ниже (см. таблицу).

Исследованные зарубежные модели возмещения затрат на инфраструктуру каждой страны в отдельности имеют свои особенности, которых нет в белорусской модели возмещения государственных расходов на строительство распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры. Например, в Шотландии существует вид затрат на подключение, которые оплачиваются потребителем инфраструктуры частично, причем вторую часть затрат несет компания, обеспечивающая подключение к инфраструктуре. Кроме того, когда затраты на ранее выполненные подключающей компанией работы, результаты которых используются при осуществлении подключения, уже были ранее оплачены другими пользователями, то ныне подключаемым пользователем оплата осуществляется в пользу ранее подключенных потребителей в виде взноса на компенсацию таких затрат. В австралийской модели возмещения затрат на подключение к электросетям используется принцип зависимости тарифа от категории конечного потребителя (филиал; индивидуальный потребитель со стан-

дартным спросом; индивидуальный потребитель с нестандартным спросом; потребитель, находящийся на расстоянии более чем 25 км от зональной подстанции; не городской резидент и первичный производственный потребитель; строитель и временный спрос; перемещение актива; неизменный спрос (телефон, уличное освещение, светофор и т.д.). Особенностью итальянской модели является установление тарифа на развитие сети в зависимости от кубатуры здания-потребителя. В Беларуси тариф зависит от мощности самой инфраструктуры, а не объекта-потребителя.

В Шотландии и Австралии величина сбора за подключение подлежит ежегодному пересмотру. В Беларуси удельные показатели стоимости пересчитываются раз в три года.

В отличие от белорусской модели, где затраты возмещаются только в госбюджет, в большинстве рассмотренных стран (Англия, Уэльс, Шотландия, Франция, Испания) оплата сборов за подключение производится частным компаниям, которые осуществляют в дальнейшем эксплуатацию объектов инфраструктуры. Исключение в части водоснабжающей инфраструктуры составляют Италия и США. В Италии затраты на подключение компенсируются муниципалитету. В США муниципалитету оплачивается фиксированный сбор, а затраты на осуществление непосредственно самого подключения оплачиваются эксплуатирующей организацией.

Различается в исследованных государствах и методология определения размера сбора за подключение. В ряде стран (Шотландия, Франция, Италия) размер напрямую зависит от величины затрат на подключение и призван покрывать (полностью или частично) только их. В то же время в Англии, Уэльсе, Австралии, помимо покрытия затрат на подключение, может взиматься дополнительный сбор на развитие инфраструктуры. Имеет место также подход, при котором расчет сбора за подключение имеет сходство с белорусской моделью, на основе стандартной ставки, умноженной на объем (мощность) планируемого потребления ресурса (Новая Зеландия). В Англии и Уэльсе реализован смешанный подход – стандартный тариф за подключение и дополнительная плата в случае нестандартного подключения.

Систематизация моделей возмещения затрат на строительство инфраструктуры, обеспечивающей водоснабжение, канализацию, электроснабжение в зарубежных странах

Страна	Вид инфраструктуры	Возмещение в пользу		Размер и структура возмещения	Время оплаты возмещения
		государства	частной компании		
Англия, Уэльс ^{1,2}	Водоснабжение	Нет	Да	Зависит от планируемого потребления воды, а также необходимости прокладывать дополнительный участок сети к месту подключения	До начала работ взимается плата в размере до 100% от стоимости подключения
Шотландия ³	Водоснабжение, канализация	Нет	Да	Зависит от типа водоснабжающей инфраструктуры, строительство которой необходимо для подключения	Авансовым платежом до начала работ по подключению
Франция ⁴	Водоснабжение	Нет	Да	Зависит от объемов работ, необходимых для подключения к сети, затрат на расширение сети и тарифов на выполнение единицы объема работ	Сведения отсутствуют
Испания ⁵	Водоснабжение	Нет	Да	Зависит от планируемого потребления воды. Величина данного сбора в расчете на единицу мощности инфраструктуры. Величина в целом обратно пропорциональна заявляемой потребности в мощности	До момента активизации подключения
Италия ⁶	Водоснабжение	Да	Нет	Зависит от расходов на подключение к сети	Определяется муниципалитетом
США ⁷	Водоснабжение	Да	Нет	Сумма сбора фиксирована. Дополнительно осуществляется оплата всех затрат на подключение водоснабжающей компании	До момента получения разрешения на подключение
Австралия ⁸	Водоснабжение	Нет	Да	Стандартный сбор за подключение. При нестандартном подключении дополнительный сбор за подключение	Сведения отсутствуют
Новая Зеландия ⁹	Водоснабжение, канализация	Нет	Да	Стандартный сбор за подключение. Зависит от планируемого потребления воды, а также района города	До момента активизации подключения
Англия ¹⁰	Электроснабжение	Нет	Да	Оплачивается часть затрат на подключение, а также компенсация части ранее понесенных затрат на развитие сети электроснабжения	Единовременно в момент заключения договора либо поэтапно в соответствии с понесенными на каждом этапе затратами на подключение
Ирландия ^{11,12}	Электроснабжение	Нет	Да	Размер сбора зависит от расстояния и мощности подключения	До начала работ по подключению
Северная Ирландия ¹³	Электроснабжение	Нет	Да	Включает затраты на подключение плюс стандартный сбор. Может индексироваться при периоде выполнения работ по подключению свыше 12 месяцев	До момента подключения (стандартный сбор) либо до момента осуществления затрат на подключение
Шотландия ¹⁴	Электроснабжение	Нет	Да	Оплачивается часть затрат на подключение, а также компенсация части ранее понесенных затрат на развитие сети электроснабжения	До начала работ по подключению либо поэтапно с завершением оплаты до момента активизации подключения
Франция ¹⁵	Электроснабжение	Нет	Да	Зависит от типа подключения, географической зоны, типа необходимого вмешательства (ответвления от общественной и частной собственности, только частной собственности или только общественной собственности), способа подведения кабеля	Сведения отсутствуют
Испания ¹⁶	Электроснабжение	Нет	Да	Зависит от требуемой мощности объекта	В момент оплаты первого счета за поступившую электроэнергию
Австралия ¹⁷	Электроснабжение	Нет	Да	В зависимости от типа потребителя компенсируется либо стандартный сбор за подключение, либо затраты на осуществление подключения	До начала работ по подключению

* Компенсация расходов на строительство инфраструктуры в зарубежной практике, как правило, описывается терминами «сбор за подключение» или «плата за подключение» к определенному виду инфраструктуры (в Беларуси используется иная терминология: «возмещение затрат на строительство» определенного вида инфраструктуры).

Источник: составлено по данным:

¹ URL: <https://www.ofwat.gov.uk/nonhouseholds/supply-and-standards/getting-a-connections/>.

² URL: <http://www.ofwat.gov.uk/households/supply-and-standards/getting-a-connection>.

³ URL: <https://www.scottishwater.co.uk/assets/business/files/connections%20documents/guideobtainingwaterandwastewater services.pdf>.

⁴ URL: https://www.sedif.com/imageprovider.aspx?private_resource=4084.

⁵ URL: <http://www.aiguesdebarcelona.cat/facturadelaigua/es/precios-tarifas/>.

⁶ URL: http://www.comune.dianomarina.im.it/sites/default/files/regolamenti/Regolamento_distribuzione_acqua_potabile.pdf.

⁷ URL: https://annapoliscounty.ca/component/easyfolderlistingpro/?view=download&format=raw&data=eNpNkMtSwzAMRX_Fox9oPBlaUHYtsKlrFw7XCJRgk9dO2M7fcDw7_iRDkwsXellVyaUEr89rhF6qzt20HisK4Rn205nNsGv5MvXay69KR9W27umq09dEYTJsytXJEQqqV0nNiHv5kbhMMhayl7LKihM6c07kvPuqiqg0ZhVSDHeqQw_OuKbK80L-xDjbCXtdg6a0_6bsQ7X9kJMp34oBCjnTWG26CsEbuB3JG9yEfkSxH4FuZo7PrZKd9G5dgvNmTcTCFQO6QfgeYzq0-RcHxRad3s3lBQl-jq5xfwL24k.

⁸ URL: <https://www.sawater.com.au/developers-and-builders/building,-developing-and-renovating-your-property/connection-fees>.

⁹ URL: [https://www.watercare.co.nz/Water-and-wastewater/Building-and-developing/Fees-and-charges/Infrastructure-growth-charge-\(IGC\)](https://www.watercare.co.nz/Water-and-wastewater/Building-and-developing/Fees-and-charges/Infrastructure-growth-charge-(IGC)).

¹⁰ URL: <https://www.westernpower.co.uk/downloads/2918>.

¹¹ URL: https://esbnetworks.ie/docs/default-source/publications/basis-of-charges-for-connection-to-the-distribution-system.pdf?sfvrsn=5e5d33f0_4.

¹² URL: https://www.esbnetworks.ie/docs/default-source/publications/guide-to-the-process-for-connection-of-demand-customers-to-the-distribution-system.pdf?sfvrsn=9b4433f0_4.

¹³ URL: <https://www.nienetworks.co.uk/documents/connections/statement-of-charges-for-connection-to-northern-ir>.

¹⁴ URL: <https://www.ssen.co.uk/WorkArea/DownloadAsset.aspx?id=2076>.

¹⁵ URL: <https://www.kelwatt.fr/demenagement/raccordement-electricite#frais>.

¹⁶ URL: <http://www.rastreator.com/tarifas-energia/guias/dar-de-alta-un-nuevo-contrato-de-la-luz.aspx>.

¹⁷ URL: <https://westernpower.com.au/media/3072/wa-distribution-connections-manual-20161014.pdf>

Оплата сбора за подключение производится, как правило, до момента подключения либо до момента начала работ по подключению, что в целом соответствует белорусской практике, когда возмещение затрат осуществляется до начала либо в течение срока строительства объекта, установленного в проектной документации (но не позднее дня утверждения акта приемки объекта строительства в эксплуатацию). Исключением при подключении к электроснабжению является Испания – там возмещение производится в момент оплаты первого счета за поступившую электроэнергию.

В белорусской модели возмещения государственных расходов на строительство объектов распределительной и инженерной инфраструктуры присутствуют отдельные элементы, которые выявлены в моделях зарубежных стран. Например, свойственный белорусской модели принцип установления показателей удельной стоимости затрат в разрезе видов населенных пунктов схож (без учета величин самих показателей по населенным пунктам) с установлением тарифов в зависимости от географической зоны по французскому варианту. Однако при этом во Франции наименее дорогой тариф соответствует первой зоне (сельские и менее населенные районы), самый дорогой – четвертой (большие

города), а у нас, как было установлено по результатам анализа, наоборот: для сельских населенных пунктов тариф существенно выше, чем для городов.

В Беларуси возмещаемые затраты индексируются с применением статистических индексов стоимости строительно-монтажных работ. В Северной Ирландии, если период осуществления работ по подключению превышает год, сбор за подключение может быть также проиндексирован. Для этого используются индексы розничных цен, цен Лондонской биржи металлов либо иные индексы, которые определяются по соглашению сторон при заключении договора на подключение.

Дополнительное исследование опыта возмещения затрат на инфраструктуру в России и Казахстане – основных партнерах Беларуси по ЕАЭС – позволило выявить следующие характерные особенности.

В Казахстане¹⁸ сбор за подключение к инфраструктуре формально отсутствует – потребитель в полном объеме оплачивает все фактические затраты на подключение, часть (до 30%) затрат потребителя может быть компенсирована в форме инвестиционной субсидии.

¹⁸ URL: <http://karapaystroy.kz>;

Опыт России^{19,20} указывает на сходство ее модели возмещения затрат на строительство инфраструктуры с моделями зарубежных государств со своими особенностями. Так, возмещение происходит через тариф на подключение (технологическое присоединение), который включает ставку тарифа за подключаемую (технологически присоединяемую) нагрузку и ставку тарифа за расстояние от точки подключения (технологического присоединения) объекта заявителя до точки подключения сети к объектам централизованных систем. Особенностью российской модели, отсутствующей в белорусской практике, является то, что на региональном уровне могут быть выделены категории абонентов, в отношении которых допускается установление льготной платы за подключение их объектов.

В целом анализ зарубежных моделей возмещения затрат на строительство инфраструктуры позволил условно выделить три типа моделей в зависимости от действующего в них принципа взимания платежей:

- 1) с оплатой по фактическим затратам за подключение к инфраструктуре (Казахстан);
- 2) с оплатой за подключение по установленным тарифам (Ирландия, Испания; Франция, Новая Зеландия);
- 3) смешанные модели (Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия, Италия, США, Австралия, Россия).

Исходя из результатов исследования, представляется целесообразным при совершенствовании подходов к белорусской практике возмещения государственных расходов на строитель-

ство распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры учесть французский опыт установления величины показателей в зависимости от уровня доходов по географическим зонам (от самых низких для сельских и менее густо населенных районов до самых высоких для больших городов), а также, возможно, российский опыт определения категорий абонентов (у нас это могут быть малообеспеченные домохозяйства, микро- и малые организации, производящие товары или оказывающие услуги на селе), в отношении которых допускается установление льготной платы за подключение. Это позволит повысить инвестиционную привлекательность строительства в малых населенных пунктах и на селе, снизить социальную напряженность, обусловленную существенным различием между показателями удельной стоимости затрат на строительство распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры по регионам Беларуси, в том числе в разрезе видов населенных пунктов.

Следует также принять во внимание опыт Новой Зеландии, в которой при расчете величины инфраструктурного сбора из общей оценочной стоимости инвестиций в проекты, связанные с ростом инфраструктуры, отнимается размер чистой приведенной стоимости будущих процентных и амортизационных отчислений, выплачиваемых потребителями за счет текущих платежей за воду и канализацию. Это позволит исключить двухразовую оплату белорусскими потребителями одного и того же инфраструктурного актива (вначале в виде возмещения в рамках Постановления № 298, затем в виде амортизации, включаемой в тариф на услуги эксплуатационной организации), что в свою очередь устранил фактор социальной несправедливости.

Статья поступила 25.03.2019 г.

¹⁹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/b884020ea7453099ba8bc9ca021b84982cadea7d/#dst635;

²⁰ URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/12/21/40/%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BF_255-%D1%80_%D0%BE%D1%82_19.12.2018.pdf.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ

Половцев М.В.

Цель статьи – выявить и охарактеризовать региональные особенности формирования доходной части местных бюджетов. Главная задача – определить структуру и динамику доходной части местных бюджетов на уровне областей и г. Минска.

Анализ отчетной и плановой информации о местных бюджетах позволил выявить динамику и структуру доходов в целом, а также по их составляющим. В целях сопоставимости во времени произведен пересчет стоимостных показателей в национальной валюте в долларах США по средневзвешенному курсу Национального банка Республики Беларусь, фактически сложившемуся в среднем за планируемый год. На 2019 г. курс доллара США принят согласно Основным направлениям бюджетно-финансовой и налоговой политики Республики Беларусь на 2019–2021 годы¹.

¹ URL: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/taxpolitic/06092018.pdf>

Темп роста ВРП регионов за 2009–2018 гг. взят из соответствующих статистических сборников и статистического бюллетеня. Темп роста ВРП на 2019 г. определен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь.

На рис. 1 представлена сравнительная динамика доходов бюджета *Брестской* области.

ОБ АВТОРЕ

ПОЛОВЦЕВ
Максим Владимирович
(optimat@tut.by),
младший научный сотрудник
Витебского регионального
центра социально-
экономических
исследований НИЭИ
Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Витебск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
государственный бюджет,
местные бюджеты.

Рис. 1. Доходы и расходы бюджета Брестской области

Источник: здесь и далее рис. 1–14 построены на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь: Регионы Республики Беларусь. 2012; 2018; Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь. Январь-декабрь 2018 г.

Сокращение доходов бюджета, наблюдавшееся с 2010 г., достигло минимума в 2016 г. Конъюнктурный всплеск 2013–2014 гг. обусловлен валютными колебаниями.

Данная динамика в совокупности обусловлена следующими факторами:

1) уровнем экономического развития в целом, что выразилось в совпадении фактических темпов роста ВРП и динамики планируемых доходов;

- 2) поступлениями по налоговым доходам –
- от налогов на доходы и прибыль, которые росли до 2013 г., достигнув максимума в 153,1 млн долл. США. Рост поступлений, начиная с планируемых 88,3 млн долл. США на 2016 г., возобновился;
 - от налога на собственность, которые планомерно возрастали в период 2009–2013 гг., достигнув максимума в 13,6 млн долл. США. В 2014 г. объем поступлений составил 3,4 млн долл. США, а дальнейшая положительная тенденция поступлений по этому налогу позволила запланировать на 2019 г. уже 11,1 млн долл. США;
 - поступления от налогов на товары (работы, услуги) в 2009–2011 гг. снизились с 147,5 до 100,3 млн долл. США. Дальнейший рост обеспечил максимум на 2013 г. в размере 162,4 млн долл. США. На 2019 г. объем поступлений предусмотрен в размере до 127 млн долл. США;

• по другим налогам и сборам объем поступлений, достигнув максимума в размере 14,4 млн долл. США в 2010 г., планомерно снижался. С 2014 г. его размер составлял 0,1 млн долл. США;

3) поступлениями от неналоговых доходов – объемы поступлений от неналоговых доходов планомерно росли с 9,6 млн долл. США в 2009 г. до планируемых на 2019 г. 12,9 млн долл. США;

4) безвозмездными поступлениями –

- размер дотаций в бюджет увеличивался до 2013 г., достигнув 645,5 млн долл. США, минимальное значение в 2017 г. – 236,4 млн долл. США. С 2018 г. – рост дотаций до 249,1 млн долл. США в 2019 г.;
- размер текущих субвенций последовательно снижался с 75,4 млн долл. США в 2009 г., минимальное значение – 26,6 млн долл. США – в 2016 г. С 2017 г. наблюдался рост субвенций;
- размер безвозмездных капитальных поступлений не имел ярко выраженной тенденции. Максимальный объем был запланирован в 2014 г. – 54,1 млн долл. США, минимальный – в 2012 г. в размере 8,5 млн долл. США.

Динамика совокупных объемов поступлений в бюджет представлена на рис. 2.

Таким образом, в Брестской области ежегодная величина поступлений в бюджет

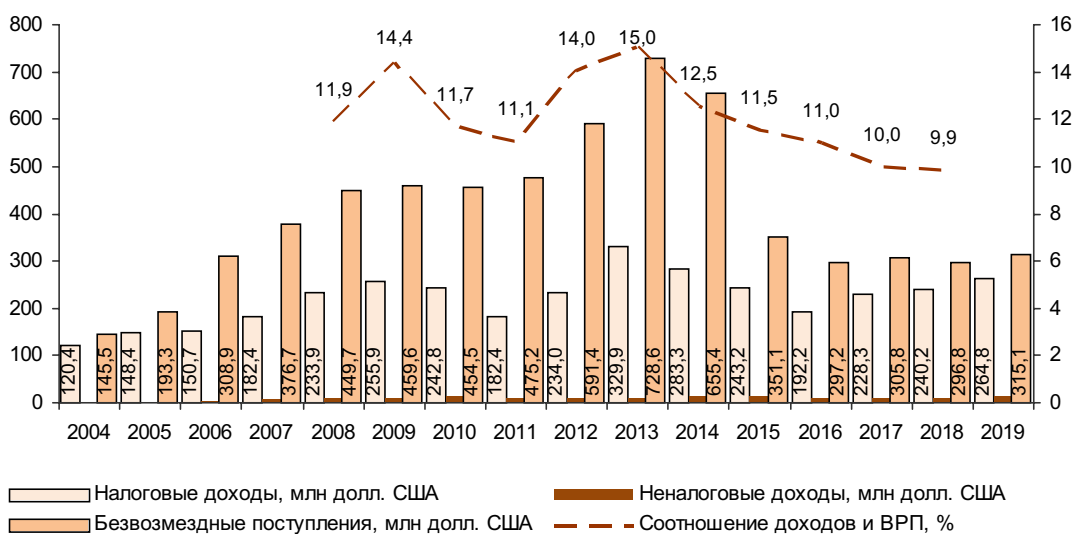

Рис. 2. Поступления в бюджет Брестской области

обеспечивалась в основном за счет дотаций и текущих субвенций. Только на период 2018–2019 гг. наблюдается сопоставимость налоговых доходов и безвозмездных поступлений.

Сравнительная динамика доходов бюджета *Витебской* области представлена на рис. 3.

Сокращение доходов бюджета наблюдалось с 2010 г. и достигло минимума в 2016 г. Конъюнктурный всплеск 2013–2014 гг. предопределен валютными колебаниями. Динамика доходов обусловлена следующими факторами:

- 1) поступления по налоговым доходам –
 - от налогов на доходы и прибыль в 2009–2019 гг. они снизились со 108 до 78,6 млн долл. США. Максимальное значение – 202,8 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 62 млн долл. США (2016 г.);
 - от налога на собственность в 2009–2019 гг. они планомерно росли с 3,2 до 10,7 млн долл. США. Максимальное значение – 15,5 млн долл. США (2013 г.);
 - объемы поступлений от налогов на товары (работы, услуги) в 2009–2019 гг. увеличились со 133,5 до 142,8 млн долл. США. Максимальное значение – 187,5 млн долл. США (2014 г.), минимальное – 85,6 млн долл. США (2011 г.).

Рост поступлений начался с 2016 г. в размере 122,2 млн долл. США;

- по другим налогам и сборам объем поступлений, достигнув максимума 8,5 млн долл. США (2009 г.), планомерно снижался. С 2014 г. его размер составлял 0,1 млн долл. США (2015 г. – 0,02 млн долл. США);

2) поступления от неналоговых доходов.

Объемы поступлений от неналоговых доходов планомерно росли с 11,6 млн долл. США в 2009 г. до 14 млн долл. США, предусмотренных на 2019 г. Максимальное значение – 17,1 млн долл. США (2014 г.);

3) безвозмездные поступления –

- размер дотаций в 2009–2019 гг. сократился с 342,2 до 261,3 млн долл. США. Максимальное значение – 584,7 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 250,6 млн долл. США (2018 г.). С 2015 г. объем дотаций не превышает 300 млн долл. США;
- размер текущих субвенций снизился в этот период с 30,7 до 25,5 млн долл. США. Максимальное значение – 47,3 млн долл. США (2010 г.), минимальное – 14,6 млн долл. США (2012 г.);
- размер безвозмездных капитальных поступлений в 2009–2019 гг. увеличился с 17,2 до 35,9 млн долл. США. Максимальное значение – 58,4 млн долл. США (2014 г.), минимальное – 3,1 млн долл. США (2011 г.).

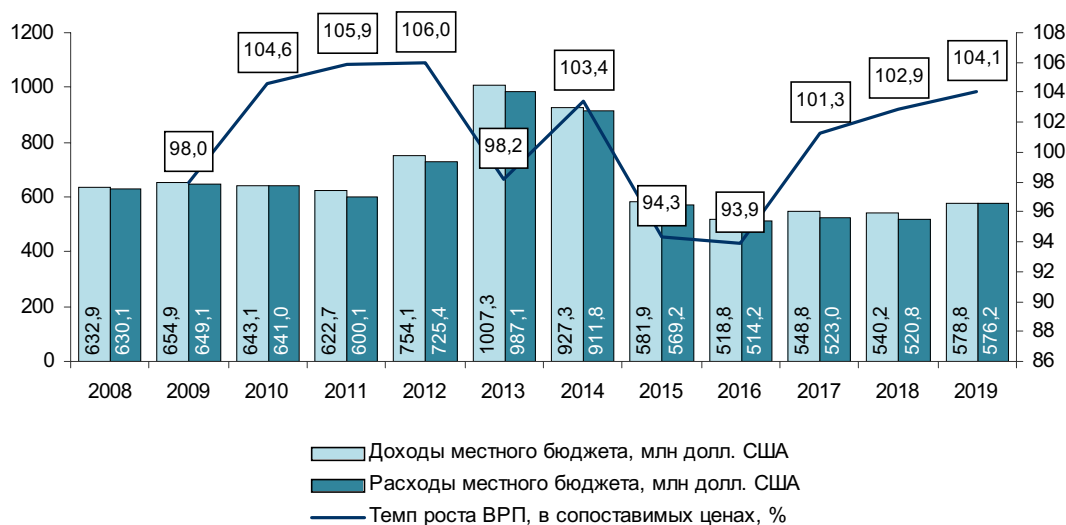

Рис. 3. Доходы и расходы бюджета Витебской области

Динамика совокупных объемов поступлений в бюджет отражена на рис. 4.

Таким образом, в Витебской области ежегодная величина поступлений в бюджет обеспечивалась в основном за счет дотаций и текущих субвенций. До 2013 г. местный бюджет планировался без учета темпов развития региональной экономики, а с 2014 г. – тенденции доходов и темпов роста ВРП в целом совпадают.

Сравнительная динамика доходов бюджета Гомельской области представлена на рис. 5.

Сокращение доходов бюджета наблюдалось с 2010 г. и достигло минимума в 2016 г. Конъюнктурный всплеск 2013–2014 гг. обусловлен валютными колебаниями.

Динамика доходов обусловлена:

- 1) поступлениями по налоговым доходам –
 - от налогов на доходы и прибыль в 2009–2019 гг. они сократились с 208 до 144 млн

долл. США. Максимальное значение – 297,1 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 128,1 млн долл. США (2011 г.);

- от налога на собственность в этот период они планомерно росли с 3,7 до 7,9 млн долл. США. Максимальное значение достигнуто в 2014 г. (10,2 млн долл. США);
- объемы поступлений от налогов на товары (работы, услуги) в 2009–2019 гг. сократились с 224,6 до 176,8 млн долл. США. Максимальное значение – 230,6 млн долл. США (2014 г.), минимальное – 140,5 млн долл. США (2011 г.).

Рост поступлений начался с 2016 г. в размере 146,1 млн долл. США;

- по другим налогам и сборам объем поступлений, достигнув максимума в 13,6 млн долл. США (2009 г.), планомерно снижался. С 2014 г. его размер составлял 0,1 млн долл. США;

Рис. 4. Поступления в бюджет Витебской области

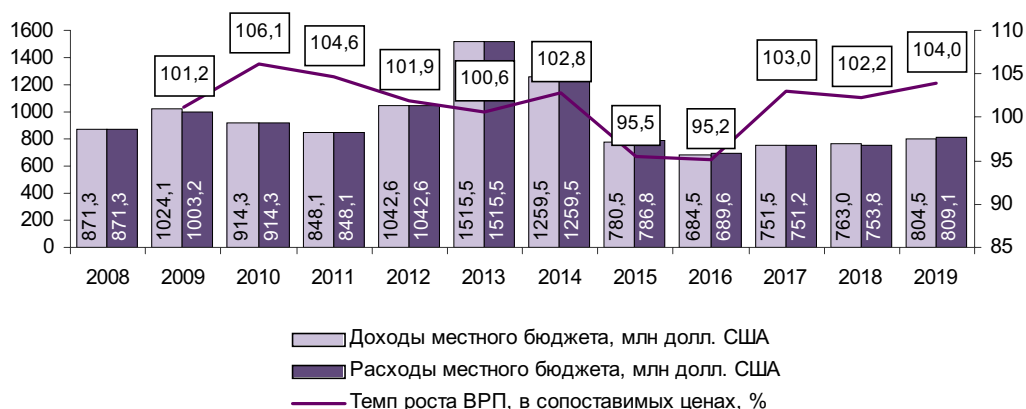

Рис. 5. Доходы и расходы бюджета Гомельской области

- 2) поступлениями от неналоговых доходов –
- объемы поступлений от неналоговых доходов планомерно росли с 13,3 млн долл. США в 2009 г. до 18,2 млн долл. США в 2019 г. Максимальное значение – 24 млн долл. США (2014 г.);
- 3) безвозмездными поступлениями –
- размер дотаций в 2009–2019 гг. сократился с 321 до 289,2 млн долл. США. Максимальное значение – 650,2 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 210,9 млн долл. США (2016 г.);
 - размер текущих субвенций снизился в этот период с 239,9 до 136,3 млн долл. США. Максимальное значение – 263,4 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 92,8 млн долл. США (2016 г.);
 - размер безвозмездных капитальных поступлений в 2012–2019 гг. увеличился

с 9 до 30,4 млн долл. США. Максимальное значение – 67,5 млн долл. США (2014 г.), минимальное – 9 млн долл. США (2012 г.).

Динамика совокупных объемов поступлений в бюджет представлена на рис. 6.

Таким образом, в Гомельской области ежегодная величина поступлений в бюджет обеспечивалась в основном за счет дотаций и текущих субвенций на преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Сравнительная динамика доходов бюджета Гродненской области представлена на рис. 7.

Сокращение доходов бюджета наблюдалось с 2008 г. и достигло минимума в 2016 г. Конъюнктурный всплеск 2013–2014 гг. обусловлен валютными колебаниями.

Динамику доходов обусловили:

Рис. 6. Поступления в бюджет Гомельской области

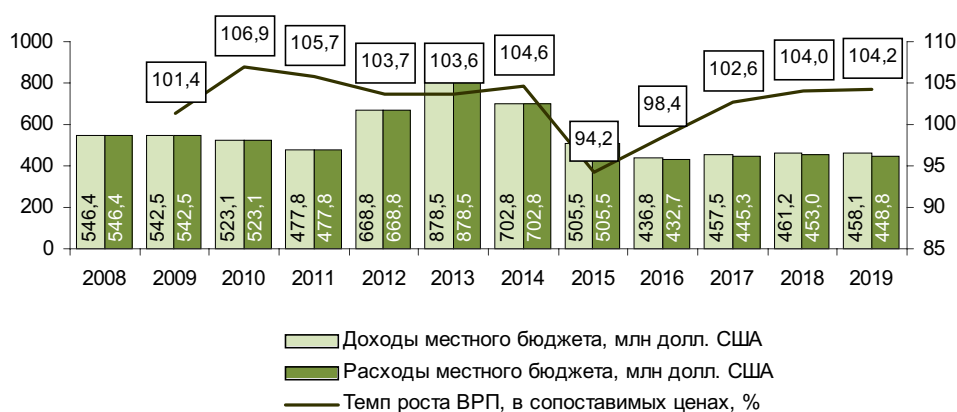

Рис. 7. Доходы и расходы бюджета Гродненской области

- 1) поступления по налоговым доходам –
 - от налогов на доходы и прибыль в 2009–2019 гг. они сократились с 95,3 до 47 млн долл. США. Минимальное значение – 50,4 млн долл. США (2011 г.);
 - от налога на собственность в этот период они планомерно росли с 2,5 до 7,3 млн долл. США. Максимальное значение достигнуто на 2014 г. – 7,9 млн долл. США;
 - объемы поступлений от налогов на товары (работы, услуги) в 2009–2019 гг. выросли с 74,8 до максимальных 128,7 млн долл. США. Минимальное значение – 58,4 млн долл. США (2011 г.);
 - по другим налогам и сборам объем поступлений, достигнув максимума 11,9 млн долл. США (2010 г.), планомерно снижался. С 2015 г. объем поступлений составлял 0,1 млн долл. США;

2) поступления от неналоговых доходов.

Объемы поступлений от неналоговых доходов планомерно росли с минимальных 5,8 млн долл. США (2009 г.) до максимальных 26,4 млн долл. США (2019 г.);

- 3) безвозмездные поступления –
 - размер дотаций в 2009–2019 гг. сократился с 301,7 до 186,6 млн долл. США. Максимальное значение – 620,5 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 175,9 млн долл. США (2017 г.);
 - размер текущих субвенций снизился в этот период с 39,4 до 26,5 млн долл. США. Максимальное значение – 49,5 млн долл. США (2010 г.), минимальное – 17,7 млн долл. США (2016 г.);

симальное значение – 49,5 млн долл. США (2010 г.), минимальное – 17,7 млн долл. США (2016 г.);

- размер безвозмездных капитальных поступлений в 2012–2019 гг. увеличился с 17,4 до 24,6 млн долл. США. Максимальное значение – 42 млн долл. США (2014 г.), минимальное – 3,5 млн долл. США (2011 г.).

Динамика совокупных объемов поступлений в бюджет представлена на рис. 8.

Таким образом, в Гродненской области ежегодная величина поступлений в бюджет обеспечивалась в основном за счет дотаций и текущих субвенций.

Сравнительная динамика доходов бюджета Минской области представлена на рис. 9.

Сокращение доходов бюджета наблюдалось с 2009 г., достигнув минимума в 2016 г. Конъюнктурный всплеск 2013–2014 гг. обусловлен валютными колебаниями.

Динамика доходов обусловлена следующими факторами:

- 1) поступления по налоговым доходам –
 - от налогов на доходы и прибыль в 2009–2019 гг. они сократились с 274,7 до 258,9 млн долл. США. Максимальное значение – 319,2 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 100,4 млн долл. США (2014 г.);
 - от налога на собственность в этот период поступления не планировались. Максимальное значение достигнуто в 2009 г. – 14,2 млн долл. США. С 2016 г. налоги на

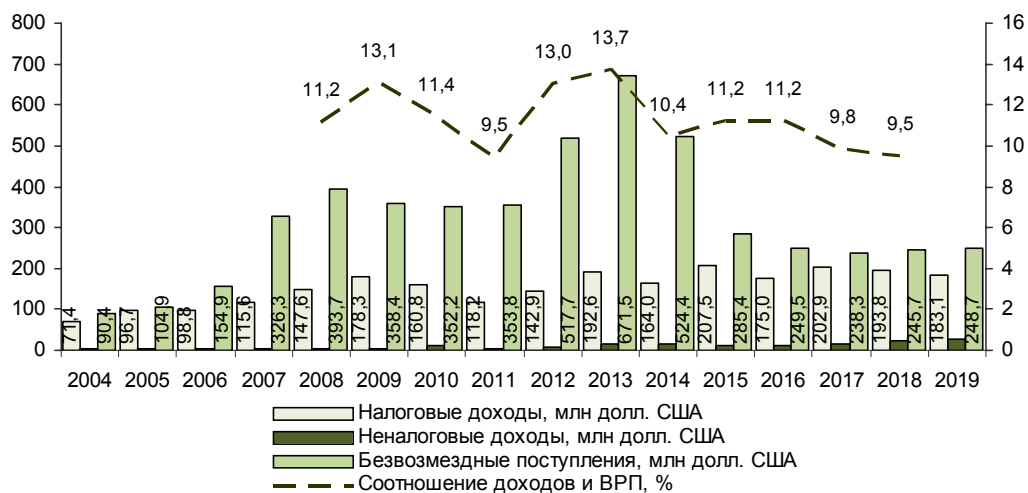

Рис. 8. Поступления в бюджет Гродненской области

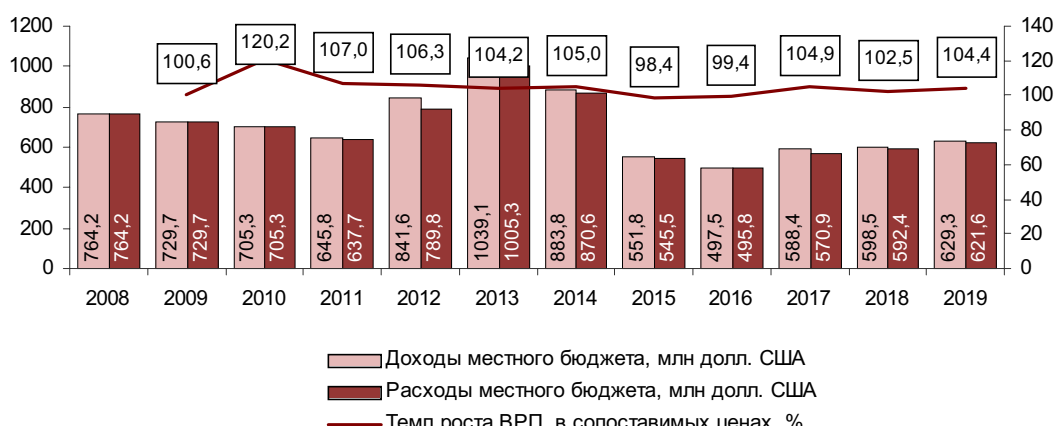

Рис. 9. Доходы и расходы бюджета Минской области

собственность составляют в среднем 1,5 млн долл. США;

- объемы поступлений от налогов на товары (работы, услуги) в 2009–2019 гг. сократились с 201,4 до 142,4 млн долл. США. Максимальное значение – 236,3 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 133,5 млн долл. США (2011 г.) Рост поступлений начался с 2016 г. в размере 155,2 млн долл. США;
- по другим налогам и сборам объем поступлений, достигнув максимума – 10,2 млн долл. США (2010 г.), планомерно снижался. Начиная с 2015 г., его размер составлял 0,1 млн долл. США;

2) поступления от неналоговых доходов.

Объемы поступлений от неналоговых доходов планомерно росли с 4,2 млн долл. США (2009 г.) до 25,1 млн долл. США (2019 г.). Максимальное

значение – 27,7 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 1,5 млн долл. США (2011 г.);

3) безвозмездные поступления –

- размер дотаций в 2009–2019 гг. сократился со 151,3 до 46,2 млн долл. США. Максимальное значение – 377,8 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 20,2 млн долл. США (2018 г.);
- размер текущих субвенций снижался в этот период с максимальных 75,2 до 33,5 млн долл. США. Минимальное значение – 31,7 млн долл. США (2016 г.);
- размер безвозмездных капитальных поступлений в 2012–2019 гг. увеличился с минимальных 8,5 до 47,8 млн долл. США. Максимальное значение – 69,6 млн долл. США (2014 г.).

Динамику совокупных объемов поступлений в бюджет отражают данные рис. 10.

Рис. 10. Поступления в бюджет Минской области

Таким образом, в Минской области ежегодная величина поступлений в бюджет обеспечивалась в основном за счет собственных доходов, а не дотаций и текущих субвенций, как в других областях. При этом темп роста ВРП имел практически постоянную положительную динамику.

Сравнительная динамика доходов бюджета Могилевской области приведена на рис. 11.

Сокращение доходов бюджета наблюдалось с 2010 г., достигнув минимума в 2016 г. Конъюнктурный всплеск 2013–2014 гг. обусловлен валютными колебаниями.

Динамика доходов обусловлена следующими факторами:

- 1) поступлениями по налоговым доходам –
 - от налогов на доходы и прибыль в 2009–2019 гг. они сократились с максимальных 126,9 до 85,9 млн долл. США. Минимальное значение – 54,9 млн долл. США (2011 г.);
 - от налога на собственность в этот период они выросли с 6,6 до 8,6 млн долл. США. Максимальное значение – 10 млн долл. США (2018 г.);
 - объемы поступлений от налогов на товары (работы, услуги) в 2009–2019 гг. сократились со 134,8 до 121,1 млн долл. США. Максимальное значение – 163,7 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 101,6 млн долл. США (2016 г.);

- по другим налогам и сборам объем поступлений, достигнув максимума в размере 17,2 млн долл. США (2010 г.), планомерно снижался. Начиная с 2013 г., его размер составлял 0,1 млн долл. США;

2) поступлениями от неналоговых доходов.

Объемы поступлений от неналоговых доходов планомерно росли с 6,7 млн долл. США (2009 г.) до максимальных 17,4 млн долл. США (2019 г.). Минимальное значение – 6,4 млн долл. США (2011 г.);

3) безвозмездными поступлениями –

- размер дотаций в 2009–2019 гг. сократился с 374,5 до 276,6 млн долл. США. Максимальное значение – 652 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 239 млн долл. США (2017 г.);
- размер текущих субвенций снижался в этот период с максимальных 73,6 до 41,9 млн долл. США. Минимальное значение – 29,1 млн долл. США (2016 г.);
- размер безвозмездных капитальных поступлений в 2009–2019 гг. увеличился с минимальных 9,1 до 23,4 млн долл. США. Максимальное значение – 32,6 млн долл. США (2014 г.). С 2016 г. средний размер данного дохода в бюджет составляет 24 млн долл. США.

Динамика совокупных объемов поступлений в бюджет представлена на рис. 12.

Рис. 11. Доходы и расходы бюджета Могилевской области

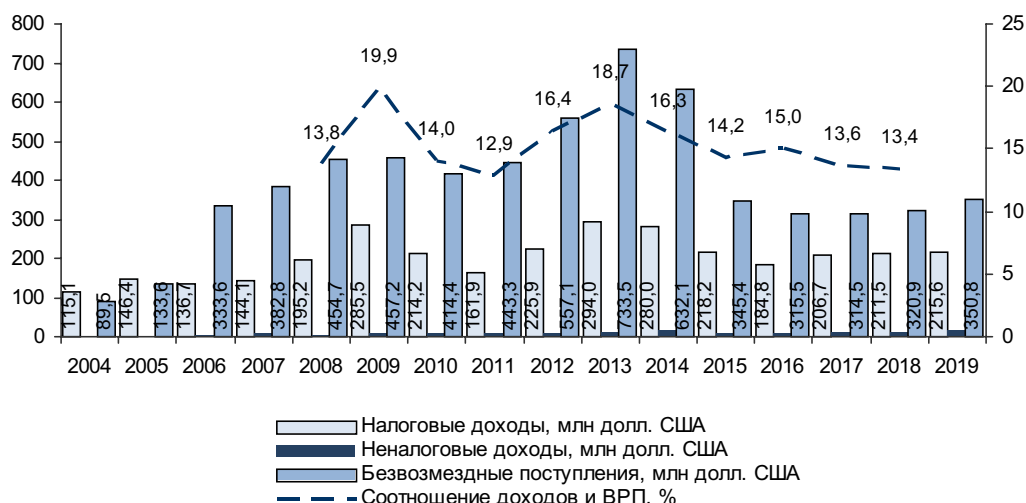

Рис. 12. Поступления в бюджет Могилевской области

Таким образом, в Могилевской области ежегодная величина поступлений в бюджет обеспечивалась в основном за счет дотаций и текущих субвенций. При этом высокий размер дотаций не смог «вытянуть» региональную экономику из затяжной рецессии 2013–2017 гг.

Сравнительная динамика доходов бюджета г. Минска представлена на рис. 13.

Сокращение доходов бюджета наблюдалось в 2009–2011 гг., далее они планомерно росли.

Динамику доходов предопределили следующие факторы:

1) поступления по налоговым доходам –

- от налогов на доходы и прибыль в 2009–2019 гг. они увеличились с 1209,9 до 1548,7 млн долл. США. Максимальное значение – 1889,4 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 856,5,9 млн долл. США (2011 г.);
- от налога на собственность в этот период они выросли с 201,3 до 253,6 млн долл. США. Максимальное значение – 263,5 млн долл. США (2014 г.), минимальное – 132 млн долл. США (2011 г.);

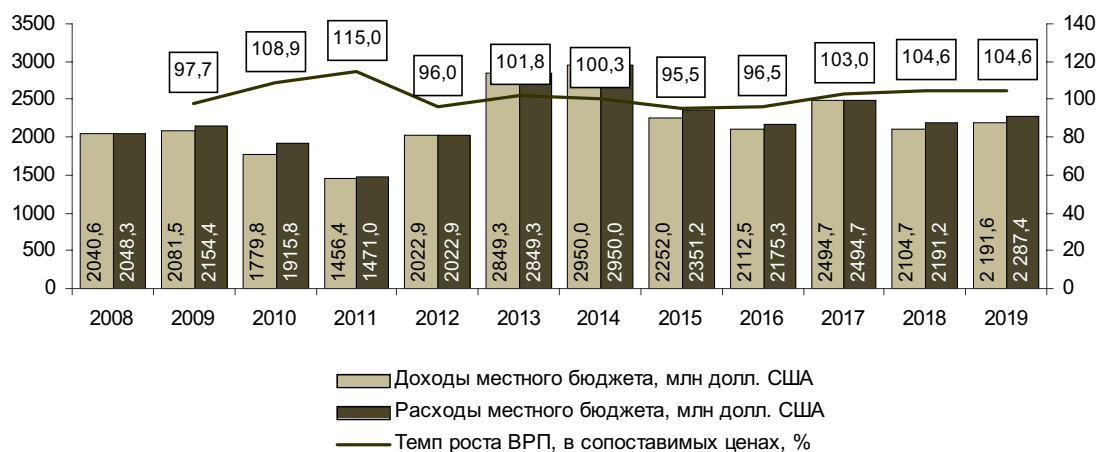

Рис. 13. Доходы и расходы бюджета г. Минска

- объемы поступлений от налогов на товары (работы, услуги) в 2009–2019 гг. сократились с 474,4 до 147,2 млн долл. США. Максимальное значение – 566,6 млн долл. США (2013 г.), минимальное – 125,4 млн долл. США (2018 г.);
 - по другим налогам и сборам объем поступлений, достигнув максимума в размере 51,1 млн долл. США (2010 г.), планомерно снижался. С 2017 г. его размер составлял 7,4 млн долл. США;
- 2) поступления от неналоговых доходов –
- объемы поступлений от неналоговых доходов планомерно росли с 123,6 млн долл. США (2009 г.) до максимальных 215,1 млн долл. США (2019 г.). Минимальное значение – 80,4 млн долл. США (2011 г.);
- 3) безвозмездные поступления –
- размер текущих субвенций снижался в 2009–2019 гг. с 16 до 14 млн долл. США. Максимальное значение – 18 млн долл. США (2014 г.);
 - размер безвозмездных капитальных поступлений в 2009 г. составил 24,9 млн долл. США, 2012 г. – 15,8 млн долл. США. Поступления данного вида в бюджет более не планировались.

Динамика совокупных объемов поступлений в бюджет представлена на рис. 14.

Таким образом, в г. Минске ежегодная величина поступлений в бюджет обеспечивалась фактически за счет налоговых доходов. При этом за анализируемый период совокупный размер неналоговых доходов был в 5,93 раза больше безвозмездных поступлений. Положительные темпы роста ВРП позволили городу функционировать с дефицитным бюджетом.

Общими для всех регионов являются изменения в бюджетной политике государства, влияющие на уровень поступлений в местные бюджеты. Отличия состоят в следующем:

- в структуре распределения налоговых доходов и межбюджетных трансфертов между областным и нижестоящими бюджетами это касается подоходного налога, входящего в налоги на доходы и прибыль;
- в изменении порядка разделения налогового дохода между республиканским, областными и нижестоящими бюджетами – налога на прибыль;
- в нормативах отчислений налоговых доходов в консолидированные бюджеты области, а также в структуре распределения величины этих отчислений в областные и нижестоящие бюджеты – касается налога на добавленную стоимость, входящего в налоги на товары (работы, услуги).

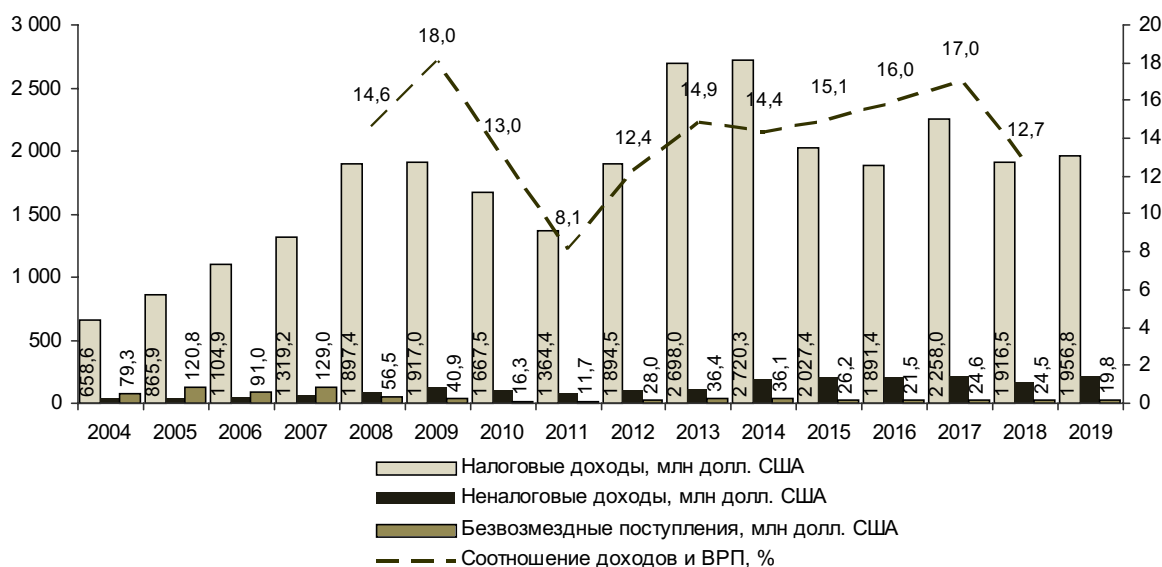

Рис. 14. Поступления в бюджет г. Минска

Региональная дифференциация доходных частей местных (областных) бюджетов довольно отчетливо прослеживается при сопоставлении «накопленных» доходов бюджетов (утвержденных местными органами самоуправления) и размеров территорий, обслуживаемых данными бюджетами. В этом случае уместно рассмотреть доходы бюджетов как источника финансирования государственных вложений в социально-экономическое развитие регионов (без учета доходов нижестоящих бюджетов). Так, за 15 прошедших лет всего «накоплено» доходов:

Брестская область – 9,8 млрд долл. США;
Витебская область – 8,9 млрд долл. США;
Гомельская область – 13,1 млрд долл. США;
Гродненская область – 7,6 млрд долл. США;
Минская область – 10,0 млрд долл. США;
Могилевская область – 9,4 млрд долл. США;
г. Минск – 30,1 млрд долл. США.

В табл. 1 приведены сравнительные данные о доходах областей (поэлементно, тыс. долл. США), приходящихся на 1 км² площади региона. Произведено также присвоение мест по максимальному объему. Население региона приведено на 01.01.2019 г. Город Минск участвует в сравнении, хотя его более уместно было бы сравнивать с городами.

В данном сравнении Витебская область характеризуется абсолютной отсталостью: при практически самой большой площади фиксируется самый малый объем доходов. Брестская область занимает среднюю позицию, Могилевская – лидирующую, что обусловлено самой малой площадью и высоким уровнем безвозмездных поступлений.

При прочих равных условиях концентрация бюджетных ресурсов дает больший положительный эффект по сравнению с их «размыванием», обусловленным необходимостью политики выравнивания доходов регионов.

Уместно также отметить следующие особенности:

- высокий уровень дотационности областных бюджетов не так однозначен. Большая часть дотаций – это трансферты в бюджеты районов и города областного подчинения. Так, в Витебской области на 2015 г. запланировано передать в бюджеты нижестоящего уровня 84,7% дотаций, а в Гродненской области на 2018 г. – 75,3% дотаций. Следовательно, говоря о дотационной составляющей областного бюджета, желательно скорректировать ее уровень с учетом трансфертов в нижестоящие бюджеты;
- суммарный объем некоторых поступлений в бюджет г. Минска на 2009–2019 гг. в несколько раз превышает суммарный объем соответствующих поступлений всех областных бюджетов, вместе взятых. Так, превышение по налогам на доходы и прибыль составляет 1,94 раза, по налогу на собственность – 6,1 раза, по неналоговым доходам – 1,9 раза;
- налог на добавленную стоимость в бюджет г. Минска с 2018 г. не перечисляется.

Изложенное выше позволяет отметить, что политика выравнивания доходов регионов пока не дала положительных результатов –

Таблица 1

Сопоставление областных бюджетов по «накопленным» доходам

Регион	Площадь, тыс. км ²	Доходы, всего	Место	Налоговые доходы	Место	Неналоговые доходы	Место	Безвозмездные поступления	Место	Население, тыс. чел.
Гомельская область	40,4	323,12	2	133,11	1	5,18	2	184,8	4	1409,9
Витебская область	40,1	222,51	6	84,60	6	3,97	6	133,9	5	1171,6
Минская область	39,8	252,35	5	131,87	2	4,70	3	115,8	6	1428,5
Брестская область	32,8	299,39	4	104,03	4	4,52	4	190,8	3	1380,3
Могилевская область	29,1	324,37	1	107,24	3	4,43	5	212,7	1	1052,9
Гродненская область	25,1	301,42	3	94,74	5	6,47	1	200,2	2	1039,3
г. Минск	0,348	86561,53	-	79020,86	-	5577,666	-	1963,038	-	1992,7

Источник: авторская разработка с использованием данных: URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/godovye-dannye/>

пока отмечается только снижение поступлений в местные бюджеты, при этом сохраняется высокая дифференциация по доходам. Наиболее значимые налоговые доходы до сих пор распределяются централизованно. Снижение уровня дотационности привело к ограничениям в расходах регионов на среднесрочный период.

Изменения региональной структуры налоговых доходов за 2006–2019 гг. отражены данными табл. 2.

Данные о региональной структуре неналоговых доходов за 2006–2019 гг. представлены в табл. 3., о структуре безвозмездных поступлений по регионам за тот же период – в табл. 4.

Целям укрепления доходной базы местных бюджетов могут способствовать, по мнению ученых (Поляк, 1999. С. 25), следующие меры:

- норматив отчислений в процентах от общей суммы территориальных доходов бюджетов устанавливается для территориаль-

Таблица 2

Структура утвержденных налоговых доходов местных (областных и г. Минска) бюджетов, %

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Налоги на доходы и прибыль														
Брестская область	34,4	36,9	35,6	37,3	37,4	39,8	40,1	46,4	43,2	47,4	45,9	48,2	48,6	47,8
Витебская область	62,5	62,7	41,0	42,7	43,9	39,8	40,4	56,9	35,8	39,8	32,0	30,9	33,1	33,9
Гомельская область	55,9	56,8	43,7	46,2	42,5	45,1	42,6	55,4	44,6	48,5	53,2	50,1	48,4	43,8
Гродненская область	38,7	32,2	48,6	53,5	48,1	42,6	40,1	46,0	36,6	40,1	36,6	36,7	34,7	25,7
Минская область	42,9	37,5	42,6	55,1	36,1	47,2	47,2	55,5	30,1	37,6	42,8	47,1	49,4	64,3
Могилевская область	34,9	32,3	36,5	44,5	34,1	33,9	37,0	41,7	39,7	44,4	40,7	40,1	40,2	39,8
г. Минск	51,6	56,3	58,5	63,1	62,5	62,8	64,5	70,0	68,9	66,5	65,2	68,3	79,6	79,1
Налоги на собственность														
Брестская область	5,5	3,7	3,5	1,2	1,2	1,2	1,3	4,1	2,3	3,2	3,8	4,2	5,1	4,2
Витебская область	0,0	0,3	2,2	1,3	3,1	3,3	3,1	4,4	3,7	3,9	5,0	5,1	5,5	4,6
Гомельская область	9,2	0,0	4,0	0,8	1,9	1,8	1,5	1,9	2,3	2,9	2,2	2,5	2,7	2,4
Гродненская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1	2,8	4,0	4,8	2,7	3,0	3,2	2,1	4,0
Минская область	4,6	6,1	5,8	2,9	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,4	0,4	0,4
Могилевская область	8,3	0,0	0,0	2,3	3,0	0,0	0,0	2,5	2,2	3,2	4,3	4,3	4,7	4,0
г. Минск	16,5	14,4	13,4	10,5	8,8	9,7	11,6	9,1	9,7	11,7	13,7	11,6	13,5	13,0
Налоги на товары (работы, услуги)														
Брестская область	59,2	56,8	56,5	57,6	55,5	55,0	57,2	49,2	54,5	49,3	50,2	47,5	46,2	48,0
Витебская область	36,9	36,3	55,5	52,7	49,7	51,8	55,1	38,5	60,4	56,3	63,0	63,9	61,3	61,5
Гомельская область	33,8	40,7	48,9	49,9	52,4	49,5	54,3	42,7	53,0	48,6	44,6	47,4	48,9	53,8
Гродненская область	58,9	63,0	44,8	42,0	44,5	49,4	54,4	48,9	58,6	57,1	60,4	60,1	63,2	70,3
Минская область	52,2	55,8	49,8	40,4	59,9	50,6	52,9	41,1	69,9	62,4	56,8	52,5	50,1	35,3
Могилевская область	56,4	66,4	60,4	47,2	58,1	62,9	60,4	55,7	58,0	52,3	55,0	55,5	55,1	56,2
г. Минск	27,4	26,9	26,6	24,7	25,7	25,0	23,0	20,6	20,8	21,2	20,6	19,7	6,5	7,5
Другие налоги, сборы (пошлины) и другие налоговые платежи														
Брестская область	0,96	2,58	4,50	3,81	5,91	3,93	1,41	0,23	0,03	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04
Витебская область	0,52	0,73	1,31	3,35	3,25	5,06	1,46	0,23	0,02	0,01	0,04	0,04	0,05	0,04
Гомельская область	1,21	2,55	3,37	3,02	3,20	3,66	1,54	0,01	0,01	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02
Гродненская область	2,39	4,84	6,53	4,56	7,39	5,84	2,67	1,07	0,02	0,05	0,08	0,05	0,03	0,04
Минская область	0,31	0,52	1,75	1,74	3,65	1,87	1,70	3,33	0,00	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03
Могилевская область	0,38	1,26	3,13	6,03	4,77	3,23	2,57	0,02	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03
г. Минск	4,49	2,35	1,57	1,64	3,06	2,56	0,94	0,32	0,57	0,62	0,49	0,33	0,39	0,37

Источник: рассчитано по данным соответствующих решений местных органов самоуправления.

Таблица 3

Структура утвержденных неналоговых доходов местных (областных и г. Минска) бюджетов, %

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности														
Брестская область	48,2	74,9	25,0	29,3	25,0	22,7	77,3	68,1	65,4	64,9	70,6	68,9	66,3	67,8
Витебская область	54,7	65,2	46,6	55,0	48,6	45,6	44,9	74,2	74,7	64,6	64,4	57,8	58,4	58,0
Гомельская область	62,0	71,3	62,4	38,4	40,6	38,0	64,9	75,2	73,3	71,7	68,4	58,1	36,1	39,3
Гродненская область	74,9	66,3	64,0	46,0	75,3	65,6	73,2	85,5	81,3	73,9	67,0	65,5	59,2	61,3
Минская область	69,7	94,3	99,9	67,2	50,6	59,7	83,6	85,1	51,8	78,2	65,3	71,3	33,1	44,1
Могилевская область	43,2	27,6	63,7	71,1	39,1	57,1	63,2	73,0	68,3	61,0	62,4	61,3	37,2	25,1
г. Минск	11,0	10,6	17,9	19,4	14,8	12,9	30,5	34,9	45,5	40,5	47,6	40,8	23,4	35,2
Доходы от осуществления приносящей доходы деятельности														
Брестская область	25,8	12,9	12,1	27,2	62,8	63,9	18,6	25,9	25,8	26,1	25,2	25,7	27,4	25,7
Витебская область	13,4	9,2	34,9	30,6	42,6	48,4	51,2	20,3	19,4	26,9	30,5	34,2	31,5	31,6
Гомельская область	6,5	7,3	26,9	42,4	52,3	51,8	30,7	18,7	16,6	19,8	20,0	30,3	28,7	25,3
Гродненская область	17,7	14,1	25,2	34,3	22,0	31,4	19,8	12,4	16,0	20,0	22,4	16,6	13,9	11,1
Минская область	30,3	5,7	0,0	32,8	49,4	40,3	12,4	12,2	17,0	16,3	18,8	26,6	13,3	13,4
Могилевская область	17,5	8,9	36,3	28,1	45,3	30,6	26,3	18,1	25,8	27,4	27,2	33,5	28,8	18,0
г. Минск	46,7	18,8	50,1	38,3	47,6	41,2	39,1	39,3	36,1	46,9	41,4	40,0	59,4	45,6
Штрафы, удержания														
Брестская область	9,3	3,8	1,2	0,8	0,2	0,2	0,1	0,2	0,50	0,07	0,04	0,09	0,14	0,02
Витебская область	15,2	10,9	8,9	3,2	2,6	0,4	0,3	0,2	0,23	0,75	0,15	1,43	1,67	3,07
Гомельская область	16,0	10,3	0,1	0,3	0,4	1,2	0,1	0,7	0,15	0,04	0,23	0,56	0,75	0,11
Гродненская область	2,4	2,0	1,5	0,5	0,1	0,3	0,2	0,1	0,02	0,04	0,07	0,03	0,03	0,02
Минская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,5	0,1	-	-	-	-	-	0,21
Могилевская область	27,9	62,6	0,0	0,1	2,0	0,3	0,0	0,2	0,07	0,10	0,00	0,20	0,22	0,12
г. Минск	36,3	31,1	24,9	23,2	21,2	15,4	8,0	6,4	6,99	3,74	3,45	6,15	4,72	2,68
Прочие неналоговые доходы														
Брестская область	16,8	8,5	61,7	42,6	12,0	13,3	4,0	5,8	8,3	8,9	4,2	5,3	6,2	6,5
Витебская область	16,7	14,8	9,6	11,1	6,3	5,6	3,6	5,4	5,6	7,7	4,9	6,5	8,5	7,4
Гомельская область	15,5	11,1	10,6	19,0	6,7	8,9	4,3	5,5	10,0	8,5	11,3	11,1	34,5	35,3
Гродненская область	5,0	17,6	9,3	19,2	2,6	2,8	6,7	2,1	2,7	6,1	10,5	17,8	26,9	27,6
Минская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,5	2,6	31,3	5,5	15,9	2,1	53,6	42,3
Могилевская область	11,4	0,9	0,0	0,8	13,6	12,0	10,5	8,6	5,9	11,5	10,4	5,0	33,8	56,8
г. Минск	6,0	39,6	7,1	19,1	16,4	30,5	22,3	19,3	11,4	8,9	7,6	13,0	12,5	16,5

Источник: рассчитано по данным соответствующих решений местных органов самоуправления.

ного бюджета, оставшаяся часть направляется в вышестоящие бюджеты. В данном случае территориальные бюджетные доходы – это общая сумма средств, поступивших в государственный бюджет на территории региона;

- по установленным нормативам в процентах от общей суммы территориальных доходов бюджетов средства направляются в каждый из вышестоящих бюджетов, оставшаяся часть – в местный бюджет;

- в вышестоящий бюджет направляется твердо зафиксированная абсолютная сумма территориальных доходов бюджетов, оставшаяся часть – в местный бюджет.

Следует отметить, что возможность укрепления собственной доходной базы местных бюджетов за счет расширения перечня налогов, налоговой базы и/или ставок налогов и сборов является самым очевидным и простым способом. Такой подход к увеличению доходов местных бюджетов влечет за собой рост фискальной на-

Таблица 4

Структура утвержденных безвозмездных поступлений местных (областных и г. Минска) бюджетов, %

Регион	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Дотации											
Брестская область	79,3	79,2	80,9	90,0	88,6	83,8	84,6	84,8	77,3	80,0	79,0
Витебская область	87,7	81,8	91,0	92,7	92,2	85,4	89,5	87,1	80,8	82,5	78,6
Гомельская область	57,2	63,1	69,5	72,5	67,4	62,7	62,8	62,9	55,1	57,4	63,2
Гродненская область	84,2	79,6	88,2	93,3	92,4	85,7	86,0	82,2	73,8	74,1	75,0
Минская область	66,8	54,5	75,3	82,8	79,2	70,8	51,3	48,5	26,4	10,8	22,9
Могилевская область	81,9	80,7	86,3	87,9	88,9	86,1	86,2	83,0	76,0	77,2	78,8
г. Минск	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Субвенции текущие											
Брестская область	16,4	15,5	13,4	8,5	8,4	7,9	9,3	8,9	13,6	11,2	10,8
Витебская область	7,9	12,3	8,3	2,7	4,2	4,9	6,1	5,1	10,1	8,3	7,7
Гомельская область	42,8	31,9	30,5	26,2	27,3	28,8	27,0	27,7	35,2	33,3	29,8
Гродненская область	11,0	14,1	10,8	5,9	4,7	6,1	7,9	7,1	10,3	11,1	10,7
Минская область	33,2	15,8	14,0	12,0	12,0	9,1	15,7	15,4	17,8	18,7	16,6
Могилевская область	16,1	15,9	13,7	9,4	8,7	8,7	9,5	9,2	15,3	12,7	11,9
г. Минск	39,1	100,0	100,0	43,6	49,0	49,9	53,3	62,4	63,2	59,0	70,9
Капитальные безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы											
Брестская область	4,3	5,3	5,6	1,4	3,0	8,2	6,1	6,3	9,1	8,8	10,1
Витебская область	4,4	6,0	0,7	4,6	3,6	9,7	4,4	7,8	8,8	8,6	10,8
Гомельская область	-	5,0	0,0	1,3	4,6	8,4	10,2	9,4	9,2	9,2	6,6
Гродненская область	4,9	6,0	1,0	0,9	2,9	8,0	6,1	9,5	11,9	11,3	9,9
Минская область	0,0	8,7	-	1,9	6,9	13,3	11,7	14,1	19,8	24,2	23,8
Могилевская область	2,0	3,4	-	2,7	2,4	5,2	4,3	7,8	7,6	7,4	6,7
г. Минск	60,9	-	-	56,4	51,0	50,1	46,7	37,6	36,8	41,0	29,1
Иные межбюджетные трансферты (текущие или капитальные)											
Брестская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1
Витебская область	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3	0,6	3,0
Гомельская область	-	-	-	-	0,8	-	-	-	0,5	-	0,3
Гродненская область	-	0,4	-	-	-	0,2	0,0	1,2	4,0	3,5	4,4
Минская область	-	21,0	10,7	5,2	1,8	6,8	21,2	22,0	36,0	46,2	36,6
Могилевская область	-	-	-	-	-	-	-	-	1,1	2,7	2,6
г. Минск	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: рассчитано по данным соответствующих решений местных органов самоуправления.

грузки на экономику и население региона. Соответственно повышение налогового бремени на экономику и общество – это возможный, но, пожалуй, самый крайний вариант дополнительного наполнения доходной части местных бюджетов.

В то же время целесообразными представляются следующие варианты:

- увеличение норматива отчислений от налога на добавленную стоимость в консолидированные бюджеты областей. Предварительные расчеты утвержденных област-

ных бюджетов на 2019 г. показывают, что при увеличении норматива всего в 2 раза вопрос о дотационности областных неконсолидированных бюджетов практически снимается – дополнительные объемы поступлений в областные бюджеты почти покрывают сумму дотаций;

- дополнение к условиям предоставления субсидий² и бюджетных займов³. Юриди-

² Бюджетный кодекс Республики Беларусь, ст. 2, пп. 1.52.

³ Бюджетный кодекс Республики Беларусь, ст. 2, пп. 1.13.

ческие лица, не относящиеся к «республиканской» собственности, получившие бюджетное финансирование, перечисляют все налоги (исключая налоги и сборы по внешнеэкономической деятельности) в тот местный бюджет, который предоставил им финансирование. Срок такого режима – от 3 до 5 лет. Это позволит местным органам государственного управления и местного самоуправления более активно включиться в развитие экономики региона и повысить заинтересованность в самостоятельном наполнении местного бюджета. Потери республиканского бюджета компенсируются снижением объемов необходимых дотаций;

- изменение подхода к финансированию расходов на национальную экономику. Так, расходы местного (областного) бюджета на промышленность, строительство и архитектуру, транспорт, топливо и энергетику также могут быть компенсированы путем перечисления всех налогов (кроме налогов и сборов по внешнеэкономической деятельности) в местный бюджет. При этом действие такого режима не ограничено по времени, но сумма ежегодной компенсации ограничена размером ежегодных расходов на соответствующую отрасль. Это позволит частично «замкнуть» финансовые потоки на местный бюджет, а также интенсифицировать деятельность местных органов управления и самоуправления в части укрепления экономики региона. Потери республиканского бюджета будут частично перекрыты снижением объемов оказываемой субвенциональной поддержки.

Перечисленные выше варианты укрепления собственной доходной базы местных бюджетов требуют тщательного и взвешенного анализа, а также изменения действующего законодательства. В то же время это необходимо для качественной трансформации сложившегося порядка администрирования бюджетных доходов и расходов с ориентацией на укрепление доходной части местных бюджетов.

Таким образом, пять областных бюджетов Республики Беларусь полностью зависят от безвозмездных поступлений. Вместе с тем оценка дотационности данных областей должна осуществляться с учетом трансфертов в нижестоящие бюджеты. В долгосрочном периоде снижение уровня дотаций, возможно, приведет к активизации действий местных государственных органов управления и самоуправления по укреплению собственной доходной базы. В настоящее время только Минская область и г. Минск демонстрируют устойчивую автономность по собственным доходам. Сохраняется высокая степень влияния на доходы регионов централизованного распределения налога на добавленную стоимость, что оправдывается проводимой политикой выравнивания доходов местных бюджетов, но в конечном счете приводит к снижению поступлений в бюджет. На уровень доходов областных бюджетов оказывают серьезное воздействие порядок и нормы распределения доходов между республиканским и местными бюджетами (областными и нижестоящими).

Реформирование системы государственных финансов в значительной степени затронет местные бюджеты. Необходимость учета региональных особенностей формирования доходной части местных бюджетов обусловлена объективно различным уровнем социально-экономического развития регионов. В противном случае «одностороннее» движение центрального правительства повышает риск снижения результативности реформы.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев М. П.** 2016. *Бюджет и бюджетная система*. Москва: Юрайт. 363 с.;
- Николаева Т.П.** 2003. *Бюджетная система РФ*. Москва: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. 225 с.
- Поляк Г.Б.** 1999. *Бюджетная система России*. Москва: Юнити-Дана. 550 с.
- Тетерина Л.М.** 2005. *Государственный бюджет*. Минск: Издательство МИУ. 216 с.

Статья поступила 22.04.2019 г.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В БЕЛАРУСИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Буцько Т.А.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет важную роль в экономике государств: активизирует сокращение безработицы, способствует формированию конкурентной среды, препятствует монополизации рынка, обеспечивает повышение благосостояния населения.

В Республике Беларусь за последние годы предпринимательство стало одним из важнейших драйверов экономического роста. В настоящее время оно рассматривается как одно из приоритетных направлений структурной перестройки экономики, источник создания новых рабочих мест и формирования доходной части местных и республиканского бюджетов.

Вместе с тем в экономической литературе и в практической деятельности отмечается ряд факторов, сдерживающих его развитие в стране.

К важнейшим из них относятся:

- нестабильность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, отсутствие надлежащей оценки регулирующего воздействия на нее нормативных правовых актов, что не позволяет малому и среднему бизнесу осуществлять перспективное планирование своих действий;
- неразвитость институциональных условий ведения бизнеса, недостаточное развитие инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности;
- недостаточный доступ к финансированию, ресурсам и др.

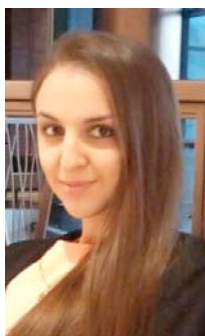
Основными документами, которые регулируют данную сферу экономики, является Указ Президента от 21.05.2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» и Закон от 1.07.2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

Ключевым документом развития деловой инициативы в стране является Декрет № 7 от

23.11.2017 г. «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7). Этот документ предусматривает кардинальное изменение механизмов взаимодействия государственных органов и бизнеса, минимизирует вмешательство должностных лиц в работу субъектов хозяйствования и усиливает механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом. Согласно Декрету № 7, до 2020 г. не допускается повышение налоговых ставок и введение новых налогов, сборов и пошлин. Создаются также долгосрочные предпосылки для развития производства и сферы услуг в регионах, сельской местности.

Стратегией развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 г. «Беларусь – страна успешного предпринимательства» определены приоритетные направления развития МСП страны на средне- и долгосрочную перспективу, пути реализации, создания благоприятных условий формирования и функционирования предпринимательской среды, формирования и реализации целевых программ и планов развития, обеспечения согласованности действий органов государственной власти различных уровней и бизнеса.

ОБ АВТОРЕ

БУТЬКО
Татьяна Александровна
(t.butko@bk.ru),
младший научный сотрудник
НИЗИ Министерства
экономики Республики
Беларусь
(г. Минск, Беларусь).
Сфера научных интересов:
государственное управление,
малое и среднее
предпринимательство.

Единообразие ведения статистического учета субъектов хозяйствования, относящихся к малому и среднему предпринимательству, оказание целевой государственной поддержки, предоставление льгот предопределяет необходимость установления критериев отнесения этих субъектов к данной категории бизнеса. Критерии должны быть достаточно простыми и удобными в применении для организации мониторинга деятельности субъектов МСП, бухгалтерского учета, налогообложения, антимонопольного регулирования.

Среди критериев отнесения предприятий как к малым и средним существуют определения, основанные только на использовании лишь одного из них, например, количество занятых на предприятии, или комбинации критериев, например, численность персонала, выручка от реализации, размер активов.

В мировой практике для отнесения субъектов хозяйствования к категории МСП используется, как правило, два критерия: численность занятых и годовая выручка. При этом конкретные значения критериев определяются возможностями экономики страны, т.е. долей бюджетных ресурсов, которая может быть направлена на реализацию тех или иных форм и программ поддержки субъектов данного сектора.

В законодательстве Республики Беларусь закреплён единственный критерий отнесения предприятий к малому и среднему предпринимательству – численность персонала.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 1.07.2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» МСП в стране включает:

субъекты малого предпринимательства –

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 чел. включительно;
- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 чел. включительно;

субъекты среднего предпринимательства –

- зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 чел. включительно.

В табл. 1 приведены критерии отнесения предприятий к малому и среднему предпринимательству в Республике Беларусь и в зарубежных странах.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: отечественная методика отнесения предприятия в категорию МСП представляется достаточно спорной, и это подтверждается, кроме отмеченного выше, тем, что в ней не учитывается размер выручки. Совет по развитию предпринимательства 1 августа 2018 г. подготовил и направил в Министерство экономики Республики Беларусь предложения по совершенствованию системы поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе касающиеся изменений критерии отнесения субъектов хозяйствования к МСП.

В экономически развитых странах роль малого и среднего бизнеса – экономическая и социальная – очень важна. В этих странах малый и средний бизнес развивается более быстрыми темпами, поскольку национальные власти придают большое значение таким предприятиям, оказывая им всяческую поддержку в формировании и совершенствовании, разрабатывая множество программ и предоставляя всяческие льготы. В экономически развитых странах малый и средний бизнес служит основой для стабильного развития экономики, а также обеспечивается занятость большинства населения. В этих странах около 50–70% ВВП производится именно малыми и средними предприятиями.

В глобальном рейтинге стран и территорий мира по показателю ВВП (World Development Indicators: Gross Domestic Product 2017), рассчитанному по методике Всемирного банка (The World Bank), в 2017 г. лидировали США, Китай, Япония, среди наиболее экономически развитых стран Европейского союза – Германия, Великобритания и Франция, занявшие соответственно 4-6 позиции в этом рейтинге. Большую долю ВВП в странах Европейского союза обеспечивают субъекты малого и среднего предпринимательства¹.

¹ URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info#france>

Сравнительная характеристика критериев, используемых в разных странах для определения малого и среднего бизнеса

Страна	Критерии	Микробизнес	Малый бизнес	Средний бизнес
Российская Федерация	Количество работников	До 15 чел.	До 100 чел.	До 250 чел.
	Годовая выручка	1,90 млн евро	12,68 млн евро	31,71 млн евро
Республика Беларусь	Количество работников	До 15 чел.	16–100 чел.	От 101 до 250 чел.
Украина	Количество работников	10 чел.	50 чел.	Нет
	Годовая выручка	2 млн евро	10 млн евро	Нет
Республика Казахстан	Количество работников	15 чел.	100 чел.	250 чел. (только для юридических лиц)
	Годовая выручка	0,289 млн евро	2,89 млн евро	28,9 млн евро
Европейский союз	Количество работников	10 чел.	50 чел.	250 чел.
	Годовая выручка	2 млн евро	10 млн евро	50 млн евро
Швеция	Количество работников	Нет	50 чел.	Нет
	Годовая выручка	Нет	5,34 млн евро	Нет
	Валюта баланса	Нет	2,67 млн евро	Нет
Норвегия	Количество работников	Нет	19 чел.	99 чел.
Япония	Количество работников	20 чел. для производства	100 чел. для производства	
		50 чел. для других сфер	Для разных сфер – от 50 до 300 чел.	
	Объявленный капитал	0,75 млн евро	2,25 млн евро (с исключениями в сторону ужесточения)	
США	Количество работников	Нет	От 50 (прямые продажи) до 1550 чел. (производство бензина)	
	Годовая выручка	Нет	От 0,68 млн евро (производство зерна) до 495 млн евро (банки и кредитные союзы)	
	до 20 чел.	От 20 до 100 чел.	От 100 до 499 чел.	

Источник: (Плетнев, Николаева, Кампа, 2015).

В США доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет порядка 50%; в Китае – 60; Японии – 41,6; в Германии – 57; в Великобритании – 47%².

Удельный вес сектора МСП в общей численности предприятий в Германии превышает 99%, в Великобритании – 50%, а во Франции – 94%. В России показатель удельного веса сектора МСП в общей численности предприятий достаточно мал и не превышает 29%³.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в развитых странах в МСП работает от 60 до 70% занятого населения, в Китае – 80%².

МСП производят значительную часть товара на экспорт. В развитых странах эта доля, по данным ОЭСР, составляет от 25 до 35%, а в отдельных странах – еще выше: в Южной Ко-

рее – около 40%, в США и Германии – более 40%, в Китае – более 50%².

В развивающихся странах доля малого и среднего бизнеса в ВВП в среднем составляет 33%. В России МСП создают пятую часть ВВП (22,3%), в них занята лишь четверть населения. Если в Китае более 50% экспорта приходится на МСП, то в России – не более 7%. Российские власти принимают меры по повышению участия МСП в экономике в надежде на улучшение ее структуры, инновационное развитие и рост занятости².

В Республике Беларусь в период с 2012 по 2017 г. наблюдается уменьшение вклада малого и среднего предпринимательства в ВВП. Вклад субъектов МСП в ВВП Республики Беларусь за 2017 г. составил 24,7% (в 2012 г. – 26,2%). В том числе доля малого (включая микроорганизации) бизнеса составила 14,9; среднего – 6,7; ИП – 3,1%⁴.

² URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4278934>

³ Сравнительный анализ поддержки малого и среднего бизнеса в России и экономически развитых странах Европейского союза. Постулат. 2017. № 5.

⁴ Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: Статистический сборник. 2018. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

В стране на конец 2017 г. количество субъектов МСП составило 109 971 единица (для сравнения в 2012 г – 99 986 единиц), в том числе микро-, малых и средних организаций – 99 986 единиц, ИП – 232 851 чел.⁴

В сфере малого и среднего бизнеса в 2017 г. трудились 1 442,1 тыс. чел. (33,5% занятого населения, для сравнения в 2012 г. – 31,5% занятого населения)³.

Доля МСП в объеме промышленного производства в 2017 г. составила 17,8% (в 2012 г. – 19,4%)⁴. Невысокий уровень вклада сектора МСП в промышленное производство объясняется не только общим состоянием деловой среды, но и проблемами доступа к финансовым, материальным и трудовым ресурсам, новым технологиям и оборудованию, поскольку промышленное производство требует гораздо больших затрат в этой части.

В последние годы наблюдается отрицательная динамика вклада МСП в инвестиции в основной капитал. Доля МСП в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2017 г. составила 34,3%, что ниже, чем в 2012 г. (37,9%)⁴. Это снижение вызвано как общим ухудшением экономической ситуации, падением спроса, так и в определенной мере проблемами доступа к финансовым ресурсам.

Выручка от реализации продукции и услуг субъектов МСП за 2017 г. составила 123 млрд руб. – 42,8% общереспубликанской выручки (в 2012 г. – 39,1%)⁴. В качестве положительной тенденции следует отметить также существенное увеличение доли МСП в общем объеме внешней торговли товарами (в 2012 г. – 38,6, в 2017 г. – 45,2 %), где значимость МСП Беларуси очень высока⁴.

Таким образом, несмотря на положительную динамику увеличения общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства, численности занятого в данном секторе экономики населения, по ряду показателей за период 2012–2017 гг. отмечено существенное снижение: уменьшился удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВВП (страна отстает от ведущих экономик мира по вкладу МСП в ВВП), объеме промышленного производства, объеме инвестиций в основной капитал.

В настоящее время наблюдается значительное увеличение сферы услуг в деятельности МСП. Лидируют такие направления в сфере услуг, как торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям, а также транспорт и связь.

Анализируя региональный срез социально-экономического развития субъектов МСП, отметим, что наибольший вклад характерен для г. Минска, и обусловлено это рядом внешних и внутренних факторов – численностью населения, наличием инфраструктуры, доступностью финансовых ресурсов.

В этом регионе вклад МСП постепенно приближается к половине регионального ВВП, в то время как в остальных областях этот показатель существенно ниже. Это можно рассматривать как сигнал для более активной позиции региональных органов власти по стимулированию и поддержке предпринимательской инициативы (табл. 2).

Второе место занимает Минская область, развитие МСП в которой обусловлено территориальной приближенностью к столичному региону и соответственно влиянием вышеперечисленных факторов. Наиболее прогрессивными в сфере развития МСП в 2017 г. являются Брестская и Могилевская области. Вклад МСП в формирование основных макроэкономических показателей социально-экономического развития области здесь наиболее высок: доля ВРП составляет 19,7 и 18,3% соответственно; выпуска товаров и услуг – 21,5; объема промышленного производства – 18,9 и 21,5%; удельный вес выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг – 32,1 и 30,0% соответственно. Достаточно низкий уровень вклада МСП в некоторые макропоказатели в Витебской, Гомельской и Гродненской областях обусловлен отраслевой специализацией регионов. Наличие указанных в областях крупных государственных валообразующих предприятий химической и нефтехимической промышленности существенно снижает вклад МСП в развитии региона. Однако существенное увеличение инвестиций в основной капитал в данном секторе – 20,7 и 34% в Гродненской и Витеб-

Таблица 2

Вклад МСП в основные макроэкономические показатели социально-экономического развития областей Республики Беларусь в 2017 г., %

Регион	Валовой региональный продукт	Выпуск товаров и услуг	Объем промышленного производства	Выручка организаций от реализации продукции, товаров, работ и услуг	Инвестиции в основной капитал	Оптовый товарооборот организаций оптовой торговли
Брестская область	19,7	21,5	18,9	32,1	28,9	69,4
Витебская область	14,7	16,0	10,3	27,0	34,0	75,6
Гомельская область	13,1	13,0	8,1	18,7	18,9	31,2
Гродненская область	14,3	15,4	13,2	24,8	20,7	88,9
г. Минск	38,4	38,2	25,1	56,3	55,0	90,2
Минская область	29,4	29,8	27,6	44,2	39,2	83,3
Могилевская область	18,3	21,5	21,5	30,0	43,2	72,9

Источник: составлено по данным: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник. 2018. Минск.

ской областях соответственно, вклад МСП в сфере оптового товарооборота организаций оптовой торговли (88,9 и 75,6%) свидетельствует о его потенциальных тенденциях роста (табл. 2).

Стимулирование развития предпринимательства в регионах приведет к появлению новых рабочих мест и будет способствовать решению социальных проблем.

В рейтинге Всемирного банка Doing Business–2017 Республика Беларусь занимает 37 позицию среди 190 государств, однако в 2018 г. страна опустилась на один пункт и теперь занимает 38 позицию. Вместе с тем Doing Business – один из 250 рейтингов, в других же – таких как индексы экономической свободы, конкурентоспособности, сетевой готовности – позиции страны гораздо более низкие.

В глобальном рейтинге стран с наиболее благоприятными условиями для предпринимательской деятельности по-прежнему лидирует Новая Зеландия, на втором месте – Сингапур. За ними следуют Дания, Республика Корея, Гонконг (Китай), США, Великобритания, Норвегия, Грузия и Швеция. Среди стран постсоветского пространства самое высокое – девятое – место занимает Грузия, Эстония – 12, Литва – 16, Латвия – 19, Россия – 35, Казахстан – 36, Узбекистан –

74, Украина – 76, Кыргызстан – 77, Таджикистан – 123 место⁵.

Рассматривая зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства, прежде всего следует отметить такую особенность поддержки МСП в мировой практике, как дифференцирование налоговых ставок для разных видов бизнеса. В большинстве стран снижение ставок налога на прибыль распространяется и на малое, и на среднее предпринимательство. Обычно эта мера открыто не подкрепляется налоговой льготой, а используется как элемент налоговой политики. Так, в США на федеральном уровне для малых и средних предприятий используются пониженные ставки (соответственно 15 и 25%). В Великобритании при основной ставке в 35% установлена специальная пониженная ставка корпоративного налога на малое предпринимательство в размере 25%. В Италии в отдельных регионах с апреля 1986 г. созданные фирмы освобождаются от корпоративного и местного налогов на 10 лет. В Бельгии стимулирование малых венчурных фирм, создающих высокие технологии, производится посредством осво-

⁵ Экономика Беларуси. 2017. № 4.

бождения от налога также на 10 лет. Во Франции с октября 1988 г. вновь созданные фирмы в первые два года полностью освобождаются от корпоративного налога, а в последующие три года платят 75, 50 и 25% от его величины (Марков, Сверчков, 2017).

Кроме этого, в экономически развитых странах принята прогрессивная шкала налогообложения, причем в некоторых странах разница между величиной налога, выплачиваемого малым бизнесом и крупными предприятиями, весьма существенна. Например, в Канаде это 43 и 22% соответственно (Марков, Сверчков, 2017).

В США, кроме пониженных налоговых ставок, для субъектов данного бизнеса существует возможность приобретения лицензии на определенный вид деятельности по сниженной стоимости, и она заменяет местные налоги и сборы. Но при всех льготах, предоставляемых в США малому и среднему бизнесу, все предприятия обязаны вести полную бухгалтерскую отчетность. Упрощенная бухгалтерская отчетность предусмотрена в Великобритании, Франции, Германии. Во Франции существуют скидки и освобождения от уплаты налогов в социальные фонды, а также льготные кредиты, если малый бизнес намерен начать свою деятельность в экономически слабых районах (Марков, Сверчков, 2017). Кроме того, субъектам МСП предоставляются на бесплатной основе консультации по бухгалтерскому учету, налогообложению, юридическим вопросам.

В Республике Беларусь в целях развития малого и среднего предпринимательства создана упрощенная система налогообложения (УСН), для которой установлены одни из самых низких ставок на территории Евразийского экономического союза. УСН привлекательна простотой исчисления, возможностью не вести бухгалтерский учет, низкими налоговыми ставками (с 2013 г. ставка налога при УСН равна 5% для организаций, не уплачивающих НДС, и 3% – для плательщиков НДС)⁶.

⁶URL :<http://giprosvjaz.by/ru/news/razvitie-v-respublike-1397>. На 1.01.2017 г. УСН применяли 62 тыс. организаций и 133,8 тыс. индивидуальных предпринимателей, или 47% от всех плательщиков, состоящих на учете в налоговых органах.

Для индивидуальных предпринимателей также действует специальный режим налогообложения в виде уплаты единого налога в фиксированной сумме.

Предусмотрены специальные режимы налогообложения для лиц, занимающихся ремесленной деятельностью, оказанием услуг в сфере агроэкотуризма. При их применении не требуется регистрация физического лица в качестве субъекта предпринимательства, не предусмотрено ведение налогового учета, порядок уплаты налогов (сборов) понятен и прост.

Существенные налоговые стимулы предполагаются в целях развития производств и рынка услуг в сельской местности, малых и средних городах. Так, субъекты хозяйствования в течение 7 лет со дня их создания освобождаются от исчисления и уплаты основных налогов (налог на прибыль, подоходный налог от реализации товаров (работ и услуг) собственного производства, налог на недвижимость). В Декрете Президента Республики Беларусь от 7.05.2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» (далее – Декрет № 6) для индивидуальных предпринимателей установлено понижение коэффициентов в размере не более 0,5 к ставкам единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц.

Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим на территории сельской местности розничную торговлю, общественное питание, бытовые услуги населению, и на территории малых городских поселений – общественное питание, бытовые услуги населению, на пять лет (с 1.01.2018 г. по 31.12.2022 г.), согласно Указу Президента Республики Беларусь от 22.09.2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания, бытового обслуживания», предоставляются:

- пониженные ставки по налогу на прибыль (для юридических лиц) и по подоходному налогу с физических лиц (для индивидуальных предпринимателей) в размере 6%;
- для индивидуальных предпринимателей-плательщиков единого налога – ставка в размере 1 базовой величины в месяц;

- освобождение оборотов от НДС;
- освобождение от налога на недвижимость, земельного налога, арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности и используемые под размещение торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

В Республике Беларусь действует сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Так, на 1.09.2017 г. в стране действовали 94 центра поддержки бизнеса и 23 инкубатора (в Брестской области – 9 центров, 2 инкубатора; Витебской – 6 центров, 2 инкубатора; Гомельской – 8 центров, 2 инкубатора; Гродненской – 21 центр; Минской – 13 центров, 4 инкубатора; Могилевской – 10 центров, 5 инкубаторов; г.Минске – 27 центров, 8 инкубаторов)⁶.

Деятельность центров направлена на оказание субъектам предпринимательства, гражданам, желающим начать свое дело, информационных и консультационных услуг по организации и ведению предпринимательской деятельности, содействию в получении финансовых и материально-технических ресурсов, участию в выставках, ярмарках, налаживанию деловых контактов, продвижению производимой ими продукции на внутренний и внешние рынки, подготовке и обеспечению указанных субъектов квалифицированными кадрами, проведению маркетинговых исследований и др.

Инкубаторы предоставляют субъектам малого предпринимательства помещения под офисы и производственную деятельность, офисное оборудование, услуги делового сопровождения в целях создания наиболее благоприятных условий для стартового развития субъектов малого предпринимательства и оказывают им помощь консультационного и технического характера в первые годы их деятельности.

Недостатком существующей инфраструктуры поддержки бизнеса являются неравномерное распределение ее объектов между г. Минском и регионами Беларуси, а также их низкая представленность в малых городах. Так, Минский регион – лидер по числу бизнес-инкубаторов и центров поддержки: 58 центров поддержки предпри-

нимательства (около 66% от их общего количества) сконцентрированы лишь в трех регионах: г. Минске, Минской и Гродненской областях⁶.

В рамках реализации совместного с ПРООН проекта международной технической помощи «Содействие занятости и самозанятости населения в малых и средних городах Республики Беларусь» к 2019 г. предусмотрено создание 5 инкубаторов в Витебской и Могилевской областях.

Государственная финансовая поддержка оказывается субъектам малого предпринимательства путем предоставления:

Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей (далее – БФФПП) –

- финансовых средств на возвратной возмездной или безвозмездной основе (займы);
- имущества на условиях финансовой аренды (лизинга).

БФФПП в 2016 г. профинансировано свыше 40% субъектов малого предпринимательства. Также в 2016 г. БФФПП запущен пилотный проект по предоставлению за счет средств республиканского бюджета государственной финансовой поддержки в виде займов и финансовой аренды (лизинга) под 10% годовых на реализацию инвестиционных проектов, направленных на производство экспортоориентированной и (или) импортозамещающей продукции (товаров, работ, услуг) и создание новых рабочих мест. С октября 2017 г. БФФПП процентная ставка по договорам займа и финансовой аренды (лизинга) снижена до 7% годовых⁶.

облисполкомами и Минским горисполкомом –

- субсидий для возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами;
- субсидий для возмещения части расходов на выплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) в части оплаты суммы вознаграждения (дохода) лизингодателя;
- субсидий для возмещения части расходов, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях либо с их организацией;

банками Республики Беларусь –

- льготных кредитов (в том числе микрокредитов) за счет средств местных бюджетов,

предусмотренных программами государственной поддержки МСП и размещенных во вклады (депозиты) этих банков.

В 2014–2016 гг. доля кредитов, выданных субъектам МСП в общем объеме кредитов, предоставленных субъектам хозяйствования, составила более 30%. При этом наиболее популярны краткосрочные кредиты – свыше 70% от общей суммы предоставленных кредитов субъектам МСП⁶.

Кредитование МСП осуществляется банками как за счет собственных средств, так и за счет ресурсов, привлеченных на основании соглашений с международными и иностранными финансовыми и кредитными организациями, в том числе с ОАО «Банк развития Республики Беларусь».

Таким образом, в Республике Беларусь активно осуществляется государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства. Увеличивается количество субъектов инфраструктуры, таких как центры поддержки предпринимательства и инкубаторы, осуществляется финансовая поддержка субъектов предпринимательства. Несмотря на то, что Республика Беларусь активно включена в процесс развития малого и среднего предпринимательства, реформы проводятся в целях динамичного и устойчивого развития данного сектора экономики, однако устойчивой динамики добиться не удалось.

Страна отстает от ведущих экономик мира по вкладу малого и среднего бизнеса в ВВП: сегодня предприятия этого сектора формируют около 24,7% валового внутреннего продукта. К 2020 г. поставлена задача увеличить эту долю до 40%, с этой целью принимаются необходимые меры по упрощению условий для бизнеса.

В стране действует государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг., реализация которой нацелена на устранение выявленных диспропорций в развитии МСП, а также создание наиболее благоприятных условий для него. Предусмотрен комплекс мер, включающий внесение поправок в законодательные акты, а также сокращение количества административных процедур, оптимизация стоимости и времени их совершения, внедрение начальных проце-

дур оценки регулирующего воздействия административных процедур для бизнеса, создание и техническая поддержка электронного реестра административных процедур.

В настоящее время в Республике Беларусь рассматривается вопрос изменения критериев отнесения субъектов хозяйствования к малому и среднему предпринимательству. Для этого прежде всего следует определить, какие средства государство может направить на цели поддержки данного сектора, либо какие объемы бюджетных поступлений в виде налогов, арендной платы предполагается недополучить, предоставляя определенные преференции субъектам данного сектора. Инициативы касаются также реформирования инфраструктуры поддержки МСП. По мнению Совета, для дальнейшего развития инфраструктуры поддержки предпринимательства нужно усовершенствовать финансовое обеспечение (финансовая поддержка из средств госпрограмм, обеспечение госзаказами), правовые условия, снижать ставки арендной платы. Совет иницирует создание системы мониторинга сектора МСП. Она поможет оценивать условия развития субъектов, выявлять неблагоприятные тенденции для развития и поддержки малого предпринимательства, прогнозировать развитие бизнеса. Оптимальный вариант организации мониторинга МСП – создание специализированной электронной базы данных.

Упрощение системы получения кредита, применение специализированной оценки кредитоспособности предприятия, проведение более детальной экспертизы каждого проекта с ориентацией на оценку рыночных перспектив реализации проекта позволит решить проблему недостатка финансирования субъектов малого и среднего бизнеса.

Требуется дальнейшее расширение организаций – партнеров ОАО «Банк развития Республики Беларусь» по финансированию субъектов МСП в Беларуси. Финансирование осуществляется путем размещения в отечественных банках вкладов, которые впоследствии будут направляться на кредитование МСП. Первые соглашения о сотрудничестве в области финансирования МСП подписаны ОАО «Банк развития Рес-

публики Беларусь» в 2014 г. с тремя белорусскими банками: ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Банк БелВЭБ» и ОАО «БНБ-Банк». Впоследствии число увеличилось до 9 за счет подписания договоров еще с 6 банками. Данный список может быть расширен за счет лизинговых компаний, центров по развитию микрофинансовых организаций, фондов поддержки МСП и других структур.

Предлагается также создание Инвестиционного фонда для финансирования проектов МСП. Цель данного фонда – финансирование компаний малого и среднего бизнеса на ранних стадиях роста, а также развивающихся компаний МСП, имеющих потребности в инвестициях. Преимущество фонда – детальный учет всех рисков проекта (с целью привлечения инвестиций в случае эффективности проекта), эффективное использование ресурсов для реализации инвестиционных проектов.

В системе налогообложения субъектов МСП следует провести мероприятия по смещению акцентов с косвенного на прямое налогообложение, постепенно снижая налоговую нагрузку на субъекты малого и среднего предприниматель-

ства. Целесообразен ввод регрессивных ставок налога на прибыль, а также организация нефинансовой поддержки малого и среднего бизнеса, в частности, создание специализированной структуры по оказанию консультационных, правовых, информационных и иных услуг ведения бизнеса.

Реализация данных мероприятий будет способствовать дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства, увеличению числа субъектов МСП, их удельного веса в основных социально-экономических показателях Республики Беларусь, повышению эффективности функционирования экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

Марков А.Г., Сверчков М.Н. 2017. Зарубежный опыт налогового стимулирования развития малого и среднего предпринимательства. *Экономика и социум.* №1(32).

Плетнев Д.А., Николаева Е.В., Кампа А. 2015. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах. *Электронный научно-экономический журнал.* № 9 (17).

Статья поступила 22.04.2019 г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА К(Ф)Х В БЕЛАРУСИ

Новак А.М.

Целью общественного производства является удовлетворение потребностей общества на основе рационального и эффективного использования имеющихся ресурсов – трудовых, основных фондов, материальных затрат.

В создании продукта принимают участие все факторы производства – труд, капитал, земля, предпринимательство. Соотношение между ними и уровень их использования определяют возможности воспроизводственного процесса.

В комплексе мероприятий, направленных на повышение устойчивости производства, большое значение имеет ресурсная обеспеченность хозяйств, позволяющая своевременно проводить работы в агротехнически оптимальные сроки с высоким качеством. При этом важное значение имеют все факторы ресурсной обеспеченности, включая размеры предприятия по земельной площади, позволяющие использовать оптимальные по размеру поля севооборотов, обеспечить высокую производительность агрегатов и сократить расходы топлива на гектар сельхозугодий.

Главным средством производства в сельском хозяйстве является земля.

Земельная политика каждого государства в конкретный период его развития во многом складывается под влиянием общей социально-экономической ситуации и выражается в правилах распределения и использования земельного фонда, ограничениях и стимулах в этой области. Эффективность функционирования того или иного предприятия зависит не только и не столько от структуры собственности, сколько от организационно-экономической среды, в которой эти предприятия существуют.

Изменения социально-экономической ситуации, происходившие во второй половине 1980-х годов в Беларуси и других странах, послужили поводом к возрождению такой формы хозяйствования на земле, как крестьянские (фермерские) хозяйства, которым отводилась важная роль в развитии рыночных отношений в аграрном секторе экономики. Становлению К(Ф)Х способствовало законодательство, определяющее условия, порядок, правила их создания, развития и функционирования.

Основы функционирования фермерских хозяйств как организационно-правовой формы ведения сельскохозяйственного производства впервые были закреплены в Законе Республики Беларусь от 18.02.1991 г. № 611-ХП¹. Однако в качестве формы хозяйствования они были упомянуты ранее в Кодексе Республики Беларусь о земле².

Согласно законам № 611-ХП и № 455-ХП, при выделении земель местные органы власти руководствовались следующими основными положениями:

¹ Закон Республики Беларусь от 18.02.1991 г., № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

² Кодекс Республики Беларусь о земле от 11.12.1990 г. № 455-ХП. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

ОБ АВТОРЕ

НОВАК
Александр Мечиславович,
старший научный сотрудник
НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
состояние, проблемы,
перспективы развития аграрного
производства
Республики Беларусь.

- участки для ведения фермерского хозяйства выделялись лишь гражданам Республики Беларусь, изъявившим желание вести крестьянское хозяйство, основанное преимущественно на личном труде и труде членов их семей;
- размер земельного участка для ведения крестьянского хозяйства определялся районным Советом народных депутатов в каждом конкретном случае с учетом местных условий (плодородия земель, средней землеобеспеченности одного трудоспособного в колхозе или совхозе, потребности в сельскохозяйственных угодьях для ведения личных подсобных хозяйств граждан), его специализации, а также численного состава крестьянского хозяйства;
- земельные участки для ведения крестьянского хозяйства гражданам по их желанию предоставлялись в пожизненное наследуемое владение или временное пользование (аренду), включая приусадебный надел, при этом временное пользование землей могло быть краткосрочным – до трех лет и долгосрочным – от трех до десяти лет;
- в пожизненное наследуемое владение земельные участки предоставлялись в размере до 50 га сельскохозяйственных угодий;
- земельные участки, предоставленные крестьянскому хозяйству, не могли быть объектом купли-продажи, залога, дарения, самовольного обмена;
- кадастровая оценка предоставляемого земельного участка, как правило, была на уровне средней кадастровой оценки по хозяйству. При предоставлении земельных участков с качественной оценкой ниже средней кадастровой по хозяйству районными Советами народных депутатов устанавливались налоговые и другие льготы;
- в случаях, когда выделенный земельный участок имел меньший размер, чем установленный законодательно, крестьянскому хозяйству выделялся дополнительный земельный участок из земель запаса.

Как землевладелец фермер имел следующие, закрепленные в Кодексе о земле от 11.12. 1990 г. права:

- самостоятельно хозяйствовать на земле;
- собственности на посевы и посадки сельскохозяйственных культур и насаждений;
- собственности на произведенную сельскохозяйственную продукцию и доходы от ее реализации;
- использовать в установленном порядке для нужд хозяйства имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, лесные угодья, а также эксплуатировать другие полезные свойства земли;
- в установленном порядке проводить оросительные, осушительные и другие мелиоративные работы;
- в случае изъятия земли или добровольного отказа от земельного участка получать полную компенсацию затрат на повышение плодородия земли;
- передавать во временное пользование земельный участок или его часть в случаях и порядке, предусмотренных Кодексом о земле и иным законодательством Республики Беларусь.

В основные обязанности фермерского хозяйства как землепользователя входило:

- эффективное использование земли в соответствии с целевым назначением, применение природоохранных технологий производства, недопущение ухудшения экологической обстановки на территории в результате своей хозяйственной деятельности;
- осуществление комплекса мероприятий по охране земель, который предусматривал рациональную организацию территории, восстановление и повышение плодородия почвы, а также других свойств земли, по сохранению торфяных почв в ходе их использования;
- рекультивация нарушенных земель, повышение их плодородия и других полезных свойств земли, снятие, использование и сохранение плодородного слоя почвы^{1,2}.

Основными стимулами для ведения К(Ф)Х являлись закрепленные на законодательном уровне право самостоятельного хозяйствования на земле и право собственности на произведенную сельскохозяйственную продукцию и доходы от ее реализации.

Проведенный специалистами Института системных исследований в АПК НАН Беларуси анализ статистических данных о количестве фермерских хозяйств, наличии и структуре предоставленных им земель позволил выделить несколько этапов развития земельных отношений.

Первый этап (1990–1996 гг.) следует назвать периодом становления фермерства. Он характеризовался ростом и количества хозяйств, и выделяемых земель. Согласно статистическим данным, только в 1990 г. было зарегистрировано и получило наделы 71 хозяйство. Общая площадь выделенных земель составила 1,8 тыс. га, из них 1,3 тыс. га – сельскохозяйственных. В 1991 г. были зарегистрированы еще 686 хозяйств, а общая площадь выделенных земель увеличилась до 15,6 тыс. га, из них 13,5 тыс. га – сельскохозяйственных. К концу 1995 г. количество хозяйств составило 3029 единиц, которым было выделено 62,4 тыс. га земель³.

Процесс становления К(Ф)Х и формирования землепользований проходил не без нарушения порядка решения вопроса, связанного с предоставлением земельных участков. В ряде мест гражданам, желающим вести крестьянское хозяйство, выделялись участки небольших размеров (более 10% организованных хозяйств имели наделы площадью менее 2 га). Из-за отсутствия гарантов на получение крестьянскими хозяйствами кредитов в банке выделенный специальный фонд был использован лишь на 27%. Несмотря на предпринятые меры (в том числе предусмотренные законодательством), в период с 1991 по 1995 г. в среднем на одно К(Ф)Х приходилось 20,6 га, что почти в 2,5 раза меньше максимально установленного земельным кодексом и законом о К(Ф)Х предела в 50 га.

Второй этап (1996–2003 гг.) характеризовался процессами сокращения количества хозяйств на фоне их укрупнения. Начало данного процесса обусловили следующие причины:

- к концу 1995 г. прекратили действие и не были продлены договоры краткосрочной

аренды, что позволило несостоявшимся фермерам официально прекратить свою деятельность;

- отсутствие существенной поддержки от государства в виде субсидий и дотаций;
- в 1998 г. Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и усилению их государственной поддержки» был увеличен предельный порог предоставления земель для ведения К(Ф)Х гражданам Беларуси в пожизненное наследуемое владение до 100 га сельхозземель без учета размера земельного участка, который предоставлен для строительства и ведения личного подсобного хозяйства;
- увеличение количества фермеров, занимающихся животноводством, привело к росту луговых земель на 36 тыс. га, или в 5 раз, а в структуре землепользования – с 17 до 29%.

Таким образом, к 2003 г. средний размер К(Ф)Х увеличился с 20,6 до 45,2 га, или в 2,2 раза, а их количество сократилось с 3029 до 2493 ед., или на 17,7%. Кроме того, в данный период изменились сроки предоставления земель во временное пользование (краткосрочным признавалось землепользование до 3 лет, а долгосрочным – от 3 до 10 лет).

Третий этап (2004–2008 гг.) был обусловлен сокращением площадей землепользований и количества К(Ф)Х. К концу данного периода их количество достигло уровня 1992 г., сократившись с 3029 хозяйств в 1995 г. на 1034 ед., или в 1,5 раза, а общая площадь составила 118,2 тыс. га (179,7 тыс. га в 2003 г.).

К существенным нововведениям данного периода можно отнести появление земельных участков для ведения К(Ф)Х, предоставляемых на праве постоянного пользования, что было закреплено Указом Президента Республики Беларусь от 28.01.2006 № 58⁴. Данное право имело динамичное развитие на протяжении всего периода и до конца 2017 г. (рис.1).

³ Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь «О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь. 2018». URL: <http://mshp.minsk.by/about/podrazd/eko/fermer/kfh/ad389662246a2236.html>

⁴ Указ Президента Республики Беларусь от 28.01.2006 г. №58 «О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

Рис. 1. Динамика изменения прав на землю К(Ф)Х Республики Беларусь (2005–2017 гг.), тыс. га

Источник: построено по данным Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Принятие Указа № 667 и вступление в силу нового Кодекса о земле с 1.01. 2009 г. внесли ряд новшеств в земельное законодательство и предопределили начало следующего четвертого этапа (2009–2015 гг.). Он характеризуется как ростом фермерских хозяйств (на 685 ед., или 34,3%), так и предоставлением им земель (на 68 тыс. га, или 57,5%)⁵.

Согласно данному Указу, возможность получения земельных участков была предоставлена фермерским хозяйствам как юридическим лицам; юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям земля для ведения К(Ф)Х выделялась без предварительного согласования при наличии в перечне, сформированном местными исполнительными комитетами, свободных земельных участков.

В соответствии с новым Кодексом о земле были внесены некоторые изменения, затрагивающие землепользование К(Ф)Х, в частности:

- возможность предоставления земельных участков для ведения К(Ф)Х в пожизненное владение лишь гражданам Республики Беларусь, а в постоянное пользование – сельскохозяйственным организациям, в том числе фермерским хозяйствам;
- сохранилось ограничение до 100 га на размер земельного участка, предоставляемого

го гражданину Беларуси для ведения К(Ф)Х на праве пожизненного наследуемого владения;

- отменялся минимальный срок предоставления земель во временное пользование для ведения К(Ф)Х для сельскохозяйственных организаций, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств;
- важным пунктом Кодекса о земле 2008 г., затрагивающим фермерские хозяйства, является регулирование вопросов предоставления земельных участков в субаренду. Арендатор земельного участка вправе с согласия арендодателя предоставить арендованный земельный участок в субаренду в пределах срока договора аренды при условии сохранения его целевого назначения.

Что касается качества земель, выделяемых фермерским хозяйствам, то изначально оно было регламентировано Законом о К(Ф)Х, согласно которому кадастровая оценка предоставляемого земельного участка должна быть на уровне средней кадастровой оценки по хозяйству. Указом Президента Республики Беларусь от 3.03.1998 г. № 95 «О мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и усилению их государственной поддержки» устанавливалось, что для ведения К(Ф)Х предоставляются земельные участки, пригодные для ведения сельского хозяйства и не требующие

⁵ Закон Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 г. № 425-3. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

значительных затрат на первичное обустройство. Законом Республики Беларусь от 19.07.2005 г. № 44-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства» норма о качественном состоянии земель К(Ф)Х была исключена^{6,7}.

Показатели кадастровой оценки земель представлены в табл. 1.

Сравнение данных позволяет сделать следующие выводы:

- до 2000 г. в пользовании К(Ф)Х находились земельные участки с более низкой кадастровой оценкой;
- с 2000 по 2010 г. для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства выделялись более качественные земли, а фермеры, имев-

⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 03.03.1998 г. № 95 «О мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и усилению их государственной поддержки». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

⁷ Закон Республики Беларусь от 19.07.2005 г. № 44-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

шие менее плодородные земли, прекратили свою деятельность;

- снизилось качество земель, закрепленных за организациями Минсельхозпрода и другими крупными сельскохозяйственными предприятиями;
- согласно результатам кадастровой оценки сельскохозяйственных и пахотных земель, завершившейся в 2016 г., общий балл их как по крупным сельхозпредприятиям, так и по фермерскому сектору регионов Беларуси был ниже значений, полученных за предыдущий тур обследования.

С начала становления фермерства до 1.01.2015 г. в Республике Беларусь ежегодно происходил процесс становления и ликвидации фермерских хозяйств. Этот процесс, ежегодно затрагивавший не менее 12% К(Ф)Х, достиг наибольшей интенсивности в 2003 г. (26%) и в 2004 г. (24% К(Ф)Х).

За 1998–2017 гг. земли вновь созданных и прекративших деятельность К(Ф)Х составили 520,5 тыс. га, большая их часть находилась в Могилевской и Витебской областях (соответственно по 21,2 и 25,4%) (рис. 2).

Таблица 1
Показатели кадастровой оценки земель, предоставленных для сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств

Область	Общий балл кадастровой оценки											
	Пахотные земли						Сельскохозяйственные земли					
	организации Минсельхозпрода и иные крупные сельхозпредприятия			крестьянские (фермерские) хозяйства			организации Минсельхозпрода и иные крупные сельхозпредприятия			крестьянские (фермерские) хозяйства		
	2000	2010	2015*	2000	2010	2015*	2000	2010	2015*	2000	2010	2015*
Брестская	32,2	32,2	29,7	23,9	30,9	27,8	29,7	29,7	29,3	22,6	29,9	27,3
Витебская	25,5	25,4	24,1	20,6	23,5	21,9	24,9	24,9	22,9	19,9	22,9	21,7
Гомельская	30,7	30,8	27,3	26,2	28,1	25,7	27,8	27,9	25,5	25,6	27,3	25,2
Гродненская	35,0	34,9	33,7	24,0	32,3	30,5	32,0	31,7	31,6	23,6	30,6	29,6
Минская	33,3	33,2	31,3	26,2	32,9	27,8	30,8	30,7	29,8	25,2	31,3	26,8
Могилевская	32,3	32,3	29,1	29,6	31,7	28,8	29,3	29,5	26,6	28,7	30,8	27,8
Всего	31,4	31,3	29,2	25,2	29,8	26,9	29,1	29,0	27,6	24,3	28,5	26,6

* Данные по 2015 г. по областям и республике в целом получены расчетным путем на основе исчисления среднеарифметических значений.

Источник: составлено по данным Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

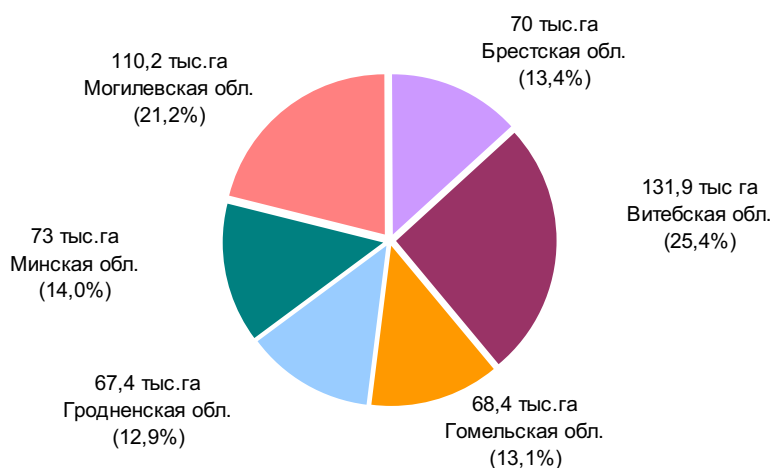

Рис. 2. Площадь земель, предоставленных для ведения К(Ф)Х и попавших под перераспределение с 1998 по 2017 г.

Источник: построено по результатам авторского исследования, а также на основе данных: Реестр земельных ресурсов. Минск, 2018 и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

По количеству созданных К(Ф)Х лидируют Минская и Брестская области (772 и 865 ед. соответственно), по ликвидированным хозяйствам (-677 и -681 ед. соответственно) Брестская и Витебская области (рис.3).

Необходимо отметить, что дальнейшее развитие землепользования К(Ф)Х зависит от заинтересованности государства и самих фермеров (Запрудская, Гердий, 2016. С. 49–50).

Интенсификация сельского хозяйства реализуется через эффективный механизм управления производством и использования трудовых ресурсов. В системе механизма ключевым фактором являются кадры, рабочие коллективы. На современном этапе рыночных преобразований аграрного сектора, усиления основ самохозяйствования трудовых коллективов особая роль отводится кадровому составу. Однако ситуация с

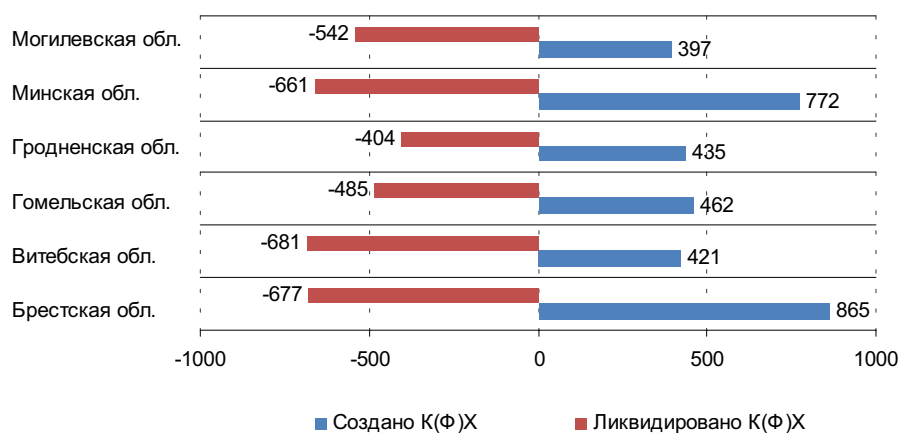

Рис. 3. Динамика процесса создания и ликвидации К(Ф)Х по областям с 1998 по 2017 г.

Источник: авторская разработка с использованием данных: Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, 2018. Министерство юстиции Республики Беларусь.

обеспечением как крупных сельхозпредприятий, так и крестьянских (фермерских) хозяйств трудовыми ресурсами, а также с эффективным их использованием неоднозначна (табл.2).

Данные табл. 2 характеризуют демографическую ситуацию, сложившуюся на протяжении анализируемого периода в К(Ф)Х, а также некоторые тенденции, присущие рынку труда.

Как показывает анализ, с 2000 г. наблюдалась тенденция роста общей численности и доли занятых в сельском хозяйстве. Она имела место на протяжении всего анализируемого периода. Количество занятых в сельскохозяйственном производстве увеличилось более чем в 4 раза и составило в 2017 г. 4209 чел.

Классификация работников по формам найма на работу показана в табл. 3.

Численность членов К(Ф)Х в республике на протяжении последних четырех лет имела тенденцию к снижению (среднегодовой темп роста составил 96,8%). Однако такое снижение компенсируется ростом других категорий, таких как среднесписочная численность наемных работников, средняя численность внешних совместителей и средняя численность граждан, выполнявших работу по гражданско-правовым договорам.

Аналогичная ситуация сложилась с численным составом кадрового потенциала К(Ф)Х (табл. 4). Возросло количество управленческого персонала: в 2017 г. его удельный вес в кадровой структуре составил 25,3%.

Вместе с тем сложные условия сельскохозяйственного труда и недостаточный уровень его оплаты делают труд работников многих хозяйств

Таблица 2

Динамика численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве К(Ф)Х, чел.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Списочная численность работников (в среднем за год)	2185	4705	6915	7987	8205	8268	8636	9200	9346	9676
в том числе лиц трудоспособного возраста	2070	4575	6590	7570	7754	7772	8100	8648	8775	9094
занятых лиц старше и моложе трудоспособного возраста	115	130	325	417	451	496	536	552	571	582
Численность занятых в сельском хозяйстве	1027	1640	2904	3195	3320	3456	3625	3970	4130	4209

Источник: составлено по данным: Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь. 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Таблица 3

Численность работников К(Ф)Х по формам найма на работу (2014–2017 гг.), чел.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Численность членов К(Ф)Х	3 340	3320	3 292	3 033
в том числе. работающих по трудовым договорам	1 142	1210	1 358	1 459
Среднесписочная численность наемных работников	4 813	5409	5 438	5 397
Средняя численность внешних совместителей	143	134	162	161
Средняя численность граждан, выполнявших работу по гражданско-правовым договорам	563	696	826	1 174

Примечание. Статистические показатели за 2000, 2010–2013 гг. отсутствуют.

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4

Динамика среднесписочной численности работников кадрового состава К(Ф)Х Республики Беларусь, чел.

Показатель	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2017 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Работники, занятые сельскохозяйственным производством	1027	100,0	1640	100,0	2904	100,0	3970	100,0	4209	100,0
из них рабочие	770	75,0	1227	74,8	2160	74,4	2962	74,6	3144	74,7
руководители и специалисты	257	25,0	413	25,2	744	25,6	1008	25,4	1065	25,3

Источник: составлено по данным: Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь, 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

непривлекательным, что препятствует притоку новых кадров, росту эффективности их использования.

Согласно данным табл. 5, в 2017 г. чистая прибыль на 1 среднегодового работника в 6,1 раза превышала значения 2010 г. В целом экономическая эффективность использования трудовых ресурсов К(Ф)Х за этот период значительно повысилась.

Важным условием повышения эффективности производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах является обеспеченность их средствами производства. Выраженные в стоимостной форме они представляют собой основные производственные и оборотные фонды.

Пример работы передовых К(Ф)Х республики свидетельствует о тенденции ежегодного увеличения основных производственных фондов. Это происходит за счет значительного роста стоимости машин и оборудования.

При этом важное значение имеют происходящие изменения их структуры. В последние годы в структуре основных фондов наиболее высокий удельный вес занимала самая активная их часть – машины и оборудование, за ними – здания и продуктивный скот (табл. 6).

Как показано в табл. 6, фондоотдача (отношение стоимости валовой продукции к стоимости фондов) колеблется по годам, при этом в 2017 г. произошло увеличение этого показателя по отношению к 2010 г. в 2,7 раза. Фондоёмкость за рассматриваемый период снизилась на 62,3 п.п.

Фондорентабельность – один из основных показателей эффективности основных производственных фондов (отношение суммы прибыли к стоимости фондов) – также колеблется по годам, что в первую очередь связано с ежегодным изменением размера прибыли, получаемого К(Ф)Х

Таблица 5

Динамика эффективности использования трудовых ресурсов К(Ф)Х за 2010–2017 гг.

Показатель	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Получено на 1 среднегодового работника:								
валовой продукции, руб.	53,1	93,7	128,2	185,5	256,1	282,2	311,4	378,3
чистой прибыли, руб.	13,0	24,0	34,7	45,7	57,0	56,4	68,6	79,1
Получено на 100 руб. заработной платы:								
валовой продукции, руб.	-	-	-	-	0,833	0,810	0,811	0,817
чистой прибыли, руб.	-	-	-	-	0,185	0,162	0,179	0,183

Примечание. Статистические данные для расчета показателей по заработной плате за 2000, 2005 гг. отсутствуют.

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 6

Эффективность использования основных фондов в К(Ф)Х

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г., %
Фондоотдача, руб./руб.	0,37	0,63	0,81	0,69	0,80	0,77	0,84	0,99	в 2,7 раза
Фондоемкость, руб./руб.	2,68	1,59	1,23	1,46	1,24	1,30	1,20	1,01	37,7
Фондорентабельность, %	9,16	16,10	21,96	16,92	17,90	15,43	18,41	20,75	в 2,3 раза

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

как от продукции растениеводства, так и от продукции животноводства. Если в 2010 г. этот показатель составлял 9,2% (на рубль стоимости основных фондов получено 9,2 коп. прибыли), то в 2017 г. – уже 20,8%, что в 2,3 раза больше. Отсюда следует, что экономические условия для воспроизводства основных производственных фондов улучшились, и хозяйства могут перейти к расширенному типу воспроизводства.

Важным условием повышения эффективности производства, прежде всего продукции растениеводства, является своевременное выполнение агротехнических приемов в оптимальные сроки, что требует высокой обеспеченности тракторами, сельскохозяйственными машинами и орудиями. В хозяйствах фермеров в 2011–2017 гг. отмечено увеличение технической оснащенности грузовыми автомобилями, зерноуборочными комбайнами, тракторами – соответственно на 5–18,5%.

Энергетические мощности в фермерском секторе возросли за этот период на 35,7% и составили в 2017 г. 342,0 тыс. л.с.

Однако общая динамика увеличения количества единиц техники недостаточно полно раскрывает уровень технической оснащенности хозяйств. Для этого необходимо фактическое наличие техники на единицу площади (1000 га пашни, 1000 га посевов зерновых) сравнить с нормативными показателями (табл. 7).

Данные табл. 7 показывают, что фактическая обеспеченность хозяйств фермеров трудовыми ресурсами значительно превышает оптимальный уровень. Вместе с тем ниже рекомендуемой нормы оснащенность основными материально-техническими ресурсами (в частности, тракторами и зерноуборочными комбайнами), что выражается в увеличении продолжительности работ, нарушении агротехнических сроков их

Таблица 7

Фактическая и рекомендуемая ресурсная обеспеченность К(Ф)Х Беларуси в 2010–2017 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Рекомендуемое значение
Трудовые ресурсы на 1000 га пашни, чел.	81	86	81	78	77	77	76	75	40
Тракторы на 1000 га пашни, шт.	7	7	5	6	7	7	7	6	10,5
Зерноуборочные комбайны на 1000 га зерновых культур, шт.	3,5	4	3	4	4	4	4	4	6,7
Энергетические мощности на 1 га пашни, л.с.	2,78	2,97	2,17	2,84	2,98	3,13	2,93	2,66	2,2
Внесено удобрений на 1 га пашни:									
минеральных, кг д.в.	... *	... *	132	130	121	122	117	115	130
органических, т	... *	... *	2,2	2,5	2,8	3,1	3,1	3,1	5,0

* Данные отсутствуют.

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

проведения и в конечном счете приводит к снижению урожайности культур, качества заготавливаемой продукции, росту себестоимости и трудоемкости ее производства (Скоропанова, 2015).

Проведенный анализ современного состояния основных элементов производственного потенциала и оценка эффективности их использования крестьянскими (фермерскими) хозяйствами позволили сделать некоторые выводы.

1. К факторам, оказывающим прямое воздействие на производственный потенциал К(Ф)Х, относятся земельные ресурсы. Сохранение и повышение плодородия почвы, наравне с производственными показателями, следует считать одним из важных критериев оценки хозяйственной деятельности данных формирований.

2. Особая роль на современном этапе отводится трудовым ресурсам. Через эффективный механизм их использования реализуется интенсификация сельского хозяйства. Достаточная обеспеченность хозяйств трудовыми ресурсами и высокая материальная заинтересованность работников в результатах труда является важным фактором повышения эффективности производства.

3. Важную роль играет оптимизация ресурсного потенциала, положительным результатом которой является увеличение стоимости валовой и товарной продукции, рост показателей эффек-

тивности использования ресурсов производства – фондоотдачи, капиталоемкости и трудоотдачи, показателей эффективного использования земли.

4. Основным стимулом к рациональному использованию производственных ресурсов является мотивация труда. Ее следует рассматривать как составную часть организационно-экономического и социального механизма управления ресурсами. Рост производительности труда положительно влияет на конкурентоспособность, обеспечивая снижение себестоимости сельхозпродукции и повышение оплаты труда.

ЛИТЕРАТУРА

Запрудская Т., Гердий В. 2016. Важнейшие периоды становления и формирования землепользований крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь. *Аграрная экономика*. №12. С. 49–50.

Казакевич А. 2010. Развитие малых форм хозяйствования аграрного сектора в контексте обеспечения продовольственной безопасности. *Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности: материалы VIII Международной научно-практической конференции*. Минск.

Скоропанова Л.С. 2015. Динамика развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере Республики Беларусь. *Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси*. Межведомственный тематический сборник. Выпуск 43. Минск.

Статья поступила 1.03.2019 г.

Зорина Т.Г., Шершунович Е.С.

Энергетическая безопасность Республики Беларусь: методы оценки

Рассмотрены используемые в странах ЕАЭС методики оценки уровня энергетической безопасности. Проведен сравнительный анализ всех индикаторов энергетической безопасности, применяемых в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Армения и Кыргызской Республике, на их основе предложена комплексная методика оценки уровня энергетической безопасности ЕАЭС и произведен расчет прогнозных значений до 2030 г.

Костромичева Э.В., Аниськов И.П.

Факторы риска и меры по минимизации их негативного воздействия на экономику Республики Беларусь

Предложены методические подходы к оценке уровня рисков ключевых макроэкономических показателей. Дана оценка уровня рисков ключевых макроэкономических показателей в 2018 и 2019 гг. Определены внешние и внутренние факторы риска, влияющие на ключевые макроэкономические показатели в 2019 г. Предложены меры по минимизации их негативного влияния на экономику страны.

Павловская Ю.В.

Развитие кооперации организаций обрабатывающей промышленности в ЕАЭС

В статье рассматриваются вопросы развития промышленной кооперации в рамках ЕАЭС – формы, барьеры, перспективы роста. Исследование проведено методом экспертного опроса мнения руководителей структурообразующих организаций Беларуси в марте 2019 г. Итоги исследования сравниваются с результатами аналогичного опроса в 2018 г.

Мисуно П.И., Прилуцкий И.В.

Возмещение расходов на строительство объектов инфраструктуры: зарубежный опыт и возможности его использования в Беларуси

Определены основные проблемы белорусской модели возмещения юридическими, физическими лицами госрасходов на строительство объектов распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры; обоснована необходимость совершенствования данной модели; проанализирован, обобщен и сопоставлен с белорусской практикой возмещения инфраструктурных затрат зарубежный опыт компенсации расходов на инфраструктуру, обеспечивающую земельные участки водоснабжением, канализацией, электроснабжением. На примере экономически развитых зарубежных стран, а также государств-партнеров по ЕАЭС обоснованы предложения по возможному использованию зарубежного опыта в Беларуси для повышения инвестиционной привлекательности строительства в малых населенных пунктах, на селе объектов распределительной инженерной и транспортной инфраструктуры.

Половцев М.В.

Особенности местных бюджетов Республики Беларусь: доходная часть

Анализируются региональные особенности формирования доходов бюджетов областей и г. Минска. Определена структура и динамика налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. Дана количественная характеристика доходов местных бюджетов. Выявлены основные причины, влияющие на порядок распределения доходов между центральной властью и государственными органами местного управления и самоуправления. Отражены региональные особенности и отличия в доходах местных бюджетов. Предложены варианты укрепления доходной базы местных бюджетов.

Бутько Т.А.

Малый и средний бизнес в Беларуси и зарубежных странах

В работе рассматриваются актуальные вопросы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь и в экономически развитых зарубежных государствах. Проанализирован понятийный аппарат МСП в различных странах, выявлены общие черты и различия, показаны место и роль предпринимательства в экономике этих стран, существующие барьеры, особенности государственной поддержки. Особое внимание уделено оценке уровня развития МСП в Беларуси, обоснованию предложений по развитию данного сектора экономики в стране на перспективу.

Новак А.М.

Эффективность использования производственного потенциала К(Ф)Х в Беларуси

В статье анализируются вопросы рационального использования основных элементов производственного потенциала К(Ф)Х Республики Беларусь – сельскохозяйственных земель, материально-технической базы, материально-финансовых и трудовых ресурсов. Изучены соответствующая законодательно-нормативная база, условия и уровень обеспеченности К(Ф)Х ресурсами всех видов, произведены расчеты экономической эффективности использования основных видов ресурсов за 2010–2018 гг., рассмотрена динамика процессов создания и ликвидации хозяйств. На основе проведенного исследования современного состояния и оценки эффективности использования основных видов ресурсов К(Ф)Х сделаны соответствующие выводы и предложения.

Zoryna T., Shershunovich Y.

Energy security of the Republic of Belarus: evaluation methods

The article considers evaluation methods of energy security applied in the EAEU countries. The paper provides the comparative analysis of all energy security indicators used in the Republic of Belarus, the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic. Based upon these indicators, the comprehensive evaluation method of energy security in the EAEU is developed, as well as the energy security forecast for the Republic of Belarus up to 2030 is made.

Kostromicheva E., Aniskov I.

Risk factors and measures to minimize their negative impact on the economy of the Republic of Belarus

The article suggests methodological approaches to assess risk level of key macroeconomic indicators. The paper provides the assessment of the risk level of key macroeconomic indicators in 2018 and 2019, as well as identifies external and internal risk factors affecting key macroeconomic indicators in 2019. Measures to minimize their negative impact on the economy are proposed.

Pavlovskaya Y.

Developing cooperation of manufacturing organizations in the EAEU

The article considers the development of industrial cooperation within the EAEU. The study used expert survey of leaders of structural organizations in Belarus in March 2019. The findings of the study are compared with the results of the similar survey in 2018.

Misuna P., Prylutski I.

Reimbursement of costs for building infrastructure: international experience and possibilities to use it in Belarus

In the article the main problems of the Belarusian model of the reimbursement by legal entities and individuals of public expenses for building distribution engineering and transport infrastructure are identified; the need to improve this model is justified; international experience to reimburse expenses for infrastructure providing land plots with water supply, sewage and electricity supply is analyzed, generalized and compared with the Belarusian experience of infrastructure costs reimbursement. Using the example of economically advanced foreign countries, as well as the EAEU partner states proposals for the possible use of international experience in Belarus are justified in order to increase the investment prospects to build distribution engineering and transport infrastructure in small towns and rural areas.

Polovtsev M.

Local budgets of the Republic of Belarus: revenues

The article analyses regional features of fiscal revenues of Belarusian regions (oblasts) and the city of Minsk. It identifies the structure and dynamics of tax, non-tax and grant revenue, as well as provides quantitative characteristics of local budget revenues. The main factors affecting revenue allocation between the central government and local and self-governing bodies are identified. Regional features and differences of local budget revenues are given. Options for strengthening the revenue base of local budgets are offered.

Butko T.

SMEs in Belarus and foreign countries

The article considers topical issues of SME development in the Republic of Belarus and economically advanced foreign countries. It analyses nomenclature of SMEs in different countries, finds out common features and differences, as well as shows the place and role of entrepreneurship, existing barriers and features of state support in the economies of these countries. Special attention is given to assessing the level of SME development in Belarus and substantiating forward-looking proposals for developing this sector of the economy in the country.

Novak A.

Efficiency of using the production potential of peasant (farm) enterprises (PFE) in Belarus

The article analyses the rational use of the production potential of PFE in the Republic of Belarus: farmlands, physical facilities, material, financial and human resources. The relevant laws and regulations, conditions and level in what PFEs are supplied with resources of all kinds are analyzed; the economic efficiency of using the main resources for 2010–2018 is calculated; the dynamics of the creation and liquidation of farms are considered. Based on the study conducted on the current situation and efficiency assessment of using the main PFE resources, relevant conclusions and proposals are provided.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 7, 2019**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственный за выпуск – Я.М. Александрович

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование*,

Е.Э. Дробышевская – *верстка*, Т.И. Какшинская – *корректурa*

Подписано в печать 16. 07. 2019 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 9,30. Уч.-издл. 7,08. Тираж 105 экз. Заказ № 185.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@mail.ru